

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

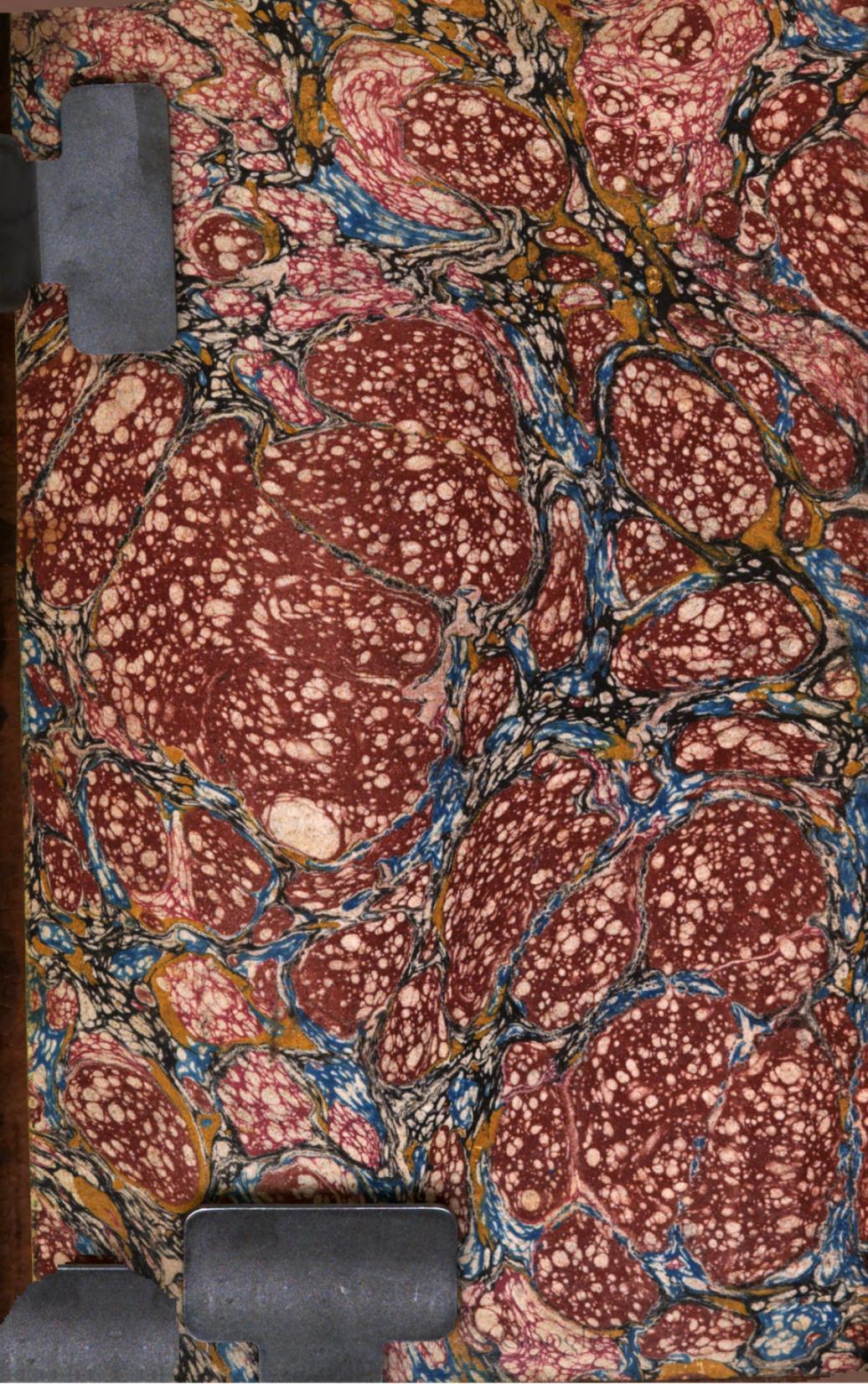
Мы также просим Вас:

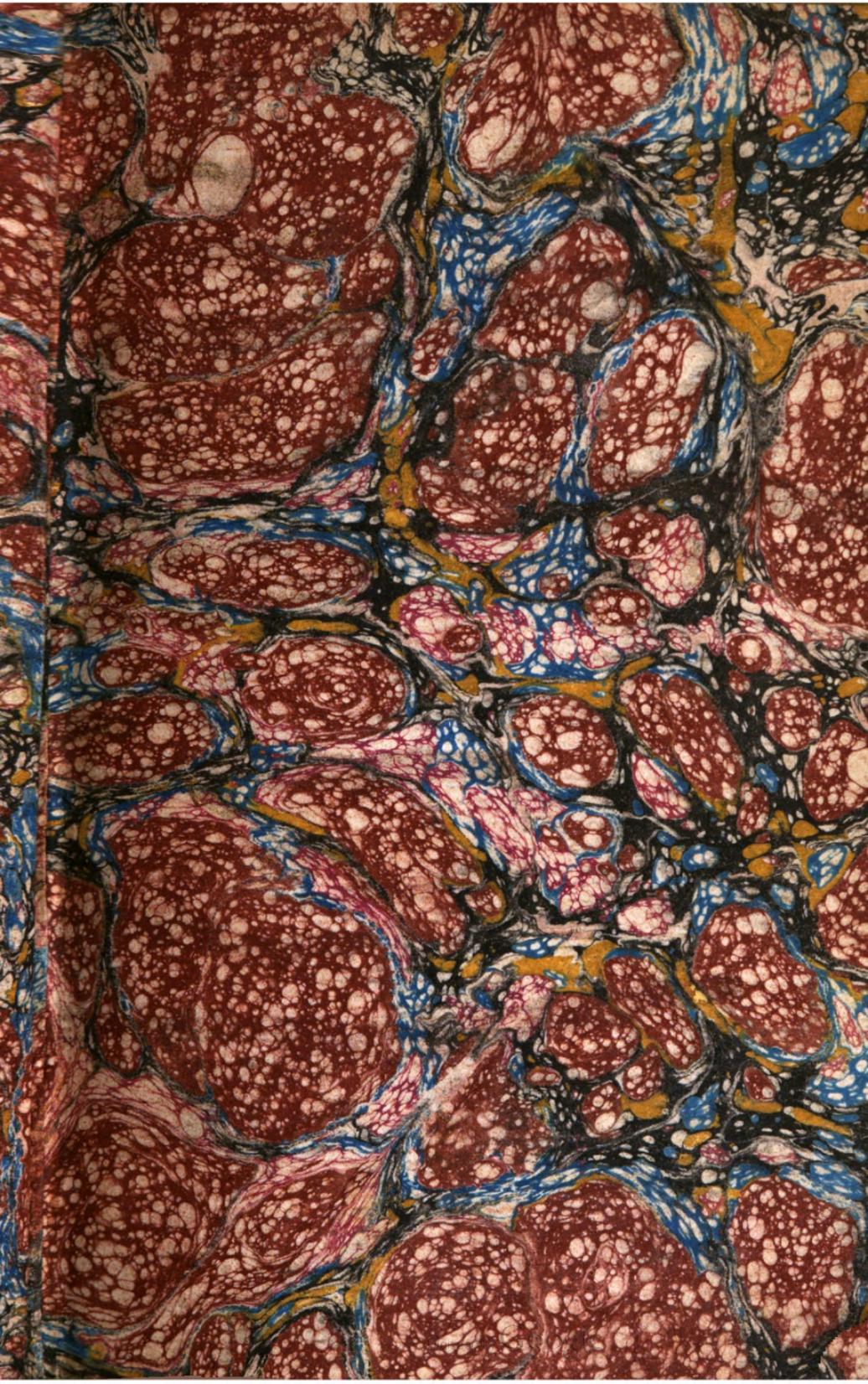
- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

*QDH
(Dolgorukov)

БЫТИЕ
СЕРДЦА МОЕГО.

БЫТІЕ
СЕРДЦА МОЕГО,
ИЛИ
СТИХОТВОРЕНІЯ

КНЯЗЯ
ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА
ДОЛГОРУКАГО.

Угодень — пусть меня чистаюшъ,
Противень — пусть въ огонь бросаюшъ :
Трубы похвальной не ищю.

~~~~~  
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.  
~~~~~

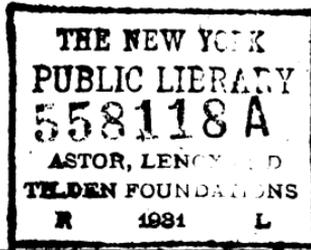
ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ СТИХОТВОРЕНІЯ
ЛЮБОВНЫЯ.

~~~~~
МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1817.

Ufl

Печаташь позволяется съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департаментна Минисперсшва просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. СПБ. Мая 1 го дня 1817 года. *Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Тилковской.*

Я.

Ты хочешь знать меня? — Изволь, мой
другъ, скажу,
И съ радостью тебѣ порптретъ мой покажу;
Со всѣмъ, что Богъ ни далъ, на сцену я пред-
стану;
Пороковъ убираю моихъ опнюдь не стану.
Такъ слушай же шеперь, ишо я, чей сынъ,
чей внукъ,
И въ правдѣ словъ моихъ повѣрь мнѣ безъ
порукъ.

Я мѣлая кроха Князей пѣхъ крупныхъ,
славныхъ,
Изъ коихъ на Руси одинъ во дняхъ недавныхъ
Великому Царю велику правду рекъ.
Не мнѣ чеша былъ Князь и громкой человекъ!
Всю жизнь свою провелъ въ обычаѣ угрюмомъ,
Опечесства былъ шолцъ, опцу его былъ
другомъ.
Внукъ эшаго — мой дѣдъ — позналъ, какъ
говоряшъ,
Что вправду близъ Царя — близъ смерти
всѣ стоятъ.
Монархъ его любилъ, вельможи величали;
Тамъ сосланъ и казненъ — и поминай какъ
звали!
Жена его съ нимъ все дѣлила, шакъ какъ другъ,
Милѣй самой себя ей былъ ея супругъ;

Часть II.

А

Лишася въ немъ всего , въ монахинякъ спа-
салась ,

И схиму воспріявъ , средь Кіева скончалась.
Опець мой (и того уже къ себѣ взялъ Богъ)
Душею былъ богатъ , а щаспіемъ убогъ.

Моя почтенна машь птяжелой крестъ свой
носилъ ,

Въ недугахъ изнурясь , вседневно смерпи про-
силъ .

А я Jeannot tout court и голъ , шакъ какъ соколъ .

Служа 18 лѣтъ , въ чепвершой классъ вошелъ .

Жена моя добра , люблю ее какъ душу ,

Люблю — но и подь часъ прясую ее какъ грушу ,

Дѣшей вокругъ себя привелъ Богъ восемь
счасъ ;

Но двухъ спросилъ назадъ , оспалось полько
шесъ .

Творецъ да будешъ имъ прибѣжище и сила ,

И что восхоцешъ Онъ , чпобъ съ ними по и
было !

За Нимъ , увѣренъ я , ни что не пропадепъ :

Молишва , вздохъ , слеза — все мзду свою
наидепъ .

Доволенъ будь , мой другъ , шы сею родословной !

Займу шебя шеперь я описью подробной

Всего того , что здѣсь своимъ могу назвашъ . —

Снаружи напередъ начну я рисовашъ .

Нашура маску мнѣ пресивверну оппустила ,

А нижню челюсь шакъ запасну припустила ,

Что можнобъ изъ нее по нуждѣ , шакъ сказашъ ,

Въ убыпокъ не входя , другому двѣ спачашъ ;

Глазъ пара пребольшихъ , да подь носомъ не вижу ,

То ешь я близорукъ , — ларнета ненавижу ;

Хоть росломъ никогда не буду великанъ ,
 Но въ рекрутской наборъ и мой годишся станъ:
 Вотъ все, что мнѣ на крестѣ Природа положила!
 Увидимъ ниже, чѣмъ душонну снарядила.
 Но вмѣстѣ все смѣшавъ, не лзя ей побѣнпшь,
 Чтобъ мѣшила во мнѣ поваръ лицомъ продашь.
 Родитель мой меня воспитывалъ, какъ должно:
 Учился я всему, чему придумаешь можно;
 Да что-то я на все тупенекъ съ малу былъ:
 Иное не далось, иное позабылъ.

По мѣрѣ лѣтъ моихъ прошелъ я всѣ науки,
 На разныхъ языкахъ молили мнѣ азъ, буки;
 Лашынь, одну Лашынь — по складу, по
 полкамъ,
 Твердилъ семь битыхъ лѣтъ, и все по пус-
 тьямъ;

Что денегъ Богъ пошлетъ, въ минушу сосчитаю,
 А Машемашины совѣмъ, мой другъ, не знаю,
 И сколько мастеровъ ни смучилъ я за ней,
 Дошелъ до дѣлежъ, и въ пень сталъ у дробей.
 Учился фехтовать за дорогую цѣну,
 И вѣчно попадалъ не въ цѣль, а прямо въ
 стѣну.

Бивалъ всѣ въ барабанъ бои до одного,
 А нынѣ, хоть убей, не помню ничего.
 Въ манежѣ при зимы менялъ не муштровали,
 Къ ѣздѣ на лошадяхъ всемѣрно приучали;
 Но все зяпѣвашь, чего нѣтъ на роду:
 Не только что съ коня, съ клячки упаду.
 Ты видишь, что я льспишь нимаго, не на-
 мѣренъ,
 И шанъ въ моихъ словахъ пожалуй будь увѣ-
 ренъ.

Не зная, лучше что избъ эшихъ двухъ игрушекъ:
Пырнушь ножемъ въ углу, иль дашь пуза
избъ пушекъ,

По логикѣ моей давно расположилъ,
Что шакъ ли, или сякъ, да плохо, какъ убилъ.
Мнѣ мамки напвердя: вонъ, бапюшка Князь,
бука!

Пугнули шакъ, что я боялся долго жука;
А нынче, какъ ужъ спалъ немножко смы-
шленѣй,

Такъ шолько лишь однихъ боюсь, мой другъ —
людей,

И для шого отъ нихъ поодаль часто жмуся,
Избъ заугла на ихъ проказы я смѣюся: —
Подобно какъ въ лѣсу громовую спрѣлой
Падешъ разбивъ въ щепы кудрявой дубъ
большой;

Громадою его весь мѣлкой лѣсѣ разишя;
Что прежде защищаль, то въ мигъ спрем-
главъ валишя;

Въ пожъ время деревцо въ кушарникѣ глухомъ,
Гдѣ чуть-чуть раздались спихіевъ пря и громъ,
Отъ солнышка въ шѣни, отъ буръ въ уединенъи
Разгнѣванныхъ небесъ не чувспвуетъ волненъи.
Природа не дала мнѣ больше сихъ даровъ;
Весь шушъ, какъ видишь шы, и безъ обиняковъ.
Но спросишь шы меня, чѣмъ въ жизни на-
слаждаюсь,

И въ праздности какой забавой занимаюсь? —
Мой другъ! отъ картъ меня уволить я прошу,
Босшону жершвы я совсѣмъ не приношу;
За зайцемъ по полямъ съ собаками гоняшя, —
Симъ правомъ сильного не масшеръ величашя.

О женщины! лишь васъ съ пристрастиемъ
люблю;

За васъ — для васъ — по васъ я многое
сперплю!

Лишь взвижу гдѣ карсеиъ, — пропасть душой
и пѣломъ!

Не думай, чѣмъ шушилъ; нѣтъ право, са-
мымъ дѣломъ.

Какихъ краевъ и лицъ я женщину ни зрю,
Готовъ для всякой храмъ и сердцемъ всѣхъ
дарю.

Премудрости Боговъ о пы залогъ прекрасной —
О женщины! какой не любилъ васъ несчастной?

При васъ я и крохамъ сухаго хлѣба радъ;
Безъ васъ — ненадо мнѣ и мраморныхъ палатъ.

Причины у всего просилъ я околodka,

Почто я весь не свой, какъ вѣспрѣпшился
красопка;

Всякъ бредилъ свой доводъ, а кажешься всѣ
врушъ.

Чѣмъ нужды, пусть меня Сердечкинымъ зовушъ;

Купиду, вѣрь мой другъ, никто не одолѣеиъ,

И всякъ изъ насъ его по своему лелѣеиъ.

Доколѣ свѣтъ стоилъ и смертныхъ родъ
живеиъ,

Опъ женщинъ насъ ничто ни гдѣ не ошвлечетъ.

Всѣ моды проходя, одна другой мѣнялись:

Мушцины по вѣ шипакъ, по вѣ шали наряжались.

Бывало, какъ изволь, вездѣ безъ пошлинъ ври;

А нынече сядъ за столъ, и дѣлай de l'esprit.

Вѣкъ на вѣкъ не придеиъ: по вдругъ зашѣютъ
драпъся,

То примушся пахашь, хозяйствомъ зани-
машься;

Теперь же посмотри (когда весь міръ вверхъ
дномъ),

Мущина за канва, а женщина верьломъ....

Прослщи — я отъ моеи маперіи отбился;

Но мѣ слабоспямъ людскимъ отчаспи устре-
мился

На пошѣ одинъ конецъ, чшобѣ дѣломъ по-
казашь,

Чшо пошѣ же вкусѣ всегда не можешѣ насѣ
пѣлняшѣ.

И такѣ среди всего, чшо поль непостоянно,
Амурѣ! хощѣ отъ шебя сердцамъ людскимъ
извѣнно,

Амурѣ! одинъ лишь ты съ Адамовыхъ временѣ
Данѣ бралѣ, и будешѣ брашѣ со всѣхъ земныхъ
племенѣ.

Адамѣ въ Раю одинѣ за Евою гонялся,
Попомощво шѣмѣ взманилѣ, — весь свѣтѣ съ
шѣхъ порѣ влюблялся,

Но съ той по временамъ и людямъ разношой,
Чшо всѣ любезны бышѣ имѣли способѣ свой.

Лѣшѣ присша, на примѣрѣ, назадѣ шому, я чаю
Любовникѣ не пѣвалѣ: Ахѣ! я васѣ обожаю!

Туляфною водой распысканной Синавѣ
Славянскимъ красотамъ не шрафилѣ бы на
нравѣ;

Дешрейшѣ Генрихѣ самѣ не такѣ бы полюбилѣ,
Когда бы прочѣ усы и въ фрачекѣ нарядилѣ;
И шанже врядѣ шеперь понравилѣся Паша,
Кощорой, снявѣ чалму, проскачешѣ аншраша.

Но впрочемъ, всякъ свою красоточку голубишь!
 Владыка подъ вѣнцомъ, мужикъ въ ошрѣпяхъ
 любитъ.

За что же одного винишь въ любви меня?
 Желалъ бы посмотрѣть, кшо жъ въ эпомъ и не я?
 Я думаю, что ты, мой другъ нелицемѣрной,
 Доволенъ долженъ быть картиною столь вѣр-
 ной.

Проси!... пора письмо на почту отсылать;
 Въ Москвѣ всему свой часъ, боюсь опоздать.
 Люби Jeannot; хоть онъ дѣшина незадорной,
 Но будешь навсегда слуга швой всепокорной.

НИЗОВАЯ ПОВѢСТЬ.

А н а!

— Quel plaisir au retour!

Quand le soir près du feu on se raconte ensemble
Ce qu'on a vu tel jour, en tel endroit: il semble
Qu'on le revoye encore, en se le racontant.

Я люблю путешествовать. Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ въ ясное лѣпо переносишься съ мѣста на мѣсто, разсматривать безчисленныя красоты природы; разбросанныя всюду на лицѣ земли, и въ чувствѣ сладкаго удовольствія дивиться дѣламъ небснаго Верховворца. — Какъ щасливъ потѣ, кто можетъ располагать временемъ въ полной свободѣ, отсрочивать отъѣзды свой шамъ, гдѣ ему нравился, и уѣзжать немедленно отсюда, гдѣ соскучилось! какъ весело, лешая такимъ образомъ изъ края въ край, узнавать что, гдѣ, когда случилось примѣчательнаго! —

Нѣкогда въ первой молодости моей случилось мнѣ странствовать изъ одного любопытства по берегу Волги рѣки въ селеніяхъ, лежащихъ между Саратовымъ и Аспраханью. — По привычкѣ, родившейся во мнѣ отъ меланхолическаго свойства, я любилъ всегда отыскивать дикія мѣстоположенія. Въ одинъ изъ прекраснѣйшихъ лѣпныхъ дней, протѣхавъ преднамѣренное разстояніе, я за нѣсколь-

ко верстѣ отъ ночлега вышелъ изъ кибитки и пошелъ до мѣсна пѣшкомъ; солнце было на закатѣ, луна выходила на горизонтѣ и блѣдный лучъ ея посеребрѣлъ тихія воды исходящаго изъ Волги притока. — Тутъ овладѣло мною какое-то внутреннее предчувствіе, что вѣрно въ сихъ мѣстахъ встрѣтятся глазамъ моимъ предметъ, достойной особеннаго вниманія; ускоривъ шагъ, я дошелъ до прелесной лужайки. — Попадались мнѣ чины юношей и взрослыхъ мужиковъ съ ихъ женами. — Иные сокращали путь свой (видно не близкой) деревенскими пѣснями, сими непорочными свидѣтельствами чувствъ поселянина; другіе съ нахмуреннымъ челомъ, бесѣдуя между собою, показывали наружными знаками свое изумленіе. Шумъ и толпа мѣшали мнѣ углубляться въ свои мечты; я шелъ отъ нихъ спороной, и пробирался прямо въ потѣ лѣсокъ, изъ котораго возвращались по домамъ своимъ добрые сіи жители глухихъ Азіатскихъ степей. По нѣсколькихъ шагахъ увидѣлъ колодезь. — Разбросанныя вокругъ его ведра и всякая посуда, омоченная еще водою, показывали мнѣ, что путешественники шупъ отдыхали и прохлаждались. Вблизи колодца стоялъ бѣлой проспой камень съ надписью: „Онъ былъ и нѣтъ его.“ По надписи такой мудрено было мнѣ безъ помощи другаго дознаться, кому сей камень служилъ мавзолеемъ. Осматривая все вокругъ себя съ примѣчаніемъ, я мысленно вопрошалъ небеса: кто кости свои положилъ въ такомъ уединенномъ мѣстѣ? кто почилъ навѣки при семъ потоцкѣ водъ прозрачныхъ? — Ничто не ошевѣчало моему воображенію. — Рѣшилъ

ся идти далье, не перя однако изъ виду сказаннаго памяшника. — Еще опошелъ немножко, еще спунилъ два раза, — и новая явилась очамъ моимъ картина: подъ шънью многихъ изъ, сплешшихъ густыя свои вѣтви и, давшихъ пѣшеходу отъ дождя и зноя зашщипу, спояла бѣдная жижина, отъ древности своей приклонившаяся къ землѣ, и внутрь ея входить, казалось, уже не безопасно. Я осмѣлился шуда проникнуть. Ближе двухъ шаговъ отъ порога прислоненъ къ стѣнѣ убогой одрѣ, надъ колпорымъ вырѣзаны были изъ прекраснѣйшаго розоваго дерева, въ шамошнихъ краяхъ весьма обыкновеннаго, по имени *ка-торга*, при буквы; слагающей ихъ выговаривалъ *Ана*. Сильнѣе всего удивило меня въ эпомѣ сокрыпомъ отъ наукъ убѣжищѣ (ибо какъ иначе можно было судить о немъ по описанной наружности?) цѣлой листъ бумаги, исписанной кругомъ. Я развернулъ свипокъ, нашелъ списхи, и къ нимъ служу чипапелю наспоющимъ предисловіемъ. — Прочшя ихъ съ жадностию разъ и два, но не ситья надѣясь на свою память, съ другой стороны не желая бросить ихъ безъ вниманія, еще менѣе готовъ будучи похипить, почитая все, что шупъ находилъ, какъ жершву, принесенную безподобному созданію чувспивительнымъ пустышникомъ, я разсудилъ воспользоваться сіяніемъ луны, чщобъ сохранить списокъ, вышелъ изъ жижины, увидѣлъ близко жолмъ, взбѣжалъ на оный съ харпцію въ рукахъ, и спавъ на одно колѣно предъ лучезарнымъ свѣшилкомъ нечи, а другимъ замѣня сполъ, вынулъ изъ записной своей книжки лоскушокъ бѣлой бумаги, карандашъ, и въ мину-

ту копія спиховѣ была моимѣ приобрѣщеніемѣ ; попомѣ , опнеся подлинникѣ во храмину неизвѣстнаго мнѣ спарца (но нѣтъ , они уже не его ; кто умерѣ , погѣ ни чѣмѣ не владѣвшѣ) , оставилѣ его у возглавія одра , и сѣ подобающимѣ нѣжюму Божеспву уваженіемѣ прикратно покланясь начерпанному слову , воропился кѣ своей повозкѣ . — Трудно ли ошгадашь , что мнѣ не сполько хошѣлось найши и доспигнушь до ночлега , успокоиться , располагашъ новыя запѣи кѣ завпрему , описывашъ гдѣ былѣ сего дни , для чего же не прибавишь и опуживашъ ; какѣ узнашь , что все эшо значило . Жаль было мнѣ , что я не догадался взять сѣ собой проводника изѣ попавшейся толпы гулякѣ ; вѣрно , думалѣ я , они здѣсь были и часпо сюда ходяшъ ; вѣрно они всю шайну знають волшебнаго эшаго края , для меня по испинѣ волшебнаго попому , что ничего не могѣ вѣ немѣ поняшь догадкою . — Кто она ? кто онѣ ? безпреспанные были самому сѣбѣ вопросы . — Придумывая шысячу вѣрояшностей , добрелѣ я до повозки , сѣлѣ на блукѣ , ударилѣ шройку и пошчасѣ очушилѣ вѣ дереушкѣ . Мелькающіе сквозь маленъкихѣ спеклышекѣ огоньки помогли мнѣ разглядѣшь , гдѣ спокойнѣе я могѣ приюпитъся . — Наконецѣ вводилѣ меня слуга вѣ избу . Нахожу благословенную папріархальную семью : преспарѣлыхѣ родителей , двухѣ сыновей сѣ женами , двухѣ дочерей сѣ мужьями , нѣсколькихѣ внучатѣ и двухѣ правнучатѣ вѣ люлькѣ . Всякой членѣ сего почшеннаго общеспва занимался своимѣ дѣломѣ , между шѣмѣ какѣ старички , подобящіеся Аврааму и Саррѣ , слушали лзуспную повѣсть отѣ старшаго

ихъ внука о самомъ помѣ мѣстѣ, съ котораго я прѣехалъ. Сѣвши съ ними рядомъ и не безпокоясь дымомъ отъ лучины, спрашиваю: скажи, мой другъ, и мнѣ, что это за пещера, что за камень? кто она? кто онъ? — Съдой мужичекъ съ вѣжной ласкою пробормоталъ внуку: „Начни, Пепруша, сызнова; пусть баринъ послушаетъ. — Пепруша бросился къ старикамъ на шею; дѣдъ и бабушка его облобызали, и я, спокраптно благословляя добродушное семейство, гоповилъ слушать занимательной разсказъ. Не намѣренъ будучи ничего къ нему прибавить, помѣщаю здѣсь въ пѣхъ самыхъ выраженій, какія юноша умѣлъ упопрѣбить въ своемъ разговорѣ. Когда сердце провупо, наборъ словъ пустое преимущество. Прекрасно извѣсняется всякой потъ, кто, много чувствую самъ, почувствовать заставляетъ и другаго. — „Видишь ли, Баринъ! Года за два умеръ здѣсь въ „избѣнкѣ подъ вѣплами старикъ; Богъ знаетъ изъ „какого онъ роду, только человекъ былъ хорошій „и добра дѣлалъ много. Лѣтъ съ 20 какъ онъ „здѣсь поселился; по зимамъ приспавалъ у насъ, „а лѣтомъ живалъ въ хижинѣ. Какъ пришло ему „опдавать душу Богу, онъ узналъ свой конецъ и „пошелъ къ колодцу, а подъ потъ часъ вѣхала Ба- „рыня въ Москву, такая прекрасная! весь окол- „докъ величалъ ее красавицей; да и проѣзжая на- „ши боярченки ино мѣсто прѣзжаютъ изъ „Москвы въ свои вощины, всѣ и на хвалились не „могутъ; ну знаешь, что такое хороша: такъ „вощь она-то подлинно, бають, хороша. — Ста- „рикъ нашъ ее увидѣлъ; она долго на него смощ- „рѣла, вышла къ нему изъ кареты, а онъ что-

„то ей долго рассказывалъ, да съ разговоръ - ша
 „шшо ли надѣлся, или шакъ уже написано было
 „на роду его, пришелъ къ колодцу, подышалъ не-
 „много — и умеръ. Боярыня поплакала надъ
 „нимъ, дала въ деревнѣ денегъ, велѣла при себѣ
 „похоронить, и бумагу-шо, чшо въ хижинѣ ле-
 „житъ, она же, какъ съ ней онъ говорилъ, такъ и
 „написала; послѣ и камень эпотъ избъ вопчины
 „своей прислала; а намъ крѣпко накрѣпко нака-
 „зала, чшобы ни бумаги въ шалашѣ и ничего
 „шамъ не протали; а сама пеперь живетъ въ
 „Москвѣ. Мы сюда всякой праздникъ ходимъ гу-
 „лять, спаричка поминаемъ, а ей долгихъ лѣтъ
 „у Бога молимъ.“ —

Прослушавъ повѣсть, сообразя ее съ спихами
 и взявъ всѣ нужныя о шой красотѣ свѣдѣнія,
 прѣхалъ я въ началѣ осени въ Москву. Разстѣя-
 ная споличная жизнь, непрерывныя забавы, мно-
 гочисленныя собранія досшавили мнѣ случай най-
 ти шакъ называемую *Ана*. — Имѣвъ шаспѣе съ
 ней познакомишься, узнавъ качества ея души,
 изящностъ характера, чувствительное сердце,
 образованный умъ и прекраснѣйшя черпты лица, я
 согласился скоро съ умершимъ ея обожашелемъ, чшо
 Ана естъ одно имя, копорымъ ее называшъ мож-
 но. — Знакомые мои часшо опъ меня слышали:
 Ана была шупъ, Ана сидѣла шамъ, Ана - шо
 шо сказала на вопросы всѣхъ; да кпожъ Ана? Я
 не умѣлъ ничего инаго опвѣчать, какъ повпоряшь
 спокрашно Ана. Чъмъ постояннѣе, я давалъ шак-
 кой опвѣтъ, шѣмъ сильнѣе любопытствовали во-
 прошки; и наконецъ день опо дня больше и боль-
 ше почти всѣ видавшіе ее прывыкли соглашашъся со

мною, и съ тѣмъ, съ кѣмъ я соглашадся, что безпримѣрная красоша не равняетъ ее ни съ кѣмъ, и что будучи единственна въ своемъ полѣ многими рѣдкими пріятностями — ей нѣтъ наименованія приличнѣе, какъ Ана. — Испина сія споль общественно всѣми принята, что нынѣ всякой, или всякая, сказавъ другу и подругѣ своей Ана, увѣренъ, что особа пакъ названная опгадана безъ ошибки.

Нашлись между знакомыми моими люди, кои желали все это прочесть; угождая имъ, я написалъ и напечаталъ мою повѣсть. Жаль, что не далъ мнѣ Аполлонъ дарованій Россійскаго Флоріана; всякой играетъ на своей дудкѣ какъ умѣетъ. Испина происшествія и снисходительное мое послушаніе пусть извинятъ недоспапки слога. Всѣмъ извѣстно, что судъ надъ моей прозой любителями словесности произнесенъ; что лежитъ до найденныхъ мною стиховъ, съ которыми, по сказанію одного ученаго, я лучше *управляюсь*, нежели съ прозой, я ихъ выдаю здѣсь почто такими, каковы они лежатъ въ хижинѣ. Всякой можетъ ихъ самъ прочесть, если кому угодно отъ избытка денегъ — ибо нынѣ путешествовать не дешево, — сѣздишь до мѣста. По необходимости я прибавилъ послѣдній стихъ; разумѣется, что мерзвецъ говоритъ о себѣ не можетъ. Все въ этой цѣсь подвержено критикѣ, я это знаю, и защищать противъ оной не берусь. — Къ извиненію спаричка скажу только, что изнурившись долговременною жизнію, достигши недужной старости въ такія лѣта, когда многіе еще бодрствуютъ и къ жизни новыми узами привязываютъ

ся, онъ не могъ спраспи своей извяснить по правиламъ Грамматики и по внушеніямъ стихотворскаго духа, напипаннаго Эстетическими правилами. Не умъ его, душа лишь говорила, а на чувства Синтаксиса еще никто не сочинилъ; всякой заимствуетъ ихъ опъ природы. — Я написавъ мою сказку, или былъ, какъ кому угодно, въ память путешествію, которое доставило мнѣ различныя пріянности. Когда читаешь ее буду, спану воображать, что я шамъ, гдѣ все описанное случилось; представляю себѣ хижину, блѣдныя уста уединеннаго старца, къ которымъ хладъ смерти уже прикоснулся, но оптверзающія еще для произношенія слова *люблю*; представляю шу руку, лобзаніями Московскихъ жипелей обремененную, которая начерпала послѣднія его признанія, и прупъ его землей покрыва — мечшы сіи дадутъ и мнѣ вновь почувствовать, что сердце мое еще бьется для тѣхъ же чувствованій. — Читая повѣсть сію въ кругу моихъ пріятелией, въ семьѣ своей льпомъ въ саду, зимой у камина, я буду убѣждашь и оптверждашь другихъ въ шой непреложной истинѣ, что любовь непорочная есть лучшее достояніе человечества, что чувство ея родится вмѣстѣ съ нами и провожаетъ насъ въ могилу, что во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всякомъ возрастѣ, на всякомъ мѣстѣ, въ улыбкахъ юношества и въ спенаніяхъ скорбной старости любовь владычествуетъ надъ нами, и сердце наше переспаетъ огнемъ ея пылашь шогда шолько, когда гробовая доска скрываетъ оледенѣлый шрупъ нашъ въ мрачное земли упокоеніе.

1.

Не въ громкой Одѣ прославляю
 Тебя, владычицу сердецъ,
 Не въ пѣсни помной напѣваю
 Моихъ унылыхъ дней конецъ;
 Кшо прямо чувствовашъ умѣшь,
 Любви прямой кшо жаромъ плѣешь,
 Тотъ молча спраспи кажетъ видъ:
 Не красными любовь рѣчами,
 Но пламенными лишь очами
 Отъ сердца сердцу говоришь.

2.

Любовь! . . . , себя я не боялся.
 Смиря въ пуспынѣ яркой нравъ;
 Уже врагъ смерти я касался,
 Недуги спароспи узнавъ;
 Въ моемъ убѣжищѣ смиренномъ,
 Вешлою мрачной осѣненномъ,
 Твои превоги забывалъ;
 Міровъ Создателю превѣчну
 Повѣдавъ шайну всю сердечну,
 Конца своей кончины ждалъ.

3.

Кшо знаешь, думалъ я, иль нынѣ,
 Иль завтра мой послѣдній день;
 По общей смертныхъ всѣхъ судьбинѣ
 Съ лица земли сопрусь какъ пѣнь.
 Въ такомъ печальномъ размышлени
 Забывъ мірскія наслажденьи,
 Я вышелъ въ близъ лежащій пущь —
 Въ источнику воды холодной,
 Простеръ послѣдній шагъ свободной,
 Чтوبъ разъ на солнышко взглянуть.

4.

О Боги! сонъ ли мнѣ явили,
 Или самихъ себя вы шамъ?
 Чьимъ зракомъ духъ мой возмушила
 Опверспымъ сущимъ небесамъ?
 Подобно Ангелу видѣнье,
 Природы лучшее пворенье
 Я въ видѣ женщины узрѣлъ!
 Собранье всѣхъ красотъ небесныхъ,
 Доселѣ смерпнымъ неизвѣспныхъ,
 Мнѣ поздно рокъ познашь велѣлъ.

5.

Скажи, кто ты? въ тебѣ съ кѣмъ вижусь?
 О неподобная жена!
 Полвѣна я на свѣтѣ движусь,
 А не встрѣчалась мнѣ Ана.
 Ана! но кто? недоумѣю,
 Назвать ее я не умѣю.
 Ана подобна лишь себѣ.
 Земля тебѣ престолъ поставишь,
 Твою красу шрубой прославишь,
 Но имени не дастъ тебѣ.

6.

Чело покрыто сѣдинами
 Я преклоняю предъ Тобой:
 Продли еще хопя часами
 Животъ, о Боже! скорбной мой!
 Твоихъ чудесъ все совершенство,
 Грядуща царствія блаженство
 Я зрю и ощущаю днесъ;
 Дай мнѣ симъ взоромъ насладиться,
 Какъ новымъ свѣтомъ озариться!
 Не гробъ, но рай мой будетъ здѣсь.

7.

Умы спроптивыхъ обличашся,
 И гордаго смиришся бровь;
 Во нравы ею насадишся
 Щедроты, крошосшь и любовь.
 Ея глаза всѣхъ глазъ умнѣе,
 Ея уста всѣхъ устъ скромнѣе:
 Все благо, мило, важно въ ней;
 Ея душа какъ швердой камень,
 Кощораго беспшудства пламень
 Не пронѣшъ пылкосшью своей.

8.

Но я, носимъ волнами жизни,
 Уже нѣ приспаницу пришекъ;
 Спѣшу въ предѣлы шой ошчизны,
 Куда влечешся человѣкъ.
 Я много лицъ прекрасныхъ знаю;
 Но что въ швоихъ черпахъ вспрѣчаю,
 Того ни въ чьемъ я не видалъ!
 Едва въ небесномъ вершюградѣ
 Бышь можешъ духъ въ такой ошрадѣ,
 Какую мнѣ швой образъ далъ.

9.

Жишейскихъ бѣдъ понесъ бы бремя,
 Презрѣвъ злощасшья шверду связь,
 Хошѣлъ бы вѣчноши жишь время,
 Когдабъ дышалъ, любовью льсшясь;
 Но коль любезну бышь неложно,
 И самому любить не можно,
 Что пользы землю шягошишь?
 Безъ нѣжныхъ чувствъ взаимной шрасши
 Чужия радости — напасши,
 А собшвеннымъ не лзя и бышь.

Свершай свой путь, о диво мира!
 Тебя повсюду жертвы ждут.
 Бояров сонм, Ципов лира
 Хвалы спокрашны воздадут.
 Вкуси соблазны громкой славы;
 Но не забудь среди забавы,
 Что взор твой спарца здѣсь плѣнил,
 Которой радость быль съ побоею
 Цѣнил пресполов всѣхъ цѣною,
 И мало шѣмъ еще цѣнил.

Когдажъ мои зеницы ока
 Сомкнушя смерти вѣчнымъ сномъ,
 И запущенья шьма глубока
 Падешъ на сей древесной домъ, —
 Приди мой прахъ омышь слезою,
 Вселишь во гробъ своей рукою,
 Сказавъ, что жаль меня шибъ!
 Сію чувствительности жертву
 Воздай, молю шебя, мнѣ мершву!
 — — — — —
 Онъ реиъ, вздохнулъ, и се не бѣ.

КНЯЖНЪ В. П. ВОЛКОНСКОЙ.

I.

Н А И М Я Н И Н Ы .

Дай Богъ , Княжна ! чтобъ пы опнынъ
Щасливо дни свои вела ,
И въ лучшей смершнаго судьбинъ
По волѣ сердца бы жила :
Св упра до вечера смѣялась
Севодни , завшра , всякой день ,
И скуки мрачной не касалась
Тебя ниже малѣйша пѣнь !

*

Дай Богъ , чтобы разсудокъ вѣрный
Твой пылкой нравъ остерегалъ ,
Ума совѣтъ неліцемерный
Ошибки чувствъ предупреждалъ !
Чтобъ случай пѣсной не встрѣчался
Необходимости св побой ,
И нѣжной взглядъ не орошался
Болѣзни горькою слезой !

*

Дай Богъ , чтобы въ семьѣ сагласной ,
Въ кругу достойнѣйшихъ друзей ,
Считала радостью всечасной
Число бѣгущихъ нашихъ дней !

Они чшобы въ виду имѣли
 Твоимъ желаньямъ угождашь,
 Чшобъ всѣ въ глаза шебѣ глядѣли,
 Любя и взоръ ихъ ошгадашь!

*

Дай Богъ, чшобъ горестну измѣну
 Въ пріязни, въ дружбѣ не познавъ,
 Ты жизни всю вкушала цѣну,
 Храня взаимноспей успавъ!
 Чшобы съ шобой ведя бесѣду,
 И потѣ, кшо вовсе нелюдимъ,
 Узналъ бы нѣжныхъ чувствъ побѣду
 Надъ свойствомъ пасмурнымъ своимъ!

*

Дай Богъ, чшобы въ швоей онъ долѣ
 Всѣхъ благъ собраніе вмѣстилъ!
 Чегожъ еще желашъ мнѣ болѣ?
 Прости, еще одно забылъ:
 Дай Богъ, чшобы сама Природа,
 Твое приспращье чпя къ лунѣ,
 Велѣлабъ ей во всѣ дни года
 Играшь съ шобой въ швоемъ окнѣ!

II.

На новый годъ.

Вспрѣчай, Княжна! время обнову
 Въ спокойствѣ духа, въ пишинѣ!
 Дай Богъ мой шаръ — но въ риѣму нову
 Одѣшь его нѣшъ силъ во мнѣ;

Сказавъ тебѣ въ избыткѣ чувства,
 Что я въ Варваринѣ день сказалъ,
 Я всѣ стиховѣ моихъ искусства
 Тебѣ тогда въ даръ сердца далъ,

*

Тебѣ, чье сердце такъ умѣетъ
 Подарокъ дружества цѣнить,
 Способность рѣдкую имѣетъ
 Внимать пріязни и любить.
 На то, чтобъ нѣжно извѣститься,
 Ненужны вовсе шамъ мечпы,
 Гдѣ духъ влекучи нашъ восхищаться
 Прямые нрава красоты.

*

Онѣ - то всѣхъ въ тебѣ пѣвнютъ,
 И не увянутъ никогда.
 Года лишь случаи мѣняютъ;
 А доброй нравъ хорошъ всегда.
 Съ нимъ всѣ взаимности пріятны,
 Онѣ дружбѣ самой твердой щитъ;
 Ума движенья колораши
 Хорошій нравъ всегда смиритъ.

*

Не спавлю я въ моемъ предметѣ
 Похвалъ пріятностей своихъ;
 Пріятныхъ женщинъ много въ свѣтѣ,
 Доспойныхъ мало, — пы изъ нихъ.
 Я даръ хвалы воздашь спремлюся
 Однимъ чувствительнымъ сердцамъ,
 Я къ нимъ съ воспоргомъ отношуся;
 Блаженствомъ ихъ блаженъ я самъ.

*

Твое да будетъ совершенно —
 О семъ, дай Богъ, я повшорю,
 Не льстя, какъ всѣ обыкновенно,
 Но пронувъ сердцемъ говорю:
 При первомъ упрѣ нова года
 Дай Богъ (скажу я въ сопой разъ),
 Чтобъ все тебѣ дала Природа,
 Чшо щастіемъ слынешъ у насъ!

III.

Въ день Свѣтлаго Воскресенія.

Свѣшлый день Хришовъ явился,
 Съ нимъ сопушшвуешъ весна;
 Зимней ночи мракъ сокрылся,
 Жизнь природѣ ошдана:
 Воды плещушъ, льдины паюшъ,
 Хвалишъ Бога всяка шваръ;
 Въ радосшяхъ сердца играюшъ,
 Зиждешся любви олшаръ.

*

Свѣшлый день Хришовъ встрѣчая
 Въ безмяшежной я судьбѣ,
 Дружбы шихой рай вкушая,
 Всѣхъ желаю благъ тебѣ:
 Чшобы шакъ, какъ день сей красный,
 Текли жизни швоей дни;
 Чшобъ очей швоихъ видѣ ясный
 Назалъ радосши одни.

*

А когда сама ты будешь
 Въ жизни счастье находишь,
 Тверда въ дружествѣ пребудешь
 И преспанешь слезы лишь, —
 Въ безпрестанно красномъ лѣтѣ
 Обновлюсь тогда и я;
 Тогда всякой день на свѣтѣ
 Будешь свѣтель для меня.

IV.

Н а и м я н и н ы .

Я, годъ назадъ, въ сей день молился
 Творцу безчисленныхъ міровъ,
 Чтобы швой рокъ обогатился
 Избытками Его даровъ;
 И шѣмъ же духомъ паки нынѣ
 Его о помъ же я молю,
 Въ швоей участвуя судьбинѣ,
 Тогдашній стихъ возобновлю.

*

Дай Богъ, Княжна, чтобы ты здорова
 И щасплива всегда была;
 Чтобы никакая мысль сурова
 Во вѣкъ на умъ тебѣ не шла;
 Чтобы всѣ желанья исполнялись,
 Какіябъ ни имѣла ты;
 Чтобы даже въ испинѣ сбывались
 Пріятныхъ сновъ швоихъ мечты!

*

Дай Богъ , чшобъ ты , несчетны годы
 Проживъ во множествѣ ушѣхъ ,
 Невинной прелести свободы
 Всегда вкушала безъ помѣхъ ,
 И чшобъ , родившись споль способна
 Къ себѣ привязывашь людей ,
 Была сама себѣ подобна
 И шѣмъ на свѣтѣ всѣхъ милѣй !

*

Дай Богъ , чшобъ всякой случай въ мирѣ
 Назалъ тебѣ споль ясной видѣ ,
 Сколь ясенъ цвѣтъ небесъ въ эфирѣ ,
 Которой взоръ твой веселилъ !
 Какъ любишь ты , Княжна , опмѣнно
 Изъ всѣхъ цвѣтовъ цвѣтъ голубой ,
 Чшобъ шакъ любила неизмѣнно
 Друзей и сердцемъ и душой !

*

Дай Богъ , чшобъ Ангелъ кропкой , мирной
 Твоей каждой шагъ располагалъ ,
 Ошъ язвы зависти пронырной
 Тебя во всѣхъ пущахъ спасалъ !
 Будь , словомъ , всѣхъ щастливѣй въ свѣтѣ !
 Миѣ больше нечего желашь .
 Чшо я сказалъ въ прошедшемъ лѣтѣ ,
 Гошовъ всечасно повшоряшь .

*

Мои желанья , мое чувштво ,
 Одни съ шѣхъ поръ и по сей часъ ;
 Не нужно кляшвы въ помѣ искусшво ,
 Чшо опышъ оправдалъ спо разъ .

Чшо преданъ я шебъ сердечно,
 Во всѣхъ движеньяхъ зришь моихъ;
 Дай Богъ, чшобъ могъ и я бышь вѣчно
 Достоинъ милоспей швоихъ!

γ.

Дочернiя любви достойный образецъ!
 Всеи нѣжностью души Природой одаренна,
 Живи ты долгiй вѣкъ спокойна и блаженна
 Но щаспью всѣхъ шебъ приверженныхъ сер-
 дець!

КНЯЖНЬ В. Н. ДОЛГОРУКОЙ.

I.

П Р И Н О Ш Е Н И Е.

Княжна! позвольте мнѣ поднести вамъ без-
дѣлушку!

Она сочинена для васъ, для васъ однихъ.
Я въ прозѣ не богатъ, еще бѣднѣй мой стихъ;
Но въ пѣсенѣ проспой дарю лишь я игрушку.

*

Гитары вашей звукъ пѣвнилъ меня умѣлъ;
Я слышалъ, какъ на ней пріятно вы играли;
Что голосъ произвелъ, то струны выражали;
А я споялъ, молчалъ, дивился только смѣлъ.

*

Довольно я давно замѣнилъ, что Природа
Дала вамъ даръ сердца какъ струнки шеве-
лишь;
Меня лишь пѣмъ она хотѣла надѣлать,
Чтобъ видя васъ забылъ, что въ чувствахъ
есть свобода.

П ъ с н я.

Почто напоминаешь
 Прошедшіе года?
 Почто ты заставляешь
 Себя любить всегда?

*

Дай волю мнѣ скрыватьсь
 Отъ прелестей твоихъ,
 Дай смѣлосць не боясь
 Заразъ очей драгихъ!

*

Вездѣ меня находишь
 Твой образъ дорогой;
 Онъ каждой шагъ мой водишь
 Туда, гдѣ былъ и твой.

*

Въ поскѣ моей ужасной
 Сокроюсь ли куда, —
 Побѣгъ мой — прудъ напрасной:
 Гдѣ ты, тамъ я всегда.

*

Въ пещерѣ дикой, мрачной
 Убѣжища мнѣ нѣтъ;
 Въ струѣ воды прозрачной
 Твой взоръ меня найдеть.

*

Лишь только разнесется
 Твой голосъ по горамъ,
 То въ слѣдъ ему несется
 Мой вздохъ — вся мысль — я самъ.

*

Я самъ , прервавъ унылой
 Моихъ вздыханье въ спонъ ,
 Бѣгу къ пропѣшой милой ,
 Гдѣ слышался мнѣ онъ .

*

Бѣгу къ немилосердой ,
 Чтосбъ духъ ея склонить ;
 Но , нѣтъ ! ты камень швердой , —
 Не знаешь ты любить ,

*

Ты спрасныхъ чувствъ волненья
 За щастіе не чпишь ,
 Ты вздоховъ извясненья
 Поняшь не дорожишь .

*

Въ разсѣянности свѣта
 И въ пышности пуспой
 Ищи забавъ предмета ,
 Губи свой вѣкъ злашой ;

*

А я , въ любовной спраси
 Не зная благъ иныхъ ,
 Люблю ея напаси
 Сносишь у ногъ швоихъ .

ПЕРЕПИСКА ВЪ СТИХАХЪ
СЪ КНЯГИНЕЮ В. А. ТРУБЕЦКОЙ.

I.

А КРОСТИХЪ ЕЯ.

Какъ свои шворенья вняшно
Наспавляютъ разумъ мой!
Я бесѣдную пріяшно,
Занимаясь шбой.
Ими смыслъ мой просвѣщаю,
Въ нихъ ушѣхи находя;
Аромашной сокъ внушаю,
На зашѣйной слогъ глядя.
Много замысловъ въ немъ вижу,
И люблюсь оспрошой;
Хишрыхъ козней ненавижу,
А плѣняюсь чистопой,
И искусствомъ объясняюсь,
Легкимъ средшвомъ умъ пишащъ,
Ошъ кощунства удалящъ, —
Вошъ искусство, какъ пишашъ!
Имъ перо швое водимо.
Чшу пріяшность чувствъ швоихъ;
Даръ имѣешь пы нельшпимо
Объяснящъ сладко въ нихъ;
Лиру шстроишь пы согласно,
Гласнымъ шроемъ слухъ плѣня,
Объясняешь прекрасно
Рѣднимъ слогомъ для меня.

Услади еще пѣмь пѣньемь,
 Коимь спройдой понь даешь!
 Обучи своимь умѣньемь
 И меня, какь ты поешь!

II.

Акрости хь мой.

Что, честности прямой усцавы понимая,
 Незлобѣя въ очахь прѣпной носить видь,
 Язвительныхь укорь за умь не почипая,
 Гордится пѣмь однимь, чшобь не чинишь
 обидь,

И славы блескъ прямой, почщенный челоуѣмь,
 Находить не въ чинахь, а въ качествахь
 прямыхь.

Я чаяль, что уже въ испорченномь семь вѣкѣ
 Вопще бы было мнѣ искать людей пакихь,
 Ахь, нѣтъ! и въ наши дни я зрю, что Про-
 видѣнье,

Ревнуя показашь величешю свое,
 Въ Особѣ той, что здѣсь прочтешся наре-
 ченье,

Апличѣмь пѣхь свойствь украсилъ и ее.
 Разсудна, на пупи спавъ швердою ногою,
 Амь всѣхь спрасшей себя геройски сберегла;
 Ана, и надь самой возвысившись судьбою,
 Люшѣйшихь среди бѣдъ всегда равна была.
 Ей нѣтъ иныхь заботь, иной за нихь на-
 грады,

Какь шолько зрѣшь свое семейство въ пи-
 шникѣ;

Согласіе и миръ — вопъ всѣ ея опрады!
 Анѣ превыше всѣхъ въ сей смертной споронѣ.
 Нѣжнѣйшей дружбы въ ней вся скромность
 обихаетъ;

Душа ея чиста, какъ лѣта ясной день;
 Равсѣянная жизнь ея не обольщаетъ.

О, сколько опъ нее далеки праздность, лѣнь!
 Въ часы, какъ опъ шрудовъ домашнихъ сво-
 бодишься,

Нерѣдко и въ стихахъ и въ прозѣ, говорящъ,
 Ана своимъ перомъ умѣетъ веселиться;
 Тщеславной похвалой ея не изумлящъ.

Рисункъ бѣденъ сей; но ешьлибъ укра-
 шеньемъ

Умѣлъ бы я его Поэзіи убрать,

Безцѣннымъ бы почелъ для сердца умѣшенъемъ

Ей чувствъ моихъ сію дань первую воздать!

Цѣпами моего незнанія стѣснѣнный,

Картины сходной я не смышлю довершить;

А подлинникъ ея, въ доброухъ совершенный,

Я буду, пока живъ, съ почтеніемъ любить!

В О З Р А Ж Е Н И Е Е Я.

Полезной для меня урокъ твой получила.
 Прочтя его, поспѣшъ себя я спросила:
 Похожалъ на поршрѣшъ, кошорой начерталъ,
 Когда въ умѣ пвоемѣ меня воображалъ? —
 Со всѣхъ споронъ себя я разсмопрѣшь хотѣла;
 Чпо видишь пы во мнѣ, найпи я не умѣла.
 Увы! кѣ нещаспю, и пѣни не нашла,
 Взглянувъ на подлинникъ, когда въ себя вошла.
 Но въ пользу для меня урокъ твой обращаю,
 Изъ заблужденія себя я возвращаю.
 Не думай обо мнѣ, какъ началъ мыслишь пы;
 Очисти зрѣнне — исчезнушъ красопы,
 Наполнилъ коимъ пы пвое воображенье,
 Когда хотѣлъ писать о мнѣ изображение.
 И еспьли подлинно добра кажусь совнѣ,
 Повѣрь, что не найдешь добра шого во мнѣ.
 Какая же шому, ты спросишь, еспь причина?
 Моя наружная припворная личина,
 Кошорой, можешъ бышь, припворной крощкой
 Спокойство внушренно и пѣмы добротѣ су-
 литѣ.
 Знай, швой урокъ велѣлъ себя мнѣ прико-
 нунься,
 Въ зеркало совѣспи велѣлъ онѣ мнѣ взгля-
 нунься;
 Въ кристаллѣ чиспомѣ шамѣ увидѣла себя.
 Ты пушь мнѣ показалъ; благодарю себя!

IV.

М о й о т в ь т ь .

Нѣтъ! Истина сама перомъ моимъ водила,
 Въ стихахъ къ тебѣ она тебя изобразила.
 А ешьли видишь въ нихъ несходство ты съ
 собой,

Не мысли, чтобы я плѣняемъ былъ мечшой;
 Но это (извини простое изреченье)
 Есть паче гордоспи одно уничиженье.

Прими, Княгиня, ихъ, равно какъ и сіи,
 Того почтенья въ знакъ, которое швои
 Достоинства во мнѣ навѣки поселили,
 А милоспи его съ любовью сдѣдали.
 Когдажъ бы (но сіе никакъ не можеть быть)
 Я долженъ былъ обманъ въ лицѣ швоемъ най-
 шись,

Или присраспія движенью скоропечну
 Ошдашь на счетъ мою хвалу чистосердечну,
 Тогда бы Небеса молишь вседневно спашь,
 Чшобъ истиной меня никшо не просвѣщашь.
 Но нѣтъ! обманъ шакой не нуженъ здѣсь
 ни мало;

Достоинство швое давно всѣхъ привлекало:
 Оно, какъ скромно скрыть его ни ищешь ты,
 Души швоей вездѣ являеть красоты.
 Твой взоръ коварныхъ душъ опшюдь не воз-
 вѣщашь;

Душа его зажжетъ, а сердце посылаеть;
 И ими научивъ, Княгиня, знаешь себя,
 Пушь правды кажешь мнѣ; благодарю тебя!

Н А Л Ю Б О В Ъ (*).

Какое я на дняхъ прекрасно
 Стихотвореніе читалъ!
 Признаться должно безприсрастно,
 Давно такого не слыхалъ,
 Судить объ немъ не смѣшаю строго;
 Но каждой, вкусъ имѣя свой,
 Божусь, что какъ ни пишушь много,
 Никто не штрафилъ такъ на мой.

*

Съ какимъ въ немъ Ашпоръ восхищеньемъ
 Любви изображаетъ власъ!
 Съ какимъ подробнымъ наблюденьемъ
 Онъ вникъ въ сію всеобщу спрасъ!
 Во всей связи протрачна свѣда
 Вліянье кажетъ намъ ее;
 Коснувшись каждаго предмета,
 Живописишь любовью все.

*

А больше всѣхъ мнѣ полюбилось
 Четверостишіе одно;
 Чье сердцебъ имъ не восхищилось!
 Послушай, другъ мой, вошь оно!
 Изъ слова въ слово не возможно
 Его тебѣ мнѣ сообщись;

(*) Сіи стихи поднесены мною Княгинѣ по про-
 чтеніи написанныхъ ею на любовь.

Но содержаніе неложно
Пошщусь всемѣрно извяснить :

*

Люби ты шварь (онъ такъ вѣщаетъ) (!) !
Сія любовь живетъ въ тебѣ ;
Любитъ Творецъ повелѣваетъ ;
Но той любви не шрасть въ себѣ ,
Которой пламень человѣка
Съ его Творцемъ соединилъ ;
Въ которой Богъ любви опъ вѣна
Ему свой рай опредѣлилъ.

*

Какая истина глубока
И усладительна для всѣхъ !
Она смягчитъ суровость рока ,
Она невинныхъ мать упѣхъ !
Опъ сихъ стиховъ я въ восхищеньи ,
И съ ними для меня ничто ,
Ничто не можетъ быть въ сравненьи !
А Авторъ ихъ не знаю кто.

*

Я слышалъ , будто ихъ писала
Одна любезныхъ свойшвѣ жена ;
И въ томъ сомнѣннѣ нѣтъ ни мала :
Весь городъ знаетъ , что она

(*) Въ ея сочиненіи другой мѣры были стихи , и
вошь они слова опъ слова :

„Люби ты шварь , любитъ Творецъ повелѣваетъ ;
Не только той любви въ себѣ не потеряй ,
Которая себя съ Творцемъ соединяетъ ,
Въ которой Богъ любви тебѣ усладилъ рай.

Не только думаешь такъ умѣешь,
 Но къ мыслямъ чувству приложишь,
 И даръ во всѣхъ сердцахъ имѣешь
 Любовь къ себѣ производишь.

◆

Ахъ! еслибъ я не побоялся
 Стиховъ впередъ не сочиняшь,
 Сюжъ минушу бы рѣшилъ
 Ей благодарношь написашь
 За то, что разумъ убѣдила
 Своимъ пріятнѣйшимъ перомъ,
 И почишъ любовь склонила
 Первѣйшей степени добромъ.

◆

Я ей навѣки тѣмъ обязанъ;
 Она согрѣла духъ во мнѣ.
 Боявшись къ людямъ бышь привязанъ
 До нынѣ, даже и во снѣ,
 Я вдругъ шеперь раждаюсь снова,
 И начинаю находить,
 Что счастье въ томъ, чтобы друга
 Съ собою наравнѣ любить.

НА НАДЕЖДУ (*).

Ты любовь намъ описала
 Восхищительнымъ перомъ ;
 Ты надежду показала
 Превосходнѣйшимъ добромъ.

*

Будь еще , Поэти любезной!
 Будь еще гошовъ пишашь ,
 И рисунокъ споль полезной
 Не лѣнися докончашь.

*

Покажи намъ свойство вѣры ,
 Воспали въ насъ ею кровь ;
 Безъ нее — увы ! — химеры
 И надежда и любовь.

*

Ешьли я , любовью шая ,
 Не повѣрю самъ ни чьей ,
 То какая мука злая
 Поравняешся съ моей ?

*

Точно такъ же погибашь
 И надежды лучъ на вѣкъ ,
 Ешьли вѣрой не бывашь
 Подкрѣпляемъ человекъ.

*

(*) Послѣ вышеписанныхъ стиховъ на любовь ею
 же сочинены другіе на надежду.

Вмѣстѣ всѣ сѣи при чувствѣ
 Суть единой путь къ добру ;
 Сядь писаешь — на что искушава ?
 Силу дасть душа перу.

*

Кто съ надеждою способенъ
 Ощущаетъ любовь, какъ ты,
 Всеконечно пошь удобенъ
 Вѣры выразишь черты.

*

И кому жь (скажу нелестно)
 Свойство сей семьи святой
 Можеть больше быть извѣстно,
 Какъ не мащери самой ?

*

Все сѣе себя склоняетъ
 Сію претью дочь списаешь ;
 Кпожъ ихъ всѣхъ короче знаешь ?
 Натурально — ты ихъ машь !

Стихи, присланные ею же ко мнѣ въ 1809 мѣ
году по случаю изданія мною книжки, подъ
названіемъ: Сумерки моей жизни.

Богъ порядки учредилъ,
Чтобы дневное свѣтило
Всю вселенну озарило,
Когда день Онъ сошворилъ.

*

Къ ночи сумерки явились;
Въ сумеркахъ — лишь слабой свѣтъ
Съ неба намъ луна сіяетъ;
Тьмою небеса покрылись.

*

Что же видимъ мы во снѣгѣ?
То, что кажешъ воображенъе;
Грусти, горести, мученья!
Что вгнѣздилося во мнѣ.

*

А какъ день опять наспанешъ,
Появися солнца лучъ,
Онъ прогонитъ мраки тучъ, —
Человѣкъ онъ сна возстанешъ.

*

Онъ почувствуетъ тогда,
Что онъ мракомъ окружался,
Когда въ горести вдавался,
И что сумерки — бѣда

*

Для того, кто унываетъ,
Кто не ищетъ самъ въ себѣ
Облегчить поски въ бѣдѣ,
И поскою себя лишаетъ.

*

Ты Евгении забышь,
 Вбрю, — никогда не можешь;
 Тбмв кб тебб почтенье множишь,
 Чпо умблв ее цбнишь.

*

Она вб вбчность преселилась!
 Не попка по ней нужна;
 Твоя милая жена
 Вб домв покоя возврапилась.

*

Гдб поски и груспи нбтб?
 Гдб спонойство обиаешб?
 Чего всякой здбсь желаешб, —
 Но не здбсь, а шамв найдешб. . . .

*

Богв оспрадв насб не лишаешб,
 Покорися лишь судьбб;
 Твой покой найдешь вб тебб:
 Время горешь упушаешб.

*

Перенеспи тяжно бремя,
 Воли груспи не давай,
 Но спокойсва ожидай, —
 Днесь кб шому насшало время.

*

Чувсшва новыя найдя,
 Щасшливб будь сб швоей супругой,
 Сб милой, нбжною подругой,
 Вб ней оспраду находя!

Отвѣтъ мой на нихъ.

Кто жаркой прожилъ день, ночь ночи ждетъ
 прохладной,
 А послѣ черныхъ шучь громовыхъ ярыхъ
 спрѣлъ;
 Не вѣдая пуши въ долину безопрадной,
 При сумеркахъ какой прохожій не робѣлъ?

Для щастливыхъ сыновъ избѣженной природы
 Вездѣ принаровленъ благопріятной рокъ;
 Ошѣ ихъ шуманъ бѣжипѣ съ пошмами въ
 аншиподы,
 Для ихъ и въ Колѣ день зимой не корошкѣ.

Но ночь, кому величь твердынь Создатель
 чудный
 По лѣсницамъ крупымъ злещастія ша-
 гать,
 На гладенькой спезѣ ночь пупъ находипѣ
 трудный;
 Судьба ему вездѣ ударъ голова дашь.

Хоть лѣшѣ моихъ не лѣзя считашѣ предѣломъ
 вѣна,
 Хоть можешѣ бышь еще далекъ ошѣ смерши я;

Но въ язвахъ сердца всѣ болѣзни чловѣка
Случайность испышашъ заставила меня.

*

И вотъ за чѣмъ нарекъ я Сумерками жизни.
Мой горькой злать въ спихахъ и сердца пляж-
ной вздохъ
Въ честь шой, чье сущесиво, безъ всякой
укоризны,
Подобно Своему образовалъ самъ Богъ.

*

Вотще бы сталъ я ждашъ, обманомъ оболь-
щенной,
Воспока солнца вновь и краснаго ушра;
Пусшь юношу дивишь позорище вселенной,
А миѣ о небесахъ помыслишь ужъ пора.

*

Доволенъ буду я и шой судьбы услугой,
Коль вечеръ жизни дастъ спокойно проводишь
За книгой у огня съ любезною подругой,
И ей сердечну дань послѣдню заплашишь.

С п о р ы .

„Иав двухъ свѣтилъ ; что Божь устроилъ
На освѣщенье шверди сей ;
Луну хопь ночи Онъ присвоилъ ,
На солнца мнѣ она милѣи.“

Такъ мысль свою мнѣ изъяснила
Одна любезная жена (*).
За солнце мнѣ досадно спало ;
Вошелъ я въ рѣчь — и вошь она :

Лучь солнца грѣшь и нишаешь ;
Что можешь быть его свѣтлѣи ?
Онъ съ неба въ руды проникаешь . . . .
„Все шавъ ! — да мнѣ луна милѣи.“

Когда весной оно проглянешь
И верхъ озолошишь полей ,

(*) Кн. Вар. Алек. Тр.

Все вдругъ цѣвши , раждашья спанеть . . .
„Все такъ ! — да мнѣ луна милѣй.“

Огнемъ его живошворится
Вся связь вещешвенныхъ вещей ,
Душа спихіевъ веселишья . . .
„Все такъ ! — да мнѣ луна милѣй.“

Его всѣ швари ощущають :
И хищный звѣрь и муравей ;
Въ моряхъ чудовища играють . . .
„Все такъ ! — да мнѣ луна милѣй.“

Съ какимъ желаньемъ шотъ , кто болѣнъ ,
Въ избѣ своей ждешь ясныхъ дней !
Увидишь солнышко — доволенъ . . .
„Все такъ ! — да мнѣ луна милѣй.“

За чтожь вы такъ нѣ ней присшрасились ?
Позвольте , говориль , спросишь :
Какимъ въ ней свойшвомъ споль цѣвнились ? —
Всему должна причина бышь .

„Вы очень сильно разшвалили ,
Она сказала , солнца свѣтъ ;

Но лишь примолвишь позабыли,
 Что селнице жмешь, — а мѣсяцъ нѣтъ.

*

„Лишь сводъ небесъ имъ озарится,
 Съ нимъ вспанувъ суеты всѣ вдругъ,
 Весь смертныхъ родъ зашевелился,
 Вездѣ начнешся недосугъ ;

*

„Тутъ всѣ заботы, попеченьи,
 Житейскихъ дѣлъ мяшежъ поидетъ,
 Умы и чувства въ развлеченьи,
 И всякой видъ себя живешь.

*

„Когдажъ луна чело подвемлетъ,
 Тогда природа въ тишинѣ,
 Какъ будто въ упоменьи, дремлетъ ;
 Тогда и я — я вся во мнѣ.

*

„Къ ней взоръ мой смѣло простираю :
 Она, какъ солнце, не слѣпитъ ;
 Живу, люблю, и размышляю, —
 Ничто меня не суешитъ.

*

„Сложивъ неволи всякой бремя,
 Полна я мыслію моею,
 И ни въ какое шанъ я время
 Души не чувствую своею.

*

„Конечно, если бы не знали
 Мы неба и земли Творца,
 Луну богопворить бы спали
 Чувствительныя всѣ сердца.“

Пришлось мнѣ съ нею согласиться
 На мѣсяцъ солнце промѣнять,
 Ея рѣчами убѣдисься
 И самому себѣ сказать :

Впередъ не спорь, да будь умнѣе,
 И знай, пустая голова,
 Что всякой логики сильнѣе
 Любезной женщины слова.

**ПОСЛАНИЯ
КЪ АНОНИМАМЪ.**

Г Л А Ф И Р Ъ.

Le plaisir d'aimer et l'essence précieuse en volée par les Dieux, et dont une goutte parfume les mers. —
St. Lambert.

Глафира! ты одна весь умъ мой заняла!
Мнѣ весело тогда, когда ты весела;
Твоя печаль меня поминѣ и огорчаеиѣ;
Съ тобой мнѣ хорошо, въ разлукѣ все смущаеиѣ.

Ты помнишь разговоръ вчерашнѣй мой съ тобой,
Въ копоромѣ я, швоей занявшия судьбой,
Привязанность мою тебѣ опирывъ спарался;
Напрасно я швоимѣ вниманіемѣ ласкался!
Глубоко скрывъ доску, поѣхалъ я къ себѣ;
Дорогой помышлялъ лишь только о тебѣ.
Сопущспвовали мнѣ повсюду злы печали;
Уста мои тебя и дома называли.

Раздѣлся, легъ я спать; но сонъ не шелъ на умъ,
Тревожило меня собранье мрачныхъ думъ.
Всночилъ — ходилъ — сидѣлъ — пѣлъ пѣсни,
— все напрасно;

Глафира! ты вездѣ мечпалась мнѣ всечасно.
Расклатъ я свой каминъ, подвинулъ креслы, сѣлъ,
И вѣчнымѣ омертви сномъ уснуешь бы шумѣ хотѣлъ.

Текапа мнѣ въ окно лучи свои бросала
И блѣднымѣ свѣтомѣ ихъ мой уголъ озаряла,
Сладчайшия мечты шекли въ опраду мнѣ.
Послушай, что съ собой вѣщаль Яединѣ;

Когда бы, говорилъ, мнѣ мудрость боги дали,
 Какую въ шарину во Греціи сіяли, —
 Я родъ бы смертныхъ всѣхъ къ ногамъ ея при-
 влекъ,
 Глафиру божествомъ вселенныя нарекъ!
 Когда бы призванъ былъ я свѣшу дашь усшавы,
 Глафирой обольстя и самы дики нравы,
 Велѣлъ бы всюду по законѣмъ почиташъ,
 Чшо вздумается ей хотѣшь и приказашъ!
 Когдабъ, какъ Александръ побѣдоносный сла-
 венъ,
 Среди владыкъ земныхъ ни съ кѣмъ я не былъ
 равенъ, —
 Въ по время бы, въ свой плѣнъ подсолнечную
 взявъ,
 Сей плѣнъ повергъ предъ ней со множествомъ
 Державъ!
 Когдабъ, какъ Димосѣнъ, словами изумляя,
 Могъ души колебашъ, на все ихъ побуждая, —
 Хотѣлъ бы я тогда засѣавишь дѣлой свѣплъ
 Почувствовашъ, что ей нигдѣ подобныхъ нѣтъ!
 Когда бы, какъ Вольперъ, познавъ стиховъ
 искусство,
 Умѣлъ я, такъ какъ онъ, воскицишь смерп-
 ныхъ чувство, —
 Тогдабъ не только самъ я риемы спашъ сла-
 ганъ,
 Чшобъ свойсва въ нихъ ея бездѣны про-
 славляшъ,
 Но всѣмъ, на общій ладъ наспроивъ громку
 лиру,
 Во всѣ концы земли велѣлъ воспѣшь Глафиру!
 Когда бы какъ Лукулъ, Антоній и Помпей

И роскошью своей возмогъ дивить людей, —
 Тогда бы серебра и злата пляжки груды,
 Сапфиры, жемчуги, кораллы, изумруды,
 И, словомъ, всѣхъ сторонъ сокровища собравъ,
 На каждой жизни мигъ дарилъ ей пьму за-
 бавъ :

Тамъ въ садъ бы обратился разсѣлины ужасны,
 Нпустилъ бы здѣсь изъ горъ воды попоки ясны!
 Или когдабъ я былъ шакъ силою богатъ,
 Какъ силенъ былъ Милонъ въ Крптонъ, гово-
 рятъ, —

Тогда бы, одолѣвъ и камни и ограды,
 Виновинокъ ея малѣйшя досады,
 Какъ нуколъ изъ земли, коверкалъ и ломалъ,
 И махомъ лишь однимъ во адъ ихъ посылалъ!
 Въ шакомъ восторгѣ чувствъ, едва ли вбро-
 яшномъ,

Но сердцу моему по совѣсти прятномъ,
 Еще я мыслилъ шакъ; о естѣлибъ Царь я былъ! —
 Вельможъ бы въ мой совѣтъ всегда при ней во-
 дилъ,

И подданныхъ моихъ ни жалобъ не слыдился,
 Что прелестнѣе ея мой разумъ покорился!

А естѣлибъ Небеса хотѣли якожецъ,
 Чтобъ въ рубищъ гнилкомъ я въ полъ пасъ
 овецъ, —

Въ проспой тогда рожонъ наладивъ пѣсню
 слезу,

И шамъ бы не забылъ Глафиру мнѣ любезну!
 Но будучи, что я, почти для свѣта мертвъ,
 Какую принести могу изъ пѣхъ ей жершвъ,
 Кошорья въ умъ шеперь воображаю?

Сказать : люблю себя ! хоть только что и
знаю.

Люблю приятно шамь, изъ усщъ безцѣнно
щѣхъ,

Которыхъ мы любить находимъ край упѣхъ;
Но шощъ, кто въ насъ вселилъ холодное по-
чщенье,

Въ устахъ шого люблю — ещъ намъ о-
щягощенье. —

Покамѣстѣ самъ съ собой бесѣдовалъ я шамь,

Заря грядуща дня, развѣя ночи мракъ,

Съ небесной шверди срывъ сияюща свѣшила,

Голова солнцу входъ, луны фонарь гасила,

Мелькающій огонь въ каминѣ изчезалъ,

Рабочій мой народъ во всѣхъ избахъ вспавалъ;

Послѣдняго изъ нихъ ревнуя низкой долъ,

Хощѣлъ бы лучше бычь въ его шогда неволъ.

Но сжалился со мной владыка сна, Морфей,

Ужъ легкой сонъ лепалъ вокругъ моихъ очей.

Дремошой шонкой я лишь только усладился,

Какъ вдругъ передъ меня мой Геній появился;

Подвиглась отъ него вся храмина моя,

Ни неба, ни земли шогда не видѣлъ я.

Онъ спрашенъ былъ, свирѣвъ, бросая быспры
взоры,

Щазалось, онъ скликалъ спрашилищъ всѣхъ
сборы;

И все, чѣмъ можешъ бычь испуганъ чело-
вѣкъ,

Онъ въ дѣйство приведя, громовымъ гласомъ
рекъ :

О буйный сынъ суещъ! пы все любовью щаетъ!

Иль шамъ мои щебѣ совѣщы уважаешъ ?

Спокойство потерявъ, златыя дни губишь.
 Какими опъ любви себя плодами льспишь?
 Ея различныхъ мукъ, иль жертвой былъ ты
 мало?

Какое зло тебя, несчастный, миновало?
 Какихъ не испыталъ, въщай мнѣ наконецъ,
 Любѣйшихъ въ свѣтѣ каръ чувствительныхъ
 сердецъ?

Когда мнѣ жизнь твою хранишь велѣли Боги,
 Предвидѣвъ ужь тогда твои судьбины спроги,
 Колючій тернъ на путь любви я насадилъ
 Нарочно съ шѣмъ, чтобъ ты къ нему не
 подходилъ;

Но ты, презрѣвъ мои полезныя угрозы,
 Гдѣ кроушся змѣи, туда ходилъ рвать розы;
 Когда бѣжалъ искать подъ шѣнью ты опрадъ,
 Тамъ шаршаръ жегъ тебя, не рай пѣнялъ
 прокладъ.

Къ счастью, сколько разъ пуши презрѣвши
 благи,

Ты падалъ лютыхъ бѣдъ въ крупѣйшіе овраги!
 Въ споль зрѣлымъ лѣта, о! сколько ты серд-
 цемъ юнъ!

Но бойся на себя вооружить перунъ!
 Не всуе опъ любви тебя я опшрацаю;
 Внемли, и помни вънкъ, что я пеперь въщаю:
 Коль хочешь въ мирѣ семъ спокойшвіе вку-
 сить,

Забудь, что сердце есть, и переспань лю-
 бишь. . . .

При словѣ семъ мое изчезло привидѣнье,
 При словѣ семъ и сна скончалось услажденье.

Преспать любовь! вскричал; — или я че-
 ловѣкъ
 На то, чтобъ самъ себя я мучилъ весь мой
 вѣкъ?
 Или на потъ конецъ, о Боги! я родился,
 Чтобы какъ дикой звѣрь, въ пещерахъ хо-
 ронялся;
 Чтобы, сердцу находя любезнѣйшій предметъ,
 Бienenю его нечувствень былъ?— Нѣтъ! нѣтъ!
 На что мнѣ жизни сей бесплодно продолженье,
 Коль долженъ я любви ошвергнушь оболь-
 щенье?
 На что мнѣ слава, честь, чрезъ кои нашъ
 живомъ
 Есть образъ адскихъ мукъ, основа злыхъ
 заботъ?
 На что богатство мнѣ? нѣ чему сама пор-
 фира;
 Когда отъ глазъ моихъ опнимеется Глафира?...
 О, нѣтъ! когда бы мнѣ и гробъ въ любви най-
 нишь, —
 Любовь есть рай души . . . я буду вѣкъ лю-
 бишь!

Ни въ школахъ мудрецы, на кафедрѣ монахъ —
 Не въ силахъ произвешь шого въ людскихъ
 умахъ,

Что женщина пворитъ однимъ не рѣдко сло-
 вомъ.

О дѣйствіи пакомъ, весьма уже неновомъ,
 Напрасно сталъ бы здѣсь я рѣчь мою плодитъ;
 Кому не удалось сей правды оцупить?

Какимъ бы пвердымъ нпо щипомъ ни огра-
 дился,

Въ какой безвѣстной край вселенной ни со-
 нрылся, —

Гдѣ солнца свѣшилъ лучъ, вездѣ любовь жи-
 вепъ,

И шумъ — и шамъ — и здѣсь она его найдетъ.
 Любовь, сей даръ Небесъ, огонь всея природы,
 Которымъ изкони живущъ всѣхъ смертныхъ
 роды,

Присущенъ былъ Творцу, какъ міръ Онъ со-
 зидалъ:

Онъ съ духомъ жизни — духъ любви Адаму
 далъ.

Когда бы въ насъ любви не дѣйствовала сила,

Что былъ бы человекъ? — Лишь кунла —
 глыба ила.

Оспая разговоръ о важности причинъ,
 Какими пвари всѣ, храня свой въ міръ чинъ,
 Естественнымъ между собою привлеченьемъ,
 Живущъ одна съ другой взаимнымъ восхи-
 щеньемъ, —

Въ молчаніи почтимъ Всесильнаго дѣла!

Вникая въ нихъ, нашъ умъ — густая только
 мгла.

Гармонію сію между свѣшилъ небесныхъ
И самыхъ мѣлкихъ шѣлъ, едва намъ здѣсь из-
вѣстныхъ ,

Едваль удобенъ кто , Глафира, понимаетъ ;
Нашъ долгъ — дивисься ей и слѣпо обожать.
Довольно, ешьли мы, въ предметѣ взявъ чело-
вѣка ,

Каковъ онъ сотворенъ опъ перваго дня вѣка,
Разсмотримъ , что любви владычество шво-
ришь ,

Когда его душа огнемъ ея горитъ ;
Какія чудеса въ его находимъ нравѣ ,
Въ разсудкѣ и душѣ , въ моральномъ всемъ
составѣ .

Какогобъ свойства самъ онъ ни былъ по себѣ,
Въ какой бы приведенъ онъ ни былъ жинь
судьбѣ ,

Но въ милой ешьли зришь своей прошивну
волю ,

Согласно съ ней шолчасъ сыскать спремещ-
ся долю ;

Препятства нѣтъ для шой, которая мила :
Вездѣ за ней идешь , куда бы ни вела .

Обычаямъ своимъ и вкусамъ досаждае ,
Всѣ силы прошивъ ихъ разсудка напрягае ,
Лишь чушь возникнешъ въ немъ хощь ма-
ленькой порокъ ,

Спыдился , щелью скрышь , и самъ къ
себѣ жестокъ .

Упрямъ ли онъ — она его всегда смягчае ;
Сердитъ ли — безъ шруда на милость пре-
клоняе ;

И, словомъ, что она ни молвишь — по за-
конъ.

Я видѣлъ игрока горячаго въ боспюнъ,
Копорой, проигравъ, изъ мѣры вонъ терялся;
Хотя не злымъ онъ слылъ, шумъ бѣшенымъ
назася;

Повѣришь ли ты мнѣ, Глафира, или нѣтъ —
Онъ плакивалъ, когда поставишь разъ лабейъ.
Топъ самой же пеперь весь сподъ напишешъ
ими,

Когда играетъ онъ съ пріятельми своими.
Я пьяницъ многихъ зналъ, копорые — не пьющъ;
Скупыхъ, копоры — все имѣнье раздающъ;
Мошохъ, копорымъ — жаль копѣйку бросишь
спало;

Повѣсь, копорыхъ — вдругъ смирише не бывало:
И всѣмъ премѣнамъ симъ, волнующимъ въ
нихъ кровь,

Одну и ту же вездѣ причину зрѣлъ — любовь.
Она меня къ тебѣ, Глафира, обращаетъ,
Подобно какъ магнитъ желѣзо привлекаетъ;
Она даетъ права сильнѣе всѣхъ властей;
Я ею вѣчный рабъ во области пвоей.

Колико ты ума пріятносшьми богаша,
Копорыя въ глазахъ моихъ дороже злаша,
Толико и любовь моя къ тебѣ сильна!
Но умъ любви моей не первая вина:

Разсудна пвоего обширность понимаю,
Достоинства души я чшу, люблю и знаю;
Все мало для любви, сильнѣй приманка есть,
Ее намъ не дающъ ни родъ, ни умъ, ни честь.
Какая же? — Мила. . . . вошь чувства со-
вершенство,

Вотъ сердца шалисманъ и наше въ немъ бла-
женство!

О естество иногда въ уныньи кто сказалъ,
Чтобы онъ совсѣмъ безъ чувствъ на свѣтѣ
жизнь желалъ,

Не вѣрь, Глафира! — Нѣтъ, еще поэтъ не
родился,

Кто жизнь бы не любя минушу согласился.

Приспращіе меня уже не возмутишь;

Но истинной любви мой духъ не измѣнишь.

Ее не лзя купишь ни силы принужденьемъ,

Ни златомъ, ни красой, ниже благоотво-
реньемъ;

Свободна такъ, какъ духъ, она сама вспых-
нетъ,

Обнимешь сердце вдругъ, и попохоньку
жжешь.

Прямой любви черты вѣвѣки неизмѣнны;

Чувствительны сердца! — онѣ для васъ
священны! —

Глафира! вотъ объ ней понятіе мое,

И признаки познай и правила ее:

Невинной, чистой умъ безъ замысловъ тщес-
лавныхъ,

Свободная душа отъ прихотей злонаправныхъ;

Порокъ любезенъ бытъ не можетъ никогда,

Но слабость извинять есть долгъ любви
всегда;

Участіе въ бѣдахъ, въ печали сожалѣнье,

Взаимное во всемъ другъ къ другу обращенье;

Въ опасности живощъ за друга въ жертву
несеть,

Д 2

За кровь его свою, за честь свою дашь
честь: —

Вотъ истинна любовь, Богами въ насъ рож-
денна!

Иное все лишь бредъ разсудка поврежденна. —

Законъ такой любви ужь ли, Глафира, спрогь?

Ахъ, нѣтъ! — даю тебѣ я сердце въ помъ
въ залогъ;

И вѣрь, что сколько дней мнѣ жить ни до-
ведется,

Симъ образомъ любишь оно не отречешся.

Е й ж в.

Un cœur bien atteint veut qu'on soit toit à lui.

Признашённости дань плачу здѣсь, Музы!
вамъ!

Чрезъ васъ я щасливъ былъ, имѣя цѣну памъ,
Гдѣ каждымъ жизни днемъ, какъ райскимъ,
восхищался,

Гдѣ сладкой дружбы я избыткомъ наслаж-
дался,

Гдѣ могъ, что на душѣ, въ свободѣ полной
здать,

Гдѣ слово даже грусть я зачалъ забывать;
Вы послѣ бурныхъ дней мучительныя спра-
сци

Служили иногда оправдой мнѣ въ напасти.

Скучалъ ли я о чемъ, или о комъ болѣлъ, —
Перо мое! къ себѣ приближице имѣлъ.

Но кистью черной силою чертилъ свои кар-
тины,

И множилъ только тѣмъ досадъ моихъ при-
чины.

Узналъ Глафиру, — вдругъ я сдѣлался не
попъ:

Гдѣ мыслей черноша, гдѣ дѣлась пѣма за-
ботъ?

Всѣ ясны спали дни, всѣ пики спали ночи,
По ушу, ввечеру, среди глухой полночи.

Когда бы въ чувства кто мой проникнуть
могъ ,

Узрѣлъ бы , что она въ нихъ царствуетъ
какъ Богъ .

Бывало , коль при ней о чемъ нибудь сгрус-
нулось ,

Какъ паръ съ стекла сойдетъ , лишь только
улыбнулась ;

Желаніямъ ея на встрѣчу я бѣжалъ ;

Уму ея во всемъ мой умъ поработалъ ;

А сердце для когочъ такъ сильно препенало ?

По голосу ея движеніе воспримало .

Глафиры быстрой взоръ былъ Царь души
моей ;

Доволенъ , щастливъ , радъ , лишь только былъ
бы съ ней .

Гдѣжъ смертныхъ наконецъ спокойствіе оби-
таешь ,

Когда такая жизнь его не продолжается ?

Или среди такихъ безцѣнныхъ сердцу благъ

Не цѣлой жизни путь , одинъ начертанъ
шагъ ?

Увы ! не такъ сей свѣтъ устроенъ отъ на-
чала ,

Чтобъ радость въ немъ для насъ до гроба
обитала !

Проглянешъ и блеснешъ , какъ молнія съ не-
бесъ ;

За ней гремитъ громъ бѣдъ и льется дож-
жикъ слезъ .

Наполненъ весь народъ лишь хипрости , лу-
кавства ;

Въ устахъ игра ума, въ глазахъ весь ядъ ко-
 варства;
 Обманъ за все, про все, безъ финшу ни на
 часъ,
 И споль развращена вся нравственность у
 насъ,
 Чшо ешьли дружбы кшо покажелъ вос-
 хищенья,
 Не вбришь имъ никшо, вмбняя въ обольщенья.
 Не лзя сказать люблю, чшобъ пысячи ко-
 меръ (*)
 Не славили вездъ: ахъ! онъ влюбленъ, Ма-
 шеръ (**);
 Смощри, какъ онъ глядишь, взгляни, какъ
 онъ скучаетъ;
 Примбшила ли пы, какъ часто онъ вздыхаетъ?
 И, словомъ, изъ своихъ умовъ зловредныхъ
 шущъ
 Богъ вбдаетъ, какихъ догадокъ не спдешущъ.
 Хощь скромность двухъ друзей ешь вывбс-
 ка прямая,
 Однако всеу мнятъ, о дружбб разсуждая,
 Чшо будшо другъ прямой не можетъ жарокъ
 бышь,
 Чшо будшо долженъ онъ безъ ревности лю-
 бишь;
 Короче: все равно, чшо другъ, чшо дикой ка-
 мень.
 Ахъ, нбшь! Глафира, нбшь! и въ дружествв
 ешь пламень.

(*) Французское слово, значить сплещица.

(**) Французское слово, значить милая, и въ боль-
 шомъ у Дамъ употребленіи.

Любовникъ — это пылъ, а другъ, есть шомъ
огонь ,

Ноторой свѣтелъ , шикъ ; но чущь его лишь
пронь ,

Усиляся, и онъ зажжетъ , что прикоснется ,
И мрачнымъ клубомъ дымъ его шомчасъ за-
вѣшся .

Я съ ревностью всегда друзей своихъ люблю
И въ сердцѣ ихъ ни съ кѣмъ спать рядомъ
не шерплю ;

Чтобъ взоры ихъ , слова и всякое движенъе
Мнѣ искренно вездѣ назвали предпочтенъе .

Сего - шо я вопще всю жизнь мою искалъ ;
Изъ черна днѣ земли шомъ люшой день воз-
сшалъ ,

Въ ноторой мнѣ пришло невольяо догадашься ,
Что не когда тебѣ , Глафира, мной заняшься .
Ты скрыла сердце мнѣ , лишила шѣхъ рѣчей ,
Онъ коихъ слабой умъ всей силы ждалъ своей ;
Въ глаза швой мой взоръ колико ни спре-
мишся ,

Не можешъ швой съ моимъ ни въ чемъ ужъ
согласишься ;

А я — и вопъ въ чемъ рокъ мой болѣе су-
роав —

Тебѣ спавъ другомъ разъ , пребуду въ вѣкъ
шановъ .

Я швердъ , умѣю бышь любви въ безсмерш-
номъ чущевѣ ,

Хопъ славишься нашъ полъ обманывашъ въ ис-
кусшавъ .

Ты знаешъ , я не лживъ ; шавъ вѣрь , Глафира ,
мнѣ ,

Что вспомню о тебѣ во всякомъ жизни днѣ;
 Что чшу своихъ опрадъ сокровищемъ, богат-
 спвомъ

Воображать себя съ умомъ своимъ, съ приян-
 спвомъ;

Что буду вѣкъ тебя съ болзнію любить,
 Съ воспоргомъ всѣ свои дѣянія хвалятъ,
 И правиломъ свои пребудутъ мнѣ совѣщны:
 Вошъ сердца моего дражайшіе обѣщны!

Одно уже добро осталось для меня,
 Чшобъ помнишь о тебѣ, ихъ цѣлосць сохраня.
 Печали сносны шѣ, въ кошорыхъ другъ лю-
 безной,

Снявъ бремя ихъ съ души, даещъ совѣщъ по-
 лезной.

Но, ахъ! съ какой бѣдой шѣ горести срав-
 няль,

Отъ коихъ рвись одинъ и не кому сказать;
 Кошорыхъ самъ швой другъ спавъ первую
 виною,

Глубоки роель рвы, гдѣ пушь лежишь въ по-
 кою:

Вошъ муки, кои мнѣ чувспвишельносць дала!
 А все - шаки шы мнѣ, Глафира, все мила!

И шакъ я, Музы! васъ шеперь не при-
 глашаю;

Глафиру попереявъ, всѣ впусы вдругъ перяю.
 Тебя лишь, Циммерманъ, себя съ швоей пос-
 кой

Зову, какъ друга, я бесѣдовашь съ собой!
 Когда судьбы хошяшь, чшобъ въ жизни сей
 плачевной

Печаль и тѣснопа удѣлъ нашъ былъ всенев-
ной ;

Когда Всевышній такъ воеленну учредилъ ,
Чтобъ всякой бремена бѣды своей сносилъ ,
И дружескихъ связей небесно упоенье
Вмѣнялъ во бредъ спраспей, разсудка въ из-
ступленье :

То ты меня шеперь увѣрь и убѣди
И швердоспью души своей меня снабди !
Хочу я , такъ какъ ты , одинъ изнышь въ
семъ мірѣ ,
И опытомъ самимъ кочу явишь Глафирѣ ,
Что ешъли друга въ ней найши я не успѣлъ ,
То свѣщъ сей для меня, съ ней розно, — опу-
снѣлъ ,

Л Ю Д М И Л Ъ .

Le monde doit faire l'amour
Puis - que l'amour a fait le monde.

Женишьбы по любви внушая плодъ семь лѣтъ,
Съ женою на печи забылъ я цѣлой свѣтъ;
Какъ дома рай сыснашь, я твердо научился.
Подмигивашь опывкъ, опъ женщинъ удалился;
Казалось, переспалъ опъ нихъ съ ума сходишь.
Но знашь мнѣ на роду написано такъ жишь,
Чтобъ личикомъ вездѣ пригожимъ вспламе-
няшься ,

И слабо опъ любви разсудкомъ защищаешь.
Да гдѣ же Царь и вождь, гдѣ рабъ, покрытый
пьемой ,

Которой бы не чпилъ сей власти надъ собой?
Природа, давъ сердца, надъ ними обладаетъ,
По волѣ ихъ своей, не нашей, помынаетъ ;
У каждаго изъ насъ есть собсвенной чер-
вякъ ,

И всякой въ свой чередъ бываешь здѣсь дуракъ.
Посмотримъ съ стороны — сеншенціи пре-
красны ,

И логикъ прямой всѣ кажутся подвласны;
Но дерни спрунку шамъ , гдѣ за сердце ще-
мишь ,

Что сколько ни умень, а всякой дребежитъ.
Себѣ самимъ цѣны дашь сильно не робѣемъ ,
А ближнихъ ни за что напрасно разумѣемъ.
Коль истину сказашь, кшожь бабѣ и не впукъ?

Сей свѣтъ есть полной домъ заботъ, печалей, мукъ;

Такъ есѣлибъ иногда намъ съ правды не свихнушься,

Пришлось бы, не доживъ урочныхъ лѣтъ, рехнушься.

Я ближнему готовъ ошибку чувствуя прощать,
И въ слабостяхъ ума всѣмъ сердцемъ извиняшь:

Споткнушься мудреноль, когда Купидо плянешь;

Но черныхъ дѣлъ душа моя хвалишь не спаснешь.

Съ просупкомъ различаешь развраты надлежишь;

Одинъ упалъ — вскочилъ, другой весь вѣкъ лежишь.

Новарства не перплю, измѣны ненавижу;

Мнѣ пасмуренъ шощъ день, когда ихъ опытъ вижу.

Всѣ спроси намъ вредяшь, воспламеня кровь;
Но меньше всѣхъ стыдяшь невинная любовь.

Прискорбно, что успѣхъ неравенъ удаеся:

Иному полько взглядъ въ добычу доспаеся,

Ному словечко, вздохъ, кому одинъ обманъ.

Бышь вишяземъ въ любви не многимъ жребій данъ;

Однако молодцовъ такихъ нѣтъ на примѣшь,

Которымъ безъ любви жить нравилось на свѣтъ.

Бѣги отъ женщинъ прочь, скитайся по горамъ;

Попалась лишь одна, — и вся мораль къ чершамъ.

Незнакомой въ Столиць.

На что ты знашь меня желаешь ?
Ни я уменъ, ни я пригожъ.
Напрасно ты воображаешь,
Что будто я любезенъ; — ложь !
Тѣ дни давно уже промчались,
Въ ночи забвенья потерялись,
Когда такимъ напрасно слылъ.
Измѣны, скука и печали
Черно мой нравъ образовали,
И духъ во мнѣ совсѣмъ унылъ.

*

Лишь міромъ началъ утѣщаться,
Тотчасъ онъ мнѣ противенъ спалъ;
Чѣмъ больше спалъ съ людьми сближаешь,
Тѣмъ больше жизнью скучалъ;
Какъ скоро зла успѣхъ увидѣлъ,
Сообщества возненавидѣлъ,
Съ тѣхъ поръ и свѣта не люблю:
Безспрасно жизнь моя влечется,
Какъ нитка грубая прядется,
И тягость бышя шерплю.

*

Я мнилъ, изъ дѣтской вышедъ школы,
Забавами себя маня,
Что небо радостей престолы
Вездѣ воздвигнешъ для меня;

Что грусть есть слабыхъ душъ химера,
 И что подсолнечная сфера
 Въсплилаще честныхъ людей;
 Что въ свѣтѣ любящъ всѣ другъ друга;
 Что каждой шагъ нашъ есть услуга,
 А міръ — семья прямыхъ друзей.

*

То мнѣнне молодости было,
 Воспоргъ души, еще проспой;
 Въ пѣнадацащъ лѣщъ что веселило,
 То въ придацащъ рушилъ нашъ покой.
 Тогда все было мнѣ пріятно,
 И все казалось вѣрояшно,
 Хоть чуть гладенько кто солжешъ;
 Но выросъ — и обманъ примѣшилъ,
 И поздною догадкой смѣшилъ,
 Что сердце не въ устахъ живешъ.

*

Въ шакомъ несносномъ положеньи
 Олчаянно помяся вѣкъ,
 Какія можешъ улѣшеньи
 Себѣ придумашъ человѣкъ?
 Разсудокъ мало помогаетъ,
 Гдѣ сердце ноешъ и спрадаешъ,
 Гдѣ темная повсюду ночь,
 Совѣща нѣщъ, посредствъ нимало,
 Друзей подавно не бывало,
 И ближніе бѣгутъ всѣ прочь.

*

Чей умъ, какъ ни былъ бы способенъ,
 Лишенный всякихъ вдругъ подпоръ,
 Чей умъ переноситъ удобенъ
 Мірскихъ присырасшиевъ раздоръ,

Къ изгибаю хитрости привыкнушь,
 Лукавства глубину проникнушь,
 Узнаешь, гдѣ правда, гдѣ обманъ,
 И видѣшь день отъ дня яснѣе,
 Что чувства, кои всѣхъ нѣжиѣ —
 Любовь и дружба — лишь романъ?

*

Родясь съ чувствительной душою
 И приучивъ ее любить,
 Какой возможно путь къ покою
 Въ такой вселенной находишь?
 Ушедъ бы въ пропасти далекі,
 Гдѣ не родятся человѣки; —
 Но сердце мнѣ куда дѣвашь?...
 Оно вездѣ со мной пребудешь,
 Оно Глафиры не забудешь!
 Иль съ нею живишь — иль умираешь!

*

Ты! ты единственно родилась
 Восхитишь чувствія мои,
 Умомъ и нравомъ опличилась
 Отъ всѣхъ живущихъ на земли;
 Любви непоспозимой силой
 Ты сердцу моему бышь милой
 Была въ природѣ создана;
 Твой взоръ владычествуетъ мною:
 Пустьъ правитъ онъ моею судьбою;
 Она ему покорена.

*

Глафиры нѣтъ — пуста вселенна! —
 Пуста — такъ мысляю — и не лгу.
 Сколь многихъ участь ни блаженна,
 Завидовашь ей не могу.

Ничто меня не изумляетъ ,
 Ничто желанья не раждаетъ
 Пусшися снова въ пышной свѣтѣ;
 Отъ рублища и до порфиры
 Все видѣлъ — и кромѣ Глафиры
 Ей ей пріятнаго ужъ нѣтъ !

*

Сіе одной предпочитанье
 На чувствахъ сердца основавъ ,
 Могу ли въ комъ родить желанье
 Узнашь мой, дикой впрочемъ, нравъ ? —
 Къ себѣ рѣчь паки обращаю ,
 Еще тебя спросишь дерзаю :
 На что ты хочешь знашь меня ?
 Пероль мое тебя плѣнило ?
 Оно шого не заслужило ;
 Такъ много не мечтаю я.

*

Единой правдѣ посвящая
 Мои досуги въ пишинѣ ,
 Глафирой душу восхищая ,
 Пишу , что кроется во мнѣ ;
 Нѣмой бумагѣ безъ искусства
 Вѣбрю искреннія чувства ,
 Но славы въ ризахъ не ищу.
 Угоденъ — пусшь меня читаютъ ,
 Противенъ — пусшь въ огонь бросають :
 Трубы похвальной не хочу.

*

Проси мою мнѣ опкровенность !
Пришворству я не обученъ ;
Чужда мнѣ авшора надмѣнность :
Дерзнулъ бышь ею зараженъ.
Но естѣли сказанное мною
Не приметъ, силы надъ побою ,
И безуспѣшенъ я найдусь :
Тогда волшебствѣ ненадо много ,
Былабъ извѣстна лишь дорога ;
Вели — изволь , я покажусь.

Незнакомой въ уздѣ.

Пріятную свою наспроивая лиру,
Кпо хвалишь мой каминъ и милую Глафиру,
Чье нѣжное перо столь пышною хвалою
На свѣтѣ выводилъ вновь палантъ убогой мой!
Коль въ правду пишешь, шы, что я тебя не
знаю,

То жаль, что тѣхъ стиховъ творца не опгадаю,
Копорыми, за прудъ мой міру угодишь,
Одна спросилась шы чрезмѣрно наградишь;
И будетъ для меня хвалы швоей безцѣнной,
Не пребуя ея безумно отъ вселенной.
Коль чувствува пронуть могъ коша одной души,
Стихи мои уже довольно хороши.

Моихъ прудовъ предметъ — едино упражненье;
Занятіе само собой естъ ушѣшенье;
А впрочемъ знаю самъ, что нѣтъ въ стих-
кахъ моихъ

Такого ничего, за чшобъ замѣнишь ихъ.
И шакъ, принявъ хвалу швою съ благодарень-
емъ,

Я чшу ее себѣ пріятнымъ ободреньемъ.
Коль всякой шакъ, какъ шы, ихъ въ празд-
носпи прочша,
Захочешъ мнѣ сказать до испинѣ, не
льши,

Что занявъ ими былъ хоть мигъ одинъ
 приятно, —
 Чего еще желать? — Сіе леснѣй спокрашно,
 Чѣмъ въ одахъ похвала обманчивая ша,
 Котору сплошь плещушь коварныя уста. —
 Твоею похвалою, почтенна незнакомка!
 Я щедро награжденъ, и вкупѣ очень громка.
 Что можешь своего поступка быть нѣжнѣй:
 Отъ благодарности скрываешься моей!
 Не рѣемы лишь мои, шы мысли ободряешь,
 И самымъ шѣмъ меня сильнѣй въ нихъ
 ушверждаешь.
 Такъ — испинно не лъзя — и споръ бы былъ
 упрямя
 Иначе безъ хлопотъ достигнушь счастья
 намъ,
 Какъ шествуя пушемъ умѣренности въ свѣшѣ.
 Кло множество зашѣй имѣешь вдругъ въ
 предметѣ,
 Въ желаньяхъ, какъ въ волнахъ, колеблемъ
 весь свой вѣкъ,
 Тотъ чадо суешы и бѣдной челоуѣкъ;
 Мнѣ жалкими всѣхъ шѣхъ разсудокъ пред-
 ставляешь,
 Которыми авось какъ хочешь управляешь.
 Удача пусть его на парусахъ несетъ;
 Но въшерь чуть не шотъ — и все ко дну
 пойдешь.
 Такъ мыслилъ я всегда, шакъ буду думать
 вѣчно,
 И ешлы хвалишь шы меня чшшосердечно,
 Коль образъ мыслей мой шибѣ угоденъ спалъ, —

На что желаешь ты, чтобъ я тебя не зналъ?
 Когда сказать того не хочешь въ Иппокренѣ,
 Дабы не подвергашь себя ей измѣнѣ,
 Ужь ли ты средствъ иныхъ не сыщешь, чтобъ
 про то,
 Кпо ты, кромѣ меня не свѣдалъ бы нищо?
 Чтобъ я твоихъ стиховъ не смѣлъ считашь
 насмѣшкой,
 Будь искренна, какъ я — назвашь себя не
 мешкай.

За что хотѣшь меня пріятности лишить?
 Признашельность мою вполне тебѣ явишь?
 Ее въ стихахъ сихъ нѣтъ, перо мое шу-
 пѣшь,

Воображеніе часъ отъ часу слабѣетъ,
 И чувствую, увы! что время то прошло,
 Въ которое оно понравиться могло.
 Всею своя пора! — Покорствую Нашурѣ,
 Я крапцой жизни мигъ скончалъ въ липше-
 ратурѣ.

Доколь Пиповъ духъ меня живошворилъ,
 Я можешь быть его воспоргомъ веселилъ;
 Предѣлъ моихъ теперь способностей я вижу,
 А кое-какъ пишашь — до смерти ненавижу.

Тебѣ принадлежишь Парнасса значной
 край;
 Пиши — и своего Ванюшу восхищай!
 Позволь подъ часъ и мнѣ свою слышашь
 лиру;
 Согласіемъ ея пѣнній мою Глафиру,
 И искренней любви заимствую черпы,

Представля златыхъ намъ дней небесны
красоты!

А мнѣ вели изв успѣ воздать благодаренье
Живѣ, чѣмъ сіе полмершное творенье,
Которымъ я принеслъ тебѣ спаруюсь въ даръ
Послѣдній мысли плодъ — послѣдній сердца
жажь.

Но естли ты въ своемъ упорствѣ пребываешь
И чести сей меня достойнымъ не считаешь,
По крайней мѣрѣ знай (и вѣрь словамъ моимъ),
Что буду помнить вѣкъ споль лестной
анонимъ.

П А Р А Ш Ъ

Я былъ въ гостяхъ у Селимены,
Прекрасной видѣлъ шамъ боскешъ,
Въ диванѣ зеркальныя стѣны,
Въ гостинной розовой паркетъ.

*

Въ которой край ни оглянуся —
Красно, богато и свѣтло!
Чего рукой ни допронуся —
Все бархатъ, мраморъ, иль стекло!

*

Во изумленьи любовался
При Селименѣ шамъ на все,
Умомъ своимъ ей посужался,
Но сердце пряталъ отъ нее.

*

Рѣдко любуясь шамъ шарады,
Въ большомъ почтенъи каламбурѣ;
Спихи перзаютъ безъ пощады,
А въ лампахъ свѣщитъ petit soug.

*

Хозяйка походя смѣется
Всегда на чейнибудь да счетъ;
Друзьямъ не рѣдко досаждается,
Какой въ семьѣ весели расчетъ.

*

Словца безъ умыслу не скажешь;
 Глазѣмъ великой недосугъ;
 Съ надмѣнностію тонкой кажешь
 Свои алмазы и жемчугъ.

*

Она не рѣдко пустошь мѣлешь
 Про пѣхъ, кого бѣжитъ обняшь;
 По Руски молвишь; мягко спелешь,
 Да жестко, сказывающъ, спашь.

*

Иному дастъ такую зорю,
 Что кровь приводитъ всю въ игру.
 Остра, бойна — я и не спорю;
 Да только мнѣ не по нупру.

*

Меня, спасибо, памъ ласкали
 Хозяйка, госпи, вся семья,
 Впередъ почаще приглашали;
 Но врядъ опять вернусь ли я.

*

Отъ нихъ, лишь только все усѣлось,
 Побѣхалъ къ Пашинькѣ сидѣшь:
 Мнѣ сердцемъ жить въ щодъ день хотѣлось,
 А не на золото глядѣшь.

*

Хоть бѣдныхъ компанокъ Параша
 Не злѣща рѣдитъ красота,
 Но, ахъ! онѣ чертоговъ краше:
 Въ нихъ дружба, честь и прашота.

*

Не сыщешь тушъ хрустальныхъ вздоровъ,
 Ни шума праздничныхъ забавъ,
 Не заспятъ солнце тѣмой уборавъ;
 Все дрянъ — да что-то все на нравъ.

*

Здѣсь въ мысляхъ полная свобода ;
 Хотя проврешься , не бѣда ;
 И на чужомъ дворѣ народа
 Никшо не шронешъ никогда.

*

Госпеш не спая къ ней валился ;
 Пяшь , шешъ персонѣ — бесѣда вся.
 Никшо вспомѣвши ни чинится ;
 Всѣ шущѣ родня , всѣ шущѣ друзья !

*

Хозяйка суюсь не хлопчешъ ;
 Ешъ креслы — сядь , не хочешъ — спой ;
 Кому смѣшно — пускай хохочешъ ;
 Кшо любишъ пѣщъ — пожалуй цой.

*

Она свое пригожштво знаешъ ,
 Но шакъ имѣ мало дорожштъ ,
 Чшо даже часто забываешъ ,
 Гдѣ зеркало ея стойтъ.

*

А Селимена . . . (ахъ ! какъ опыдно ! . . .)
 Сѣ прямо почти не спустишъ глазъ ;
 И какъ ни кроется , но видно ,
 Чшо въ день сойдещся сѣ нимѣ сто разъ.

*

Чшо я красую понимаю ,
 Чшо я зову любезной бышь ,
 Въ шещѣ то , Пашинька , встрѣчаю ;
 Другимѣ дано лишь шолько слышь.

*

Твоимѣ подобьемѣ Спернѣ пѣвнялся ;
 Его Элиза шакова ;
 Въ шещѣ (онѣ самѣ бы въ шомѣ признался)
 Она родилась сызнова.

*

Мое сравненіе не ложно :
 Въ швоемъ углу небесной Рай ;
 Въ немъ горя чувствовашь не можно ,
 И скука сердца не замай.

*
 Любовь прдмая безъ примбра ,
 Не знаема вселенной всей ,
 Съ шобой лишь шолько не химера ;
 Она въ душѣ живешь швоей.

*
 Она-шо общество плбняешь ,
 Въ которомъ дни свои ведешь ,
 Она всечасно посбщаешь
 Тощь домъ прсшой , гдѣ шы живешь.

*
 Жеманшва маскою дурною
 Ты прочь ее не опразишь ,
 Молвы боязнію пушшою,
 Ты дружбы нбжной не спрашишь.

*
 Живи разсудна подь закономь ,
 Богатыхъ не ревнуй судьбѣ ;
 Къ богатымъ придумь всѣ съ поклономь ,
 А съ сердцемъ бросяшся къ шебѣ.

*
 И шакъ я съ ней залепешался ,
 Чшо , на часы когда взглянулъ ,
 Ахши , полночь ! — домой помчался.
 Пушемъ , дорогой шакъ смекнулъ :

*
 Парашу вѣчно не забуду !
 Мила мнѣ будешь навсегда !
 Къ ней всякой вечеръ бздись буду ,
 А къ Селименѣ — никогда.

С у д ь в ь (*).

Tous les sorts sont tirés, soyez content du votre.

Судьба моя, судьба, судьбинушка лихая!
Ужь ли мнѣ одному такая шы дана?
Или подѣ жаркой часѣ изв ада сащана
Наслалѣ шебя, мою плошь брэнну иськушая?

*

Бывало, какѣ назадѣ десятиокѣ лѣтѣ вернуся,
Все спѣло вѣ одинѣ часѣ, чего ни пожелалѣ,
Безѣ умолку сѣ упра до ночи хохопалѣ;
А нынче вѣ цѣлой годѣ двухѣ разѣ не улыб-
нулся.

*

Бывало, какѣ сѣ двора пѣвду прогулящяся,
Насилу чепверня моя бредешѣ домой,
Умучу бѣгуновѣ полдюжину зимой;
Теперь впрягушѣ и цугѣ — да не куда дѣ-
ващяся.

*

Бывало, какѣ зимы дни крапки наспуца-
ютѣ,
Во всѣ дома зовутѣ по наршочкамѣ на балѣ,
Не рѣдко скороходѣ на оспровѣ зващѣ вѣ-
жалѣ (**);
А нынче шанѣ и вѣ Клобѣ сѣ подпиской не
пускаютѣ.

*

(*) Писаны вѣ Пензѣ вѣ началѣ 90 го года.

(**)-На балѣ Каменнаго острова при Дворѣ Великаго
Князя.

Бывало, межъ собой собравшись Дворяне,
 Когда во что нибудь задумающъ играть,
 Въ бесѣду ихъ подлець не смѣетъ забѣгать;
 Здѣсь Баринъ и слуга, коль въ барскомъ онѣ
 кафшанѣ,

*

Бывало у Бояръ, опличнымъ просвѣщеньемъ
 Безъ спреха могъ я въ рѣчь съ хозяиномъ
 войпиць,

Безъ чванства ояъ со мной изволилъ гово-
 рить;

А здѣсь послѣднѣя шваръ глядитъ съ прене-
 бреженьемъ.

*

Судьба! за чьюжъ ны шакъ въ дугу меня со-
 гнула?

За что, скажи, шебѣ щоликѣ вдругъ не-
 милъ?

Не лязали, чпобѣ я спалъ по прежнему, какъ
 былъ,

Чпобѣ солнышко изъ шучѣ на дни мои взгля-
 нуло? —

*

Ну, чшо ны шамъ въ грязи шполь ярко раз-
 шумѣлся?

Вѣдь всѣ равно съ шобой живущѣ, не какъ
 хопящѣ;

Отъ завтра не уйдущѣ, вчера не возвращающѣ;
 Такъ шы ли здѣсь одинъ на радость заго-
 вѣлся?

*

Бывало зашвердилъ . . . . Меня спроси сна-
рушку,
Что, гдѣ, когда и какъ случилось у васъ;
Не только, что людей, я цѣлой свѣтѣ подѣ
часъ
Верчу, ломаю, бью, какъ дѣтскую игрушку.

*

Когда стихивѣвъ Царь, міровѣ громады спроя,
Вселенну въ лѣпошѣ и славѣ сошворилъ,
Онѣ мнѣ изъ первыхъ рукъ сей шаръ земной
вручилъ,
Мнѣ ввѣрилъ Онѣ пуши младенца и Героя.

*

Какъ мечешъ банкѣ игрокъ на лѣво и на право,
Такъ почно вами всѣ я замыслы верчу:
Спасяю отъ ядра и спрѣлъ, кого жочу;
Горитѣ и шухнешъ мной Царей великихъ
слава.

*

Бывало на Руси не смѣйшъ пому учишься,
Чему гораздѣ Французѣ, что Нѣмецѣ разу-
мѣлъ;

Бояринѣ на коврѣ богатомѣ пилъ и ѣлъ,
Не смысла отъ раба инымъ чѣмъ опличатьсѣ.

*

А нынѣче, посмотри на Сѣверну Столицу!
Царевичи, Цари, послы полпой валяшъ;
Гдѣ знали прежде дѣбрь, всѣдневны дива зряшъ
Сѣ шѣхъ порѣ, какъ я на шронѣ послала къ
нимъ Фелицу.

*

Бывало Карлѣ Пепра разитѣ и погоняешъ;
Бывало Карла Цейрѣ въ Турецки Царства
гналъ;

Бывало Польской конь въ Москвѣ Соборъ шоп-
шалъ ;
А нынѣче спо магнатѣ одинѣ москвалѣ пу-
гаешъ.

*

Былъ пышной богашырь, хотѣлъ и дѣлалъ
много ;
На что иному вѣнѣ, на по ему лишь мигѣ;
Пришла моя пора, мой гласѣ его достигѣ :
Гдѣ зрѣлъ онѣ въ славѣ пушь, шамѣ въ гробѣ
легла дорога.

*

Бывало Князь прямой, извѣ всѣхѣ вельможѣ
вельможа,
За испину, за провѣ и жизни не щадилъ,
Царю всегда вездѣ онѣ правду говорилъ;
А нынѣче всякой лжешъ, лишь полькобѣ бы-
ло гожа.

*

Бывало, на часокѣ иной попавши въ моду,
Карещы, дворѣ, людей мѣняешъ каждой день,
Лобзая благѣ земныхѣ обманчивую шѣнь ;
А нынѣ нужный хлѣбѣ имѣешъ лишь и воду.

*

Бывало, проскакавъ со славою полсвѣща,
При провѣ, при полкахѣ, великой мужѣ вездѣ,
Богашшвами ни сѣ къмѣ не равенѣ былъ ни
гдѣ ;
А дочь его шеперь набойкою одѣща.

*

Бывало кто въ кредитѣ обѣда не доспанеть,
 Кого поршней, ямщикъ изв денегъ шормошай,
 Кто свой послѣдній скарбъ несетъ въ лом-
                                           бардъ въ закладъ;
 Тотъ щасливыхъ шворитъ лишь шѣмъ, что
                                           мило взглянешъ.

*

Такъ можешь ли ты бышь въ ропшаньяхъ
                                           сполько злобенъ,
 Когда я изключашъ не смышлю никого;
 Никто не опведешъ печенья моего,
 И пушь мой прекрашишь часъ смерти лишь
                                           удобенъ.

*

За гробомъ нѣшъ судьбы, нѣшъ случаевъ пре-
                                           мѣны;
 Тамъ истина, шамъ Богъ, шамъ жупелъ, или
                                           Рай,
 Всѣхъ подвиговъ предѣлъ, людскихъ желаній
                                           край;
 Тамъ всѣхъ ихъ дѣла на вѣрные безмѣны.

*

А здѣсь шебѣ меня не одолѣшь ворчаньемъ;
 Не шакъ, какъ хочешь ты, живи какъ я велю:
 Инаго дни черню, инаго дни бѣлю,
 И что взвалила я, умѣй носить съ молчань-
                                           емъ.

*

Не первой ты, повѣрь, и не послѣдній бу-
                                           дешь,
 Кому со щасьемъ жизнь придетъ на пере-
                                           коръ;

За дѣло погруспишь, помучишься за вздоръ!
 Но ведра шолько мигъ, ненастья годъ за-
 будешь.

*

Бѣды и пѣсноша сунь даръ мой драгоцѣнной;
 Я ими чищу нравъ и разумы оспрю,
 Къ благимъ дѣламъ сердца преклонными пворю.
 Будь щасливъ, человѣкъ! добра нѣтъ во все-
 ленной.

*

На правду мало словъ. Повиненъ предъ шо-
 бою,
 Повиненъ, о Судьба! въ безуміи моемъ.
 Коль сердцемъ шощъ жестокъ, кпо щасливъ
 здѣсь во всемъ,
 Останьсяжъ мнѣ на вѣкъ шы сшрогою Судьбою.

*

Безъ благоспи душа — сосудъ, исполненъ скверны;
 Безъ благоспи нашъ умъ ни что, канъ шоль-
 ко бредъ;
 Безъ благоспи вся жизнь естъ цѣпь горчай-
 шихъ бѣдъ:
 А благосшь намъ съ собой приносишь мзды
 безмѣрны!

С о с л у ж и в ц у (*).

Безвчванства Философъ, любезной, человекъ,
Котораго Парнасъ молодой украсилъ вѣкъ!
Мой первой стихъ къ тебѣ я робко обращаю:
Прими и полюби — вопъ все, чего желаю...

Уже насталъ Ноябрь и съ нимъ спу-
чалъ морозы,

Садовники спѣшатъ соломой скупать розы;
Осенней темношой покрылись небеса,

Ликъ солнца поблѣлъ, раздѣлися лѣса;

Снѣгъ мѣлкой какъ холстомъ всю землю у-
спилаетъ,

Шумливой вспалъ Борей и воздухъ возму-
щаетъ;

Несносная мясель у всѣхъ глаза слѣпитъ,

Прохожій въ свой чуланъ зажмурившись бѣ-
житъ

И съ нуждою своей клянетъ онъ злу погоду:

Что можешь быть зимы люте пѣшеходу!

Не меньше жалокъ ты, кшобъ ты таковъ
ни былъ,

Кому шеперь скакать въ кибиткѣ рокъ су-
дилъ!

Рожденья своего минушу проклинаешь,

Къ чершамъ зашби всѣ щеславныя ссылаешь.

Подобную тебѣ я учась самъ имѣлъ,

И часто въ розвальняхъ бѣду швою терпѣлъ,

(*) Писано въ первой молодости, еще не печатано.

Когда ъзжалъ въ Москву по клобу пошашаться,
Или во градъ Петра на службу, въ срокъ яв-
ляться.

Блаженъ, кто, лжебогамъ не спавя олшарей,
Спокойно пьнешъ нипь безвредныхъ свѣшу
дней,

Въ умѣренности все свое богатство спавитъ
И выжиги въ печи онъ скупости не плавитъ!
Помѣщикъ опспавной, обмазавъ глиной домъ,
На полгода засѣлъ внутри своихъ хоромъ;
Разъ десять попитъ въ день, по сполькужъ
чарокъ дуешъ,

Про старой свой походъ съ сосѣдами полкуешъ,
Щей, наши еспъ горшокъ, а пива не заняшъ,
По сколько хочешъ разъ ложиться въ сушки
спать;

Одинъ, или съ гостями, въ шулупъ шепломъ
прѣшъ,

Ногтей онъ не сприжешъ и бороды не брѣшъ;
Что нужды въ шомъ ему, что снѣгомъ за-
мѣло,

Лишь только бы хоромъ съ подошвы не сне-
сло;

А впрочемъ ни о чемъ спарикъ мой не хло-
почешъ,

Доволенъ — и съ ушра до вечера хохочешъ.
Для шѣхъ, у коихъ скорбь на сердцѣ не
скребешъ,

Кто весело среди семьи своей живешъ,
Погоды всѣ равны; — я самъ по ощуцаю,
Въ каминѣ огонекъ почасу раздуваю;
Тамъ, сидя у него, надъ спужею смѣюсь,
И прислуповъ къ себѣ мороза не спрашусь,

Св безпечностію всѣхъ поступки примѣчаю,
Ребенка пормашу и мать его ласкаю ;

Не прачу дней злыхъ въ гаданьяхъ о войнѣ,
Что будешь черезъ годъ на Шведской сторонѣ,
Гдѣ Турокъ пощелкашь , какъ славной мирѣ
соспавишь ,

Или пройдя Кюмень, Чухонцевъ позабавишь.
Не намъ сихъ громкихъ дѣлъ, не намъ извѣс-
тенъ слѣдъ ;

Въ безсонницѣ Миниспрѣ пускай превозишь
свѣтъ ,

А мнѣ моей судьбой назначено лѣниться ,
Смѣяшься дуракамъ, на счетъ ихъ веселишься.
Кто самъ умнѣй меня, потѣ смѣйся надо мной;
Пусть пользуюсь всѣ свободой дорогой.

Для ближнихъ безъ вреда пусть время всѣ
проводяшь ,

Смѣюся пусть шому, смѣшное въ чемъ на-
ходяшь ;

Свобода мысли — есть безцѣнное добро.

Что пользы, коль дадушь вселенной мнѣ сребро
И вмѣстѣ съ нимъ запрушь шуда , гдѣ въ
прежни годы

Задѣлывали кладъ спаринные народы ?

Гдѣ не чего доспашь , на что шамъ и ме-
шаль ;

Не въ злѣ Богъ, не въ немъ оправды намъ
послалъ.

Кто маленькимъ добромъ довольствоваться
смыслишь ,

Насущнымъ хлѣбомъ сытъ и дни въ заба-
вахъ числишь ,

Любимъ своей женой и самъ привязанъ къ ней,

Ж 3
558118 А

Безъ ревности гошовъ двухъ, прехъ позвать
друзей,

Тотъ щасливѣе всѣхъ на сей земной планетѣ.

Коликобъ высоко ни спали мы на свѣтѣ,

Естественный законъ всѣхъ въ землю пова-
литъ;

Червь гложетъ Царской шрупу, и шля гроб-
ницы, плитъ.

Тотъ легче бремя золъ жишейскихъ перено-
ситъ,

Чьи скромный дѣла мѣръ меньше превозно-
ситъ;

Пріятный на лицѣ его мы видимъ смѣхъ,

Завидливый его не перебьетъ ушѣхъ,

Онъ ревности ни въ комъ собой не поджи-
гаетъ;

Вельможа на него холодной взоръ бросаетъ.

Чѣмъ менѣе щещы, тѣмъ ближе щастье
къ намъ.

Повѣрь, любезный другъ! прослымъ моимъ
словамъ,

Доволенъ будь своимъ, чужаго не желай,

Видъ родины своей искашь не льспися рая;

Ошибки и соблазнъ! Куда ни сунься ты,

Порокъ вездѣ найдешь и тѣ же суестьи.

Всѣхъ Богъ распредѣлилъ равно и безпри-
страшно:

Тому далъ пылкой духъ, другому сердце спра-
спшно:

Тебѣ палантъ открылъ перомъ своимъ плѣнѣтъ,

Ему и иже съ нимъ бумагу лишь марашъ;

Инаго на мишень Турецкой пушки спавя,

И высрѣлы ея всѣ въ грудь его направа,

Вернувшись допустить здорова, цѣла въ домъ;
Другаго разорвалъ на вылетѣ ядромъ.

Всякъ участи своей повиненъ покаянься,
Съ перлѣньемъ все сносишь, въ безвѣрїи не
перяпшься.

Какой-то спаричокъ умно весьма сказалъ—
Онъ видно больше насъ на свѣтѣ испышалъ:
„Съ ума чшобъ не сойши, мѣшай дѣла съ
бездѣльемъ.“

И вправду, что есть жизнь? Смѣсь горести
съ весельемъ.

Послѣдуя ему, хочу свой вѣкъ прожить:
Вопъ способъ ни о чемъ на свѣтѣ не шужить. —

СЕРДЕЧКИЦУ.

Послушайся меня — долой поску съ двора;
Съ подругою шакой въ минушу посѣдѣешь.
Живи, покамѣстѣ жипь не минула пора;
А смерть придетъ съ серпомъ, — хопъ дюжъ,
не уцѣлѣешь.

*

Ученые давно разсказывають намъ,
Чпо всеу горевать о помъ, въ чемъ мы не-
власны;
Чпо всякой долженъ бытъ покоренъ Небесамъ —
Твердящъ о помъ въкровъ намъ опыты все-
часны.

*

Послѣдуй мудрецамъ, и сердцу дай покой;
Не мучь его, мой другъ, разборчивостью
спрогой,
Разсудна не пишай чувствительной поской,
И къ вѣчности бреди естественной дорогой!

*

Нашурой созданы, — въ нашурѣ мы живемъ,
Законами ея намъ должно управляться;
По милоспи ея мы спимъ, ѣдимъ и пьемъ,
По милоспи ея мы можемъ наслаждаться.

*

Тотъ бредомъ зараженъ обманчивыхъ спра-
 спей,
 Кто мнитъ, что жизни сей минушы драго-
 цѣнны,
 Такъ почто какъ жемчугъ на днѣ густыхъ
 морей,
 Во внутреннихъ жильяхъ сердечныхъ сокро-
 венны.

*

Въ ошибкахъ щощь, кто мнитъ, что счастье
 сердце
 Въ обманѣхъ нѣжныхъ чувствъ, въ душевномъ
 восхищени,
 Что вздохъ, слеза и взоръ судь радостей вѣ-
 нецъ,
 Что вѣспники всѣхъ благъ сердечныя бѣдья.

*

О жалкія умовъ испорченныхъ мечты,
 Которымъ въ жертву мы несемъ союзъ при-
 роды,
 И жизни сей цѣнишь не смысла красоты,
 Бѣжимъ въ оковы зла отъ прелестей свободы!

*

Увы! я самъ искалъ такихъ же въ свѣтѣ благъ!
 Романами пупи прокладывалъ ко счастью,
 И пагубнымъ считалъ пошлѣ каждой смѣлой
 шагъ,
 Которой велъ меня нечаянно къ безспасью.

*

Я самъ свой лучший вѣкъ испратилъ весь на
 по,
 Чтобы нѣжиться, вздыхать, за всѣми воло-
 читься;

Съ успѣхомъ мнѣ податъ совѣтъ не могъ ни-
кто ;
Какъ вихрь изъ спраши въ спрасть мой духъ
любилъ спремиться.

*

Очнулся наконецъ; — что радости? — Про-
шло

Прекрасныхъ лѣтъ дней, веснѣ не возвра-
щайся,

Сябгѣ спароси напалъ на сморщенно чело ;
Кумиръ любви разшибъ — и полно заблуж-
даешься.

*

Нашура ! виноватъ швой сынъ передъ тобой!
Но ты какъ нѣжна мать, меня благословила,
Дала мнѣ поиграшь въ мечтахъ моей судьбой,
А здравіе мое и силы сохранила.

*

Въ шебѣ одной я зрю источникъ всѣхъ ош-
радъ !

Кто черпашъ изъ него умбешъ, оспорожно,
Того палачій зной не жжешъ въ пѣни про-
хладъ ;

Доволенъ, веселъ, бодръ и щасливъ пошъ
неложно,

*

Нашура намъ не лжешъ и разуму не льспишъ;
Воспользуйся, мой другъ, щедрошъ ея богат-
ствомъ !

Купидо журавля на небѣ намъ сулишъ ;
Нашура насъ прямымъ довольствуйшъ пріят-
ствомъ.

*

Взгляни вокругъ себя на всѣ ея дары!
 Чего нѣтъ въ естественнаго вещества міра?
 Чего намъ не дадутъ сырой земли пары,
 Согрѣшыя лучемъ, низпосланнымъ съ эфира?

*

Тамъ въ житницы поля скирдами плашутъ дань,
 И греча пшвой сусѣвъ засыпала крупами,
 Тамъ леиъ для слугъ пшвоихъ готовишь бѣлу
 шкань,
 А скопѣ пшвой зришь луга, уславленны спо-
 гами.

*

Тамъ гибкой хмѣль, вѣясь вокругъ поненькихъ
 жердей,
 Для праздника въ чаны народу разольется,
 Съ занозой аршишокъ, — кудрявой кочень щей,
 И маленькой горохъ, — все для тебя ведется.

*

Здѣсь множествомъ цвѣшомъ весь воздухъ на-
 куренъ, —
 Ты въ сладкой пишинѣ ласкаешь обонянье,
 Чудесной песпрошой пшвой взоръ обвороженъ:
 О! сколько намъ утѣхъ даетъ благоуханье!

*

Вотъ Шпанскихъ вишенъ лѣсъ, Царь фрун-
 шовъ ананасъ,
 Лимоновъ сочныхъ рядъ, и груша духовая;
 Какой для вкуса пиръ, для пресыщенья часъ!
 Владѣльцу ли сихъ мѣстъ прилично жить ску-
 чаю?

*

Природу пренебречь въ день свѣшла порже.
 И лежа на софѣ, пвердишь нахмурясь : —
 снва,
 скушно ?

*

Или еще тебѣ пвой опытѣ не сказалъ,
 Коль суепно въ кругу любовниковѣ помилъся,
 Инпригу прясшь любви, какѣ вершопрашый
 Галл,
 И зрѣнье износишь на шо, чшобы слюбишься?

*

Да будешь проклятыя котѣ безмозглыкъ книгѣ
 писецѣ,
 Кшо первой въ кровь пуспилъ ядѣ оспы лже-
 моральной,
 И разумѣ помущя, направилъ пушь сердецѣ
 Кѣ шой жизни, кою мы зовемѣ сеншимен-
 шальной!

*

Не прежде нежели я (гошговѣ пы мнѣ ска-
 зать)
 Воспользуюсь всѣмѣ шѣмѣ, что мнѣ дала
 природа,
 Не долженѣ ли мужикѣ нагнувъ хребетѣ арашь?
 Не мучилѣ ли его шо зной, шо непогода ?

*

Гдѣ чижѣ поетѣ вверху, шамѣ змѣй шипитѣ
 въ правѣ, —
 Не все шо хорошо, что взорѣ прельщенный
 хвалитѣ;

Червь починишь красной цвѣти на мягкой
муравѣ,
И прежде чѣмъ бѣшь медь, пчела тебя ужа-
лишь.

*

Что нѣтъ добра безъ зла, согласенъ я съ тобой,
Согласенъ въ томъ, что прудъ поварища
наслажденья;
Поѣбрь же мнѣ и ты, что радостной поной
Намъ лѣнь одна не дастъ; шо плодъ ешь
упражненья.

*

А ешьли безъ пруда нѣтъ въ свѣтѣ ничего,
Не лучше ли, мой другъ, въ заняшяхъ полез-
ныхъ

Основываешь сполны блаженства своего,
Чѣмъ шуне спрашишь жизнь въ пенешахъ у
любезныхъ?

*

Спраспей быспра спезя, обь ней ты не шужи;
Нашуры пущь вѣрнѣй, съ него лишь не сбѣ-
вайся,

Ума по пуспякамъ въ химерахъ не кружи,
Земное все люби, а небомъ восхищайся.

*

Воспоргъ ешь пвари дань единому Творцу;
Ему принадлежишь всѣхъ смершныхъ изум-
ленья;

Какъ чада мы сему небесному Опцу,
Единому должны воздашь благоговѣнье.

*

За тѣмъ весь мѣръ для насъ, для разума и
чувствъ.

Цѣняйся красошой, чши строго добродѣшель,

Науку полезныхъ друзей, любитель будь ис-
кусствъ,
Сосѣду доброхотъ и дворни благодѣтель.

*

Умѣренность храня, за лишнимъ не гонись, —
Напура никогда насилій не прощаешь;
Дары ея, во зло употребить спрashiшь, —
Невоздержаніе недуги привлекаешь.

*

На что запасовъ намъ лѣтъ на сто хранишь?
Кто жаждешь лишь владѣшь, понѣ жалкой
рабъ расчеша;
Всечасно въ спрахѣ пошѣ для скарба долженъ
жить.
Владѣльцу нуженъ спражъ, — гдѣ спражъ,
шамъ и забота.

*

А я насущнымъ сытъ, природѣ пѣнь пою;
Физическимъ любя довольствомъ наслаж-
даюсь,
Я сладоспастіе изъ полной чаши пью,
И чувшвеннымъ спѣшу опрадамъ предаваться.

*

Что можешь лучше быть при силахъ есте-
ства,
Какъ вдоволь пить и ѣсть и спать безъ воз-
мущенья?
Нѣтъ истиннѣй добра для смертныхъ суще-
ства;
Все прочее мечты и бредъ воображенья.

*

Дорашъ сказалъ , и я весьма согласенъ съ
нимъ (*):

Насъ можешь оспрой умъ любезностью про-
славить ;

Но въ правду ешьли мы щасшлявы быть
хотимъ ,

Спомахъ намъ лишь одинъ удобенъ по доста-
вить .

*

Хозяйку я люблю какъ друга , какъ жену ,
Но къ Богу я ее въ спихахъ не примѣняю ;
Съ ней вмѣстѣ кое-какъ пнягло свое пняну ,
Не спрою лиры ей , а попросту лобзаю .

*

Быть можешь заключаѣвъ , что я маперьялистъ ;
Но съ совѣстью въ ладу , названье въ не пугаюсь :
Поклепъ съ себя спряхну какъ дубъ осенній
листъ ;

Суды людей пщета , — я ихъ не ужасаюсь .

*

Не мни , чтобъ для меня безъ радостей былъ
свѣтъ

За тѣмъ , что жизнь моя вокругъ старости
верпнися ;

Предѣлъ утѣхамъ смерть , не номеръ нашихъ
лѣтъ , —

И спарецъ иногда всѣмъ сердцемъ веселился .

*

Царица благъ земныхъ , роскошница забавъ ,
Нашура ! сохрани мои оставши силы !

Блюди опъ новыхъ бурь еще мой пылкой нравъ
И дай спокойно мнѣ достигнуть до могилы !

(*) L'esprit peut rendre un homme aimable mais l'esto-
mach le rend heureux.

С о с ъ д у.

Пора, сосѣдушка безпечной,
Пора за умъ приняшься намъ!
Оставимъ городъ, другъ сердечной;
Въ немъ жить не нашимъ головамъ.
Прищемъ двѣ деревни рядомъ
Съ уютнымъ домикомъ и садомъ,
Какъ предки наши заживемъ;
Чужихъ обѣдовъ не попросимъ,
Кафтановъ шипыхъ не износимъ,
И рубль копѣйкой сбережемъ.

*

Чего въ Москвѣ мы не видали?
Какихъ еще диковинъ ждаль?
Ужь ли до сихъ поръ не услади
Людей сморѣль, себя казаль?
Еще ли міра обращенье
Даль можеть сердцу утѣшенье
И жизнь пріятною шворишь?
Коварство чувствява одолѣо
И всѣмъ на свѣтѣ надолѣо
Другъ друга искренно любилъ.

*

Хвашись - на, сколько лѣтъ съ побою
Я здѣсь безвыѣдно живу;
Хоть я не знапнаго покрою,
Но въ людяхъ чѣмъ нибудь слыву:
Иной зоветь меня опкушалъ,
Другой *Авось* мой любилъ слушалъ.

Друзей, родни соборъ большой;
 А паче пиръ когда даётся,
 Тогда чужой въ родню причтётся:
 Бѣдаль на дворъ, — друзья домой.

*

Распоргни завѣсь заблужденья,
 Взгляни, мой другъ, прямѣй на свѣтъ!
 Вездѣ примѣшишь обольщенья;
 Пріязни видѣ, а дружбы нѣтъ.
 Не мни, что гдѣ тебя ласкаютъ,
 Тебя единственно желаютъ;
 Ахъ, нѣтъ! — по звонъ пустыхъ лишь словъ.
 Или пвой голосъ полюбился,
 Или въ акшеры пригодился; —
 Тебѣ не лзя — другой гоповъ.

*

Другой — для шѣхъ, кому судьбою
 Дано чувствительными быть,
 И мысль сія равна съ бѣдою.
 Меня не прудно замѣнишь.
 Я спавлю сердцу въ муку люшу
 Остановишься хопъ минушу
 На мысли бѣдспвенной шакой.
 Кто душу нѣжную имѣетъ,
 Тотъ эпу язву разумѣетъ,
 Тотъ тяжкой вздохъ раздѣлитъ мой.

*

Театры, балы, маскарады —
 Вездѣ съ друзьями хорошо;
 Въ самихъ — то въ нихъ мои оспрады:
 Безъ нихъ и праздникъ ни во что.
 Взаимность чувствъ и нравовъ сходныхъ!
 Среди обычаевъ свободныхъ

Въ себѣ небесный вижу рай.
 Но все, все симъ и льстившся;
 Здѣсь всякой полько суешися
 Скакавъ весь день изъ края въ край.

*

Не въ жизни сполько развлеченной
 Лежишь ко щастью смертныхъ пушь.
 О щастье, нещичко вселенной!
 Позволь хопъ на себя взглянуть!
 Хотя въ припномъ свидѣньи
 Явиши намъ свои прельщеньи!
 Когда пвой день до насъ доидеши,
 Тебя, какъ пѣнь свою, мы ловимъ;
 Бѣжимъ, бѣжимъ — и не нагонимъ:
 Надежда все сулишь впередъ.

*

Меня въ мой вѣкъ судьбы качали
 Какъ яликъ на морѣ волна,
 То выше бѣдъ приподымали,
 То мрачна вдругъ касался дна;
 Упалъ и пресмынаюсь низко.
 Но былъ и я опъ солнца близко;
 Вездѣ встрѣчалъ я все одно:
 Коль солнце чупъ кого пригрѣеши,
 Топъ рѣдко, рѣдко разумѣеши,
 Что многимъ очень спудено.

*

Кого фортуна опличаетъ
 Опъ прочихъ смертныхъ на вершокъ,
 Топъ пѣмъ ходули обновляетъ,
 Что вохъ валишь какъ куколъ съ ногъ.
 Чужихъ напастей онъ не смылишь;
 Кипящи слезы наши числишь

Какъ будто бисеръ , иль жемчугъ ,
 Кошорымъ онъ блеснуть спремится ,
 Когда въ чертоги появишься ,
 Гдѣ полкъ предъ нимъ шепещетъ слугъ .

*

Напрасно дѣды говорили ,
 Что городъ - де , то норовъ свой .
 Не въ наше время видно жили ,
 И нравъ ихъ былъ совсѣмъ иной .
 Въ неспроиствѣ нашихъ общихъ вздоровъ
 Одинъ шеперь повсюду норовъ ;
 Ему никто не измѣнитъ :
 Большой бояринъ всѣхъ шолкаетъ ,
 Богачъ безъ умолку болтаетъ ,
 А бѣдной свѣжившись молчитъ .

*

Склонись , дружнице мой любезной !
 Вели возокъ свой заложить ;
 Разсудка виявъ совѣтъ полезной ,
 Умѣй великодушенъ быть !
 Оспавимъ вершопрашны нравы ,
 Проснимся съ скукой у засавы , —
 Москвѣ челомъ , да и качнемъ .
 Полюбишь скоро пы деревню ;
 Тамъ сердца непорочность древню
 И праводушіе найдемъ .

*

Не встрѣшитъ взоръ нашъ изумленный
 Огромныхъ башенъ яркой шпицъ ;
 Но сколь прелеснѣй видъ почтенный
 Крестьянскихъ добродушныхъ лицъ !
 Въ семьяхъ у нихъ все ладно , спройно ,
 Въ избѣ тепло , въ душѣ спокойно ,

Разсудокъ бодръ и мысль свѣжа;
Тоска бровей шамъ не насупишь,
За грань села ничто не спустишь:
Его ушѣхи шамъ межа.

*

Такую красную каршину
Вседневно зрѣшь спокрапѣ милѣй,
Чѣмъ, дня проспавши половину,
Къ полночи кучу ждашь гостей;
Чѣмъ цугъ нанявши по ямскому,
На праздникъ къ барину большому —
Чуть свѣшъ — съ визитомъ покапшишь,
Изъ дому въ домъ съ билетомъ шкнущься,
Или по лавкамъ повернушься,
Чтобъ чѣмъ нибудь глаза взманишь.

*

Свѣшила дневна лучъ янтарный
Когда вселенну озаришь,
Сей мигъ въ природѣ свѣшозарный
Ничто изъ насъ шамъ не проспшишь.
Творцу злыхъ небесныхъ сводовъ,
Царю безчисленныхъ народовъ
Хвалы шамъ жертву воздадимъ!
Потомъ, бесѣдуя съ друзьями,
Языкъ не спрячемъ за зубами,
Неправдѣ мы не споровимъ.

*

Когда за столъ обѣдашь сядемъ,
Онъ шамъ накроешся простой;
Его въ игрушки не нарядимъ:
Хоть щей горшокъ, да самъ большой.
Чины Московски позабудемъ,
И цѣну собственности будемъ

Тамъ въ полной мѣрѣ ощущаешь ;
 Огонь въ каминѣ раздувая ,
 Проказы дѣлшва вспоминая ,
 Въ избыткахъ сердца хохотаешь .

*

Въ обширной области природы
 Какое поле для забавъ !
 Вкушая прелести свободы ,
 Мы свергнемъ иго люпыхъ правъ ,
 Которы женщинамъ надъ нами
 Мы безразсудно дали сами .
 Въ чугунныхъ ползая цѣпяхъ ,
 Отъ нихъ душа тамъ нынѣ не спанетъ ,
 И сердце саднитъ переспанетъ ,
 Изчезнешъ вѣроломства спрахъ .

*

Но ты молчишь , мой другъ! вздыхаешь .
 Ужь ли испорченъ сполько ты ,
 Что правдамъ симъ предпочитаешь
 Споличной вихрь и суепы ?
 Сиренъ разнѣженные взоры ,
 Уловокъ полны разговоры
 Когда еще себя манишь ,
 Ищишь друзей и ошибайся ,
 Въ любви всечасно рвись , шерзайся ,
 Змѣями ревности обяшь .

*

А я , швою познавши цѣну ,
 Тиранъ сердецъ , прекрасный полъ !
 Оплакавъ разныхъ чувствѣв измѣну ,
 Хочу спастись отъ новыхъ золъ .
 Меня швой умъ не обворожитъ ,
 Ни взглядъ швой больше не встревожитъ ;

Прошу на вѣки исключишь
 Изъ списка пѣхъ спрадальцовъ нѣжныхъ,
 Твоихъ любовниковъ прилѣжныхъ,
 Которыхъ любишь ны поминь!

*

Да что болпашъ здѣсь слишкомъ много?
 Сквозь слезъ смѣяшься тяжело!
 Санная выпала дорога,
 И мягко ѣхашъ и свѣшло.
 Проси, сосѣдъ! и веселися,
 За рѣчь мою не разсердися;
 Я правдѣ крѣпостной слуга. —
 Велю впрягашъ свои кляченки,
 Въ саняхъ укушавшись въ шубенки,
 Урыль — и вся шѣ не долга!

М О Р Ф Е Ю.

Блаженная способность спать!
Ты дар Боговъ неоцѣненной!
Тобой мы можемъ сокращать
Прискорбной жизни путь снѣсенной.
Когда чрезмѣрную поскою,
Иль скуной чувства бременяся,
Ты смерпнымъ жалуешь покой,
Велишь пріятно забываться.

*

Во снѣ, какъ будто на шарахъ,
Мы шакъ и сякъ перебиваемъ,
Въ различныхъ видахъ и спранахъ
Себя внезапно представляемъ.
О! еспьлибъ шакъ какъ Робертсонъ,
Куда задумалъ, шаръ направилъ,
Направитъ могъ и я свой сонъ,
Въ Москвубъ сей часъ себя поставилъ.

*

Тогда не только бы я въ ночь
Уснувъ ошъ скуки поропился,
Обряды міра кинувъ прочь —
Средь бѣла дня бы спать ложился;
Уснулъ — и видѣлъ бы пошчасъ
Себя въ объятіяхъ Дуняши.
О вождѣлвный въ жизни часъ!
Ты самыхъ дней небесныхъ краши!

*

Ее всечасно бы ласкалъ,
 Огнемъ воспламеняемъ спрасити ;
 Въ сладчайшихъ грѣзахъ забывалъ
 Моей разлуки съ ней напасити ;
 Ловилъ бы каждый милый взглядъ,
 Которымъ духъ живошворила,
 И нѣга чувственныхъ опрадъ
 Менябъ у ногъ ея помила.

Но, ахъ! мечпою льспя себѣ,
 Суровой правды множу бремя,
 Не помогая пѣмъ судьбѣ,
 Мученья продолжаю время: —
 Не лзя ни самымъ крѣпкимъ сномъ
 Убить пѣхъ сушокъ скорбь ужасну,
 Которы шлепъ небесный громъ
 Въ разлукѣ съ милой сердцу спраснну.

Какой несчастной въ жизни сей
 Не радъ минутѣ сей пріятной,
 Не жаждеть, вдругъ забывшись въ ней,
 Смягчить судьбы своей превращной!
 Ложился болѣцѣ, бѣденѣ, сирѣ,
 И сонъ своимъ очарованьемъ
 Влечеть въ минушу цѣлой мѣрѣ
 На вспрѣу всѣмъ его желаньямъ.

Любимецъ щасья иногда,
 И самъ, уставши, спать захочеть.
 Не вѣрше случаю всегда!
 Не всякъ шотъ весель, кто хохочеть;

Министру также нравенъ сонъ,
 Которой вдругъ его склоняетъ,
 Изъ-за работы да на проиъ
 Хоть на минуточну сажаетъ.

*

Бываетъ часто, снажушъ миѣ,
 Такое спрашно привидѣнъе,
 Что больше вытерпишь во снѣ
 Спокрашъ, чѣмъ на яву, мученье.
 Бываетъ — знаю; но тогда
 Испугъ такъ сильно чувствува пронетъ.
 Что въ мигъ проснешься, и всегда
 Мысль бодрая весь страхъ прогонетъ.

*

Но случай сей не могъ бы быть,
 Когдабъ умѣлъ я снами правилъ;
 Все такъ бы зналъ расположить,
 Чтобъ мыслямъ страха не дославилъ;
 Воображенія мечпой
 Дарилъ кому какой угодно:
 Тогдабъ и днемъ колпакъ ночной
 Надѣшь казался съ модой сходно.

*

Кому не спрашно сонъ терять?
 Его всѣ любяшъ въ цѣломъ мѣрѣ,
 Такимъ добромъ пренебрегать
 Не спанушъ даже въ Кашемирѣ.
 Хотя Браминны пишушъ шамъ,
 Проснувшись рано, разны вѣспи;
 Тѣмъ крѣпче спяшъ по всѣмъ домамъ
 Омъ усыпищельной ихъ лещи.

*

Когда въ избыткѣ райскихъ благъ
 Владыко, сидя на Престола,
 Чшобъ вопашь съ посщели первой шагъ,
 Чинитъ не рѣдко по неволѣ;
 Когда вельможа, ошъ добра
 Безмѣрной праздностью скучая,
 Желалъ бы съ упра до упра
 Дремашь, всѣхъ ближнихъ забывая;

*

То сколькожъ намъ проснымъ умамъ,
 Лишеннымъ всѣхъ забавъ на свѣтѣ,
 По крайней мѣрѣ по ночамъ,
 Пріятно сонъ имѣшь въ предметѣ!
 Ей - ей, пришлось бы безъ него
 Въ своемъ селѣ съ ума рехнуться.
 Гдѣ нѣтъ для сердца ничего,
 Увы! какъ тошно шамъ проснуться!

П А Р Ф Е Н У.

Парфенъ! напрасно ты вздыхаешь
О томъ, что долженъ жить въ сщещи,
Гдѣ съ горя, съ скуки изнываешь.
Ты бѣденъ — слѣдственно шерпи.

Блаженство даромъ достается
Такииъ, какъ ты, на небеси;
А здѣсь съ поклону все дается,
Ты бѣденъ — слѣдственно проси.

Коль барины на смѣхъ поднимаешь,
Вмѣняй то въ честь и не роци;
Тобой онъ пѣшишься желаешь.
Ты бѣденъ — слѣдственно молчи.

Не смѣй опнюдь пѣмъ обижаться,
Что нѣкогда ему побой
Въ своей уборной занимаешься.
Ты бѣденъ — шакъ въ сѣняхъ пошпой.

Иной шага не переспущишь,
Съ софы не пронеси своей,
А сходно все достанешь, купишь.
Ты бѣденъ — бѣгай и пошѣй.

О бѣдность! горько жить съ тобою!
Не лзя и чувствамъ воли дашь.
Я, разсуждая самъ съ собою,
Не могъ во вѣкъ того понять,

Какъ могущь люди бысть шаніе,
 У коихъ множество всего,
 И въ томъ же свѣтѣ естъ другіе,
 У коихъ вове ничего?

*

Инойъ въ прекраснѣйшей палатѣ
 Даесть всеневной пиръ друзьямъ;
 А рядомъ съ нимъ въ подземной хатѣ
 Другой не ѣстъ по цѣлымъ днямъ.

*

Богачъ перяесть десятину,
 И всѣ кричаеъ: — какой уронъ!
 А бѣдной выронилъ полшину —
 И никому не жалокъ онъ.

*

Обиженъ сильной — шумъ, шревога;
 Обиженъ сирый — бысть должно!
 Иль въ области Всесильна Бога
 Парфенъ и Крезъ не все равно?

*

Ужь ли различны всѣмъ на свѣтѣ
 Удѣлъ судьбы, природы даръ!
 Инымъ все радости въ предметѣ,
 Другимъ, что шагъ — по и ударъ.

*

Ахъ, нѣтъ! не лъзя, чшобъ Провидѣнье,
 Создавъ меня, себя, его,
 Прошло все благошворенье
 Изъ насъ изъ шрехъ на одного.

*

Равно насъ матери ушроба,
 Равно и носилъ и родилъ;
 И всѣмъ, въ свой часъ открывъ дверь гроба,
 Равно насъ смертъ шуда валилъ.

*

За чтожь? — Опять позабываешь,
 Что ты не долженъ разсуждать,
 Ко всемъ вопросы посылаешь;
 А зналъ бы ты, Парфенъ — молчать.

*

Терпи свое шихонько горе,
 И знай, что наша жизнь была
 И будетъ впродъ такое море,
 Въ кошоромъ гадовъ несешь числа.

*

Разсудкомъ щещно ты хлопочешь
 Предразсужденъе одолбшь;
 И есшли волею не хочешь,
 Насильно будешь же шерпбшь.

*

Танъ вбрь ты мнб, Парфенъ! держися
 Пословицы козачьихъ спранб;
 По ихъ сисшемъ жить учися:
 Терпи — и будешь Ашаманб,

С Т И Х И ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ ОТКРЫТЫМЪ
ЛИЦАМЪ.

А... И... Вил...вой.

Но щастью пушь лежить одинь —
Любовь, — другаго нѣшь въ природѣ;
И самый знатный господинь,
И низшій рабъ въ прошомъ народѣ,
Любовью движущся, живущь.
Не слава дни даетъ блаженны;
Мгновенья жизни вождельны
Отъ сердца нѣжнаго пенущь.

*

Для славы пошню мигъ прожить;
Для сердца радъ бы жить два вѣка:
Воспламеняясь и любить
Есть рокъ и свойство челоука.
Дадимъ Царямъ земной весь шаръ,
И пусть на немъ все покарятъ;
Но что пошомъ? — Они скучаютъ,
Когда любви въ нихъ спонешъ жаръ.

*

Любовь естъ искра Божества,
Непоспижимая причина
Началъ и дѣйствій естества.
Любви конецъ — души кончина.
Вездѣ находимъ суешу,
И славы гибнутъ возгашеньи;
Въ одномъ любовномъ восхищеньи
Везмертныхъ благъ мы зримъ черту.

*

Взгляните вы вокругъ себя
На все, что міръ сей населяетъ;
Все ищетъ щастія любя,
Воспоргамъ чувства посвящаетъ.

Тѣснишь ли врагъ, вельможа, дворъ,
 Самаль спиной Форшуна спала;
 Подруга сердца приласкала —
 И вся печаль какъ будто вздоръ.

*

Творецъ такъ свѣтъ образовалъ,
 Что въ немъ любви все спростишь сила;
 Примѣровъ опытъ не казалъ,
 Чегобъ она не побѣдила.
 Всѣ дань плашили спраши сей
 И въ спискахъ служъ ея спояли;
 Монархи въявь пренебрегали,
 А тайно жгли кадило ей.

*

Тебѣ одной принадлежишь
 Самодержавіе вселенной!
 Тебѣ во свѣдѣ вся шварь бѣжишь;
 Ты узелъ мира совершенной!
 Когда злоспраждешь скорбный духъ,
 Въ тебѣ онъ ищетъ утѣшенья;
 Любовь, источникъ наслажденья,
 Обворожаетъ зоръ и слухъ.

*

Придижь теперь въ поникшій домъ
 Дѣлишь со мной невзгоды міра;
 Тебѣ давно уже знакомъ
 Пещаный садъ, каминъ мой, лира!
 Все шу же бѣдношь ты найдешь;
 Но чудеса тебѣ не чужды:
 Въ богашство превращаясь нужды,
 И небо шамъ, гдѣ ты живешь!

ВОСПОМИНАНИЕ ВЪ РАМЗАѢ (*).

Н... М... Злг. . . ной.

D' un souvenir que rien n' efface
Mon cœur est toujours prévenu,
Mon cœur à chaque instant qui passe
Redemande — un plaisir perdu.

Вотъ путь, которымъ я, раскланявшись народу,
Изъ Пензы на *Рамзай* ѣзжалъ впушашъ
свободу.

Я ту же здѣсь луну въ небесномъ сводѣ зрю,
Тому же на зарѣ внимаю соловью,
И тѣхъ же вкругъ себя пріятелей встрѣчаю,
Ихъ ласку, ихъ пріязнь, какъ прежде ощу-
щаю;

Но, ахъ! я самъ не шибъ, и время
на крылахъ

Промчало много чувствъ въ семнадцать годахъ!

Очарованія сердечныя пропали,

Заботы на лицѣ моемъ нарисовали

Ужасно явственнo, что пятьдесятъ мнѣ лѣтъ.

Погибъ веселой духъ, какъ вянущъ нѣжной
цвѣтъ!

Всѣ рѣзвяшся, шумяшъ, другъ дружку въ за-
пускъ ловяшъ,

А я сижу какъ пень, какъ шучи думы бро-
дяшъ.

(*) Вошчина Н. М. З. подъ Пензою.

Сберетсяяь молодежь подь скрипку поплясать,
 Въ посыльны Короли, иль въ фаншы поиграсть,
 Повѣся носъ въ углу гляжу на ихъ забавы,
 И съ завистью ворчу: — о времена! о нравы!
 Хощѣвъ бы къ нимъ приспасть, — не прежняя
 пора.

Никто не возвратишь того души добра,
 Которое съ своей мы юностью шеряемъ,
 А время не щадя безъ пользы убиваемъ.
 Ребенокъ хочеть быть скорѣ женихомъ,
 Женихъ невѣсту взятьъ, мужъ сдѣлаться
 опцомъ,

Опець жена сына, поропишься бышь дѣдомъ, —
 И къ старости лешимъ мы всѣ такимъ же
 слѣдомъ.

Извѣстно, что не лзя сего перемѣнить;
 Но зря могилу, какъ обв люлькѣ не пужишь?
 Коль жаль бываетъ намъ имѣнья, денегъ,
 вздору,

Которыя даеть безъ всякаго разбору,
 Вода насъ по пущамъ и щастія и золь,
 Сынъ случая слѣпой, форшуну произволь,
 То какъ намъ не жалѣшь о времени пропек-
 шемъ,

О каждомъ даже шомъ мгновеньи мимошед-
 шемъ,

Котораго Творецъ пропягиваетъ нишь,
 И самъ его прервавъ, не силенъ возвратишь?
 Владыки и Цари земли поработченной,
 На разные мотки дѣля клубокъ вселенной,
 Все могутъ, что хотяшь; указъ ихъ имян-
 ной

Ворочаетъ людскимъ карманомъ и судьбой;

Однако же, хошя всѣхъ смертныхъ выи кло-
няшъ ,

Секунду на бѣгу они не останавятъ.

О время! — ошъ чегожъ побой не доро-
жатъ ?

На деньги всякой скупъ, на время паровашъ.
Иной сочшетъ за грѣхъ убишь копѣйку да-
ромъ ,

Цѣлковой пошерявъ — кончается ударомъ
Ошъ страха , чшобъ его рубля не сглазилъ
кшо ;

А день, недѣлю, годъ не ставитъ ни во что:
Ни прозы , ни стиховъ не пишетъ , ни чи-
таешъ ,

Пошягиваетъ пуншъ , лѣнишя и зеваешъ. —

О дѣшущи мои! — блюдишя каждой часъ,
Доколѣ въ васъ огонь сердечной не погасъ!
Живемъ мы два мига — сказалъ Княжнинъ
прекрасно ;

Я съ нимъ же повшорю и корешко и ясно :
Въ шомъ щасшья весь секретъ , чшобы лю-
бишъ въ попадъ.

Съ любовью жизнь барышъ , а безъ люб-
ви — накладъ.

П . . П . . Н А Р Ы Ш К И Н У (*).

Vallons, fleuve, rochers, plaifante folitude,
Si vous fûtes témoin de mon inquietude,
Soyez le désormais de mon contentement.

За чѣмъ, скажи, мой другъ! побѣду я въ Моск-
ву? —

И здѣсь мнѣ хорошо — шихохонько живу.
По милости Творца вокругъ меня непушта;
Читаю по упрямъ Бесѣды Злапоушта;

Непоспѣжимаго поспѣгнушь не ищу,
Лишь вѣрю и молюсь, — и духъ надеждой
льщу,

Что Богъ, Который благъ и кромокъ без-
конечно,

Приемлетъ какъ отецъ раскаянъе сердечно;
Безъ роскоши пустой проводимъ мы свой день,
Не мучашъ насъ шруды, не развращаетъ лѣнь:
Умѣренность во всемъ полезну сохраняя,
Живемъ, на черной день копѣйку сберегая;
Что въ землю посадилъ и что съ нее собралъ,
То поваръ намъ сварилъ — и сытъ, чѣмъ
Богъ послалъ.

Чувствительности здѣсь ничто не нажи-
маешь;

Природа въ простотѣ разсудкомъ управляетъ.

(*) Писано въ деревнѣ.

Наминъ и Филиберъ (*) въ печенъи цѣла для
 Взаимно скуку прочь гоняющъ опъ меня.
 Дешевѣ чѣмъ въ Москвѣ дрова здѣсь покупаю,
 Старинному къ огню приспращью угождаю;
 То съ крѣпкой думой я при камелькѣ сижу,
 То въ руки взявъ перо, романъ перевожу.
 Читалъ ли Коцебу шы новое шворенье,
 Прекрасное его (по миѣ) произведеенье,
 Въ которомъ описалъ онъ кисшю живой
 Воображенъи власть надъ пылкою душой,
 Читалъ ли, говорю, прилѣжно Филибера?
 Какъ сходны въ немъ чершы живаго харак-
 тера
 Съ природою самой, и съ шѣмъ, что цѣлый
 свѣтъ
 Намъ въ опытахъ явилъ незрѣлыхъ нашихъ
 лѣтъ!
 Ахъ! подлинно вся жизнь проходитъ въ оп-
 ношеньяхъ!
 Я вижу ихъ въ бѣдахъ, я зрю ихъ въ на-
 слажденьяхъ.
 Одно продлился день, другое цѣлой годъ;
 По отношеніямъ весь движется народъ!
 И дружба и любовь, и ненависть и злоба,
 Все гибнешъ, — ничего нѣтъ швердаго до
 гроба;
 Та цѣпь, что съ дѣшскихъ лѣтъ соединяетъ
 насъ,
 По мѣрѣ, какъ расшемъ, — все рвется каж-
 дой часъ;

(*) Филиберъ, романъ, сочиненный Г. Коцебу, ко-
 торый я переводилъ.

Подъ спарость почто пошв — обманъ во
слѣдъ обману,

Опомнишься не дастъ, и почитъ свѣжу рану.
Да кто не испыталъ сей испины большой,
Что зло всегда бѣжитъ за доброю душой? —
Ахъ! сколько я и самъ при случаяхъ лукавыхъ
Встрѣчалъ, какъ Филиберъ, Министровъ су-
хощавыхъ,

Которыхъ почиталъ друзьями въ двадцать
лѣтъ!

Они же, въ пятьдесятъ наспрямятъ пьму бѣдъ,
Съ холоднокровною язвительной насмѣшкой
Въ несчастіи моемъ играли мной какъ пешкой.
Богъ съ ними, — я на нихъ гляжу какъ на
звѣрей,

Прекраснѣйшій урокъ для головы моей,
Что связи наши всѣ житейскія не вѣчны,
Бѣгутъ какъ облака пріязни скоропечны,
Что сильныхъ нашихъ чувствъ красивыя
мечпы,

Обманы суть ума и сердца еуемы!

Но гдѣ же мой предметъ? — въ какое
размышленье

Далеко увлекло меня воображенье?

Къ пріятелю пять спрокъ собирался написать;
Чего грѣха шапшь — я самъ люблю меч-
шашъ:

Когда перо въ рукахъ, въ глазахъ огонь
камина —

Ошвлечься отъ себя всегда какъ шупъ
причина. —

Но возвратимся мы на первую рѣчь, мой другъ;
Моихъ занятій здѣсь хочу окончить кругъ. —

По чести говорю, въ деревнѣ намъ не
скушно, —

Мы всѣ между собой живемъ единодушно;
Одни лишь вечера несносно плягопяемъ
Почти во весь день ночь, — но подъ носомъ
горяемъ

Четыре вещества: дрова, воскъ, масло, сало (*),
Чтобъ ночи озарить густое покрывало.

За то мы въ *казино*, въ бостонѣ между собой
Играемъ иногда до полночи глухой;
А шамъ, чтобъ возбудишь покрѣпче ускоренье,

Съ полчаса мечу одинъ долгошерпѣнье (**);

Задумавшись, люблю я масли подбирать,
И карпы какъ сойдушъ, зѣвну — и лягу спать.
Жена, мой вѣрный другъ, меня не покидаетъ;
До крайности мила, но пѣмъ лишь досаждаеъ,
Что въ вистѣ ко мнѣ всегда поидеъ безъ козырей,

И правитъ своихъ дамъ на счетъ моихъ царей.
Сестрица, — та всегда о всѣхъ обв насъ въ печалѣ,

Что въ домѣ для пошребъ деньженочекъ намалъ;

Дочь Варинька, дабы скорбе время шло,
Росписываеъ взялась мой почеркъ на бѣло;
Милюша философъ пруды свои имбеть,
Надъ пущешествиемъ моей руки пощбеть;

(*) У насъ подлинно дрова жгущъ въ каминѣ, намъ
подають восковыя свѣчи, дѣшамъ сальныя, а по
спѣнамъ въ лампахъ горитъ масло.

(**) Я такъ перевелъ Французское названіе: *grande patience*.

Еггеша иногда мнѣ пѣсенку споетъ
 И милымъ голоскомъ къ воспоргамъ увлечетъ;
 А бойкой Рафаилъ въ пріятноспяхъ свободы
 Начели лѣпнѣ намъ изъ карточной колоды.
 Двѣ барышни: одна насмѣшлива, рѣзва,
 То въ зеркало глядѣтъ, то пушаетъ канва;
 Другая — шой я далъ прозванье *Анемоны* —
 Славѣ красошой Надировой короны,
 И каждая изъ нихъ, чпобъ молвишь въ доб-
 рой часъ,
 Водой не замушатъ подъ крышкою у насъ.
 Классонъ мой пожилой, пріятель нашъ спа-
 ринной,
 Всей нашей слободы спрожайшій благочинной,
 Со мной всегда гошовъ на жаркой выдпи споръ,
 Когда дерзну сказать, что Галло (*) поретъ
 вздоръ;
 Еще одна вдова, житейскими волнами
 Прибишая въ нашъ домъ, давно уже все съ
 нами;
 Да добрая моя спарушка мадамъ Варчъ,
 Безъ мала Зо лѣтъ сбѣдая здѣсь свой харчъ,
 Въ каморочкѣ одна чулки въ молчанку вяжетъ,
 А въ праздникъ во весь день на Библию на-
 ляжетъ.
 Сверхъ нашихъ грѣшныхъ душъ еще два су-
 щества
 Переселились къ намъ изъ царства ещеспва:
 Болоночка Азоръ въ ногахъ моихъ играетъ
 И шелковой своей волною щеголяетъ,

(*) Извѣстной провозвѣспникъ черепословной системе,
 о которой я нѣчто молвилъ въ сочиненіи мо-
 емъ на Судьбу.

Межъ пѣмъ, какъ у меня надъ самой головой
Снигирь клюетъ зерно и брызжетъ водою.
Тепла въ мяпель искашь къ намъ пшашка
прилепала,

Слуга ее словилъ, и въ клѣпочку попала.
Рѣчисшая шумъ вся и безеловесна шварь,
Надъ моею здѣсь въ сельцѣ я самой мѣлкой
Царь.

Сосѣди у насъ естъ, но рѣдко посѣщаютъ,
Куда ихъ Богъ несетъ, — гдѣ тихо — тамъ
скучаютъ.

Да я и не шужу. Чшо лучше, какъ семья!
Пускай укажутъ мнѣ, гдѣ виѣшніе друзья?
У насъ съ шобой онъ естъ, и прямо закадышной;
Добротами богатъ, но учаси не пышной.
Да гдѣ его искашь? — онъ въ дальней споронѣ;
Намъ пошню всѣмъ по немѣ, а больше
прочихъ — мнѣ.

И шакъ я провожу въ деревнѣ жизнь пріятно,
Благодаря Творца небеснаго спокрапно
За шо, чшо искусивъ шерпѣнье до зѣла,
Пяшь разъ на мѣстѣ семъ поднесъ мнѣ
чашу зла,

Смирилъ мой пылкой нравъ пушемъ униженья,
Изпоргъ изъ суешы, далъ духъ уединенья,
И средство показалъ въ самомъ себѣ спяжащъ
Добра, наного намъ Цари не могутъ дать.
О! сколько зрю вокругъ себя людей радушныхъ
Покорности, любви и жерпѣв великодушныхъ!
До поздней ночи вплошь отъ раняго упра
Какъ много соберу моральнаго добра,
И въ подвигахъ людей, привыкнувшихъ къ
спрадамяю,

Примѣровъ обрѣту къ сердечну назиданью!
Тѣмъ вѣкъ не развернешь своихъ душев-
ныхъ силъ —

Повѣрь ты мнѣ — кому мяшевъ мірской
лишь милъ.

Дай срокъ! — вошь Новой годъ подхо-
дитъ; я приѣду

Опдашь Москвѣ поклонъ, съ тобой вступи
бесѣду. —

Но только, чирѣвъ себя не промяла шоска,
Заранѣй знай, что ты найдешь во мнѣ
дичка;

Мнѣ кажешся, у васъ самъ воздухъ смѣшанъ
съ скукой —

Увы! ужъ я совсѣмъ не прежній Долгорукой,
Которой никакихъ забавъ не пропускалъ,
Во всякую шолпу безъ памяти скакалъ,
Не могъ спокоенъ бытъ минушы постоянно,
Любилъ смѣшнсть, — и самъ смѣялся непре-
шпанно.

О, нѣтъ! — ужъ далеко сей полдень отъ меня,
И сумерки прошли, — добился ночи я.

Огнемъ своихъ спрасшей сожженъ во всякомъ
смыслѣ,

Подъ старость лишь къ одной придержива-
юсь мыслѣ:

Чтобъ дѣтямъ и женѣ еще полезнымъ быть,
Для нихъ сущесшвовашь, для нихъ однихъ
и жить.

М... Н... М а... в у.

Охотно бы готовь, — но право силы нѣтъ,
Спихамь швоимь писаць спихами же ош-
вѣтъ. —

Опять сверкнулъ булаць въ рукѣ Наполеона;
Въ умѣ у всѣхъ война, — кому до Апол-
лона? —

Пегасъ мой не *везеть* ни прозы, ни стиховъ,
Во всѣ журналы вдругъ не дѣлаеть прыж-
ковъ. —

Едва переводилъ нашъ бѣдной мирѣ одышку,
Москвичъ и такъ и сямъ чинишь свою спаль
крышку,

И пани Вавилонѣ новарный возопилъ,
Румянецъ ясныхъ дней подвѣшучи новы скрылъ,
О! есмьли бы не ронъ, шoliko вдругъ пре-
врапной,

Нарушилъ мой досугъ невинной и приапной,
Когда бы не чиналъ вседневно я газетъ,
Изъ коихъ ясно зрю, сколь зло поспраждешь
овѣшь, —

Тощъ часъ бы переслалъ къ тебѣ съ попуш-
нымъ въпромъ

Спасибо въ длинной листѣ широкимъ гекза-
метромъ,

И въ немъ бы извяснилъ лучше сколько могъ,
Накъ я люблю чищашъ швой плавной, чи-
сшой слогъ.

Мнѣ многіе швердѣшъ: — „что, братацъ;
 шы панъ скученъ;
 Какая намъ печаль, что смертныхъ родъ
 замученъ.
 Пускай дерутся шамъ; — *надъ ними бѣзъ*
тряслось,
 Лишь только бы *прижнууть* самимъ не дове-
 лось.
 Чужія племена не пронъ злодѣи губяшъ;
 Не нашу тысячу вѣдъ, слава Богу! рубяшъ.“
 Прекрасной эгоизмъ! — Я грѣшной человекъ
 Такъ мыслишь никогда не выучуся въ вѣкъ.
 Подобнаго себѣ люблю равно съ собою,
 Въ какой бы онъ климатъ ни брошенъ былъ
 судьбою;
 Всѣхъ вѣрѣ и языковъ, *своихъ, чужихъ ли*
странъ,
 Глазешовой на немъ, сермяжной ли кафшанъ,
 Равно мнѣ ближній милъ, равно о немъ жалѣю,
 Доколь онъ гражданинъ спокойной, — разумѣю;
 А сколько же теперъ шанихъ злодѣи бьютъ,
 Которыхъ сироты кровавы слезы льютъ,
 Которыя, во злѣ не будучи учасны,
 Всей пягоспѣю зла подавлены несчастны!
 Колико робкихъ душъ въ сей самой крапкой часъ,
 На шомъ концѣ земли, въ виду спа ты-
 сячь глазъ,
 Плошской сапанаилъ мѣжами поражаетъ,
 Имущества, семьи и родины лишаетъ!
 Какъ можно, слыша гулъ превогъ, не пре-
 пешать,
 Смѣяшся въ пишинѣ, ѣшь сладко, крѣп-
 ко спать?

Есть дровня, мой другъ, Россійскаго народа
Пословица у насъ: — *въ семьѣ не безъ урода.*
Такъ думалъ, да и могъ шакъ думашь спа-

рой вѣкъ,
За шѣмъ, что былъ тогда незлобенъ человекъ;
И всякой, кто чужимъ невгодьемъ насла-

ждался,
По рѣдкости своей — уродомъ всѣмъ назался;
Но нынѣ вѣкъ другой. — Съ изнанки мы
возмемъ

Пословицу свою, и шакъ перевернемъ:

Въ полѣ лихихъ людей и доброй поладится.
Ктожъ доброй, зря его въ бѣдѣ, не содрогнешься?

Но дѣло не о томъ, забудемъ на часокъ, —
Ты въ Пронскѣ, я въ Москвѣ — и западъ и
восходъ;

Займемся лишь собой! — Послушай же, пріятель,
Княженья безъ Князей свободной обывашель!
Прекрасно ты поддѣлъ на старости меня!
Спросилъ на дняхъ, гдѣ ты? — и слѣдъ
проспылъ, — а я

Лишь только за побой послать вчера сбирался
(Вчера полвѣка мнѣ и съ годикомъ промчался),
И думалъ, что съ побой за рюмкою вина,
Еще кой съ кѣмъ въ кругу, я, дѣши и жена,
О вздорѣ нашихъ дней пріятельски поспоримъ,
Подпустимъ въ кровь огня и сердце раззадоримъ;
Вѣжливъ къ шебѣ слуга, — а между шѣмъ
на дворъ

Почтарь несетъ ко мнѣ различныхъ пи-
семъ зборъ,

И въ нихъ одно швое. — Откуда? — Изъ Рязани.
Экъ на, куда швой по лужамъ пльли сани!

Признавсья , я ночнуль разв пять , шеств
головой.

Убхашь не просиясь , — какой обычай злой !

Прочия письмо , гляжу : спихи , спихи пре-
красны ,

И собшвенно ко мнѣ , — всѣ оправданья ясны ;
Сердишься не могу , — быль шакв , про-
шилв спо крашв :

Кшо хвалишь , потв когда бываетв виновашв ;
Да пыже весь причешв моихв Раидв возносишь ,
Такв мило , шакв оспре вв винв прощенья
просишь ,

Что не хопя его перо шебѣ даешв , —

Повинной головы и мечь ввдѣ не сбчешв.

Но все шаки мнѣ жаль , что мы св шобой
разспались ;

Боюсь сойдясь на часв , чтобв году невидались :

Кшо знаешв , что родивв грядущий св неба
день ?

Меня прижмешв карманв , шебя задерживв
лбнь ,

И будемв слышашв мы другв о другв лишв
ввспи.

По крайней мѣрѣ дай пы слово мнѣ по чести

Хопь изрѣдка писашь . — Я правиломв шебѣ

Поставилв навсегда , скажу шожв и шебѣ :

Заочная прязнь перомв лишв шолько дышешв ;

Какой шовв кв чершу другв , кшо спрочки
не напишешв !

Вв грѣхѣ шакомв пы мнѣ не будешв чай
пбняшь ,

Смотри , какой я листв изволилв намарашь !

Но ещяли надобшв посланіе ужасно ,

Меня ты не вини пожалуй въ томъ напрасно;
Во всякомъ естъ изъ насъ свой собственной
извѣнъ ,

И самолюбя червь всеобщій нашъ ширанъ,
Прекраснѣйшій приславъ картель мнѣ спихо-
шворной ,

На поединокъ сей пріятель швой покорной
Съ плохимъ своимъ перомъ явисься принуж-
денъ ;

И знаю напередъ , что буду побѣжденъ ,
Но прусить не велишь ни чести долгъ над-
менной ,

Ни рыцарской ушавъ , ни Музъ соборъ свя-
щенной.

Довольно ли въ сщрокахъ начальныхъ по-
грустилъ ?

Довольно ли, мой другъ! въ концѣ письма шу-
тилъ ?

Прости ! дай Богъ тебѣ и здравья и покоя !

Желаю , чшобы ты , дѣла свои устрою ,

И жапвою былъ сытъ , и деньгами богатъ ,

Въ пріязни никогда лунавствомъ виноватъ ;

Еще хочу , чшобъ мать всѣхъ благъ земныхъ —
напура ,

Хранила бы тебя подъ крылышкомъ амура :

Амуръ еще швой другъ , а мой — ужь явной
врагъ ,

Отъ Лилы при тебѣ не оплешалъ на шагъ ,

Чшобъ *Лила* , коей ты , какъ кажешся мнѣ ,
шаешь

И пламенно еще до сихъ поръ обожаешь ,

Любила пѣшь съ тобой ту пѣсенку мою ,

Которую ужь я едва , едва пою. —

И . . Н.

К л а с с о н у

Ede, bibe, lude; post mortem nulla voluptas.

Я съ Віалой разпрошася ,
Мой любезной другъ , Классонъ !
Только поздно догадался ,
Негодяю крикнушь : вонъ !
Знашь , что Богъ съ начала вѣка
Сопворилъ шакъ челоуѣка ,
Сердце вспавилъ глубоко ,
Душу спряшаль далеко ,
Что и ловкой спашь дѣлина
Дурана не разберешъ ;
Сколь не рѣдко здѣсь скопина
Тонкой умницей слывешъ .
Все попомки въ нашемъ брашѣ !
Обшеки вселенну вскачь ,
Вездѣ вспрѣпишь вопль и плачь ,
Тожь во всякомъ шы климашѣ .
Мудрена природа въ насъ ,
Мудренѣ во спо разъ ,
Чѣмъ въ звѣряхъ , во ппицахъ , въ рыбѣ ,
Чѣмъ мешалла въ швердой глыбѣ ;
Жаль , что въ сердцѣ иногда
Слуховаго нѣшъ окошка ,
И не лзя взглянушь немножка ,
Что шворишся въ немъ когда .

Но природа шанѣ слѣпила
 И въ народѣ учредила,
 Чѣшобѣ зажмурясь весь свой вѣкѣ
 Терѣ дорогу челоѣкѣ:
 Смошришѣ много — видишѣ мало,
 Ъсшѣ въ меду змѣино жало,
 Яму видишѣ лишь шогда,
 Когда свергнешся шуда.
 Кѣ чему рѣчь моя спремѣшся
 Хошѣ сказашѣ бы не хошѣлѣ,
 Да пришло ужѣ повинѣшся,
 Чѣшо меня Французѣ поддѣлѣ —
 Да какой? — уѣы! безчешной
 Поваришка басурманѣ,
 Моихѣ денежекѣ ширанѣ,
 И изѣ слугѣ слуга почешной.
 Ты знавалѣ его искусствѣ,
 Ты приправѣ его ѣдалѣ;
 Обѣяденья пронупѣ чувшѣва
 Правда масперѣ онѣ бывалѣ.
 Помнишѣ олавные пашшешы,
 Пирожки а l'Antoinette,
 Иль Субиковы пошлешы,
 Или вспомни винегретѣ:
 То - шо нѣжное пишанье,
 Амброзія лже - богоѣв!
 Гдѣ художнѣй сочешанье
 Можно зрѣшѣ земныхѣ плоѣѣѣ?
 Льсшишѣ однакожѣ не намѣрешѣ,
 Хошѣ хвалишѣ его люблю.
 Вѣршелѣ былѣ ему невѣренѣ,
 Его супѣѣ не шерплю;

Часть II.

I

Впрочемъ споль убрать богатшой,
 Башню въ слойкѣ показашь,
 Фракъ надѣшь щеголеватой,
 И vous etes servi сказашь,
 Кпожъ другой всему сумѣшъ
 Такъ проворно снаровишь,
 Въ одночасѣ кто посидѣшъ
 При споль и въ кухнѣ бышъ?
 Нѣшъ, прошу меня уволишь,
 Правду мѣ сказашь позволишь,
 Чшо наковѣ Віала былъ,
 Міръ шакихъ двухъ не родилъ.
 Ахъ! напрасно сожалѣнъе
 Сообщаю вамъ свое;
 Его нагло поведенъе
 Сердце взорвало мое.
 Нынче въ ярмарку какъ съ нами
 Онъ при кухнѣ прѣвзжалъ,
 Дьяволъ снесъ его съ купцами,
 Земляка къ нему наслалъ,
 Въ мигъ другъ друга распознали,
 Оба женъ своихъ помчали,
 И въ кварширу къ намъ пришли:
 Лучше мѣста не нашли
 По Французски напроказишь,
 Съ пьяну женъ обезобразишь;
 Въ банкѣ играли цѣлу ночь.
 И во всю бѣсились мочь.
 А на завпра я хвашился
 Для гостей гоповишь споль,
 Мой Віалъ запропасился,
 Не спросясь, чущь свѣшъ — ушелъ.

За такія мнѣ досады
 Въ годѣ пять сотъ рублей плащину.
 Не найдя большой оспрады —
 Я рѣшился его сбыть.
 Чертъ себя возьми, *Viala!*
 Поищи другихъ, какъ я,
 У кого разсудка мало
 И ума, какъ у меня.
 Онъ, съ двора отъ насъ сбѣзжая,
 За долги попалъ въ тюрьму;
 Цѣпь чугуна пудовая
 Не понравилась ему:
 Сидя въ стулѣ, неудобно
 О поварѣ разсуждашь,
 Часоваго неспособно
 Винегретомъ обольщаешь.
 Такъ - то въ свѣтѣ семъ судьбина
 Всякимъ средствамъ учить насъ;
 Съ плуша падаешь личина,
 Когда гибушь спукнешь часъ.
 Онъ обманывалъ при года
 Меня всякому на смѣхъ,
 Самаго теперь уroda
 Нандалы крушатъ за грѣхъ,
 А убытокъ въ наказанье
 Мнѣ оспался одному;
 Своей слабости познанье
 Польза важная уму!
 Хоть теперь и не Французской
 Подадутъ на столъ *ragout*,
 Но горшку и наши Руской
 Аннешишь придасть *du gout*.

Аппетитъ лишь бы продлился,
Только онъ бы не лѣнился
Временами мнѣ служить,
Безъ Віалы можно жить;
А какъ онъ - то насъ покинетъ,
Вотъ, любезной другъ, бѣда!
Пусть вселенная вся гинетъ,
Коль прискучила бѣда!

Н. Ф. Остолопову.

Есть городъ на Руси по имени Борзна,
Въ кошоромъ не найдешь ни сливокъ, ни ви-
на;

Однакожь иногда почшovy эспафешы
Привозятъ и сюда Журналы и Газеты; —
Хоть нечѣмъ живоша со вкусомъ нанормишь,
По крайности есть чѣмъ головушку вскру-
жишь. —

Пока моихъ коней во градѣ шамъ кормили,
Мы сидя у Жида, газеты проходили,
И вдругъ какой сюрпризъ пріятной я нашель:
Отъ Остолопова стихи къ себѣ прочель,
Кошорыхъ разсудиль онъ быть меня досшой-
нымъ

За то, что я воспѣлъ, хоть голосомъ не-
спройнымъ,

Но швердымъ, отъ души невинности хвалу
И видѣлъ не спрашась лепящу въ грудь
спрѣлу.

Судишь о маспереспѣвѣ стиховъ не разумѣю,
Бывъ самъ предметомъ ихъ, и права не
имѣю;

Но долженъ и хочу отвѣтъ въ нихъ сочи-
нить

Тому, кто сдѣлалъ честь мнѣ прудъ свой
посвятивъ:

Признашельности дань плачу чиспосердечно!

Въ сношеняхъ между насъ приспрасья ибшя
конечно

За пбмб, что хочь его пбняюся перомб,
Однакожб съ нимб совсбмб донынб не зна-
комб. —

За чтожб другб другу льстипь? — Вбдь дб-
ло не невольно.

Онб чувствую писалб, я шанже — и до-
вольно!

Спихи одинб размбрб, — мысль вывбсна ду-
ши;

А въ номб она добра, потб всячески пишн:
Вб искусвб заслужипь хвалу какб ни прї-
яшно,

Но въ чувствб сходешво зрбшь прїянибе сно-
крашно.

Для славы и любви, съ шбхб порб, какб се-
зданб мїрб,

Не тысяча одна наспроивалась лирб;

Мирб випязямб! — пора пбвцамб ихб упо-
мишьяся,

И въ невинности пора съ свирблью обратишьяся,

Танб, Осполповб, шанб! она источникб
благб,

Котораго взмушпть не въ силахб люпный
врагб!

Прилгашь еб себб способны и злодби, —

Видали мы не разб подобныя зашди;

Но какб ни лакируй порочнаго пяшна,

А глянцб въ мигб сойдемб и мерзость ихб
видна:

Въ невинности себя подложной не увбришь,

И совѣсти гнилой всѣхъ прежде бездну смѣ-
ришь.

Бышь вправду, иль прослышь — какая
разноша!

Одно души ешь рай, другое — пустоша,
Сонъ тонкой, да и шашъ чрезмѣрно скоро-
печной.

Обманомъ уловенъ бышь можешь мѣръ без-
печной,

И съ честнымъ иногда бездѣльника сравнишь,
Болвана въ мишурѣ героемъ называешь;

Но гласъ души не лживъ: ему хоть поздно
внемлюшь,

И очи совѣсти непоминушное дремлюшь;
Невинности прямой присѣбелъ цоржесство,
Дастъ цѣну ей народъ — прославитъ Боже-
ство!

Какъ солнце послѣ бурь, разбивши пучи
мрачны,

Лучь яркой изпошлетъ на нивы всюду злачны,
Такъ съ помощью Творца, Его заемля духъ,
Невинность клеветы разгонитъ подлый
слухъ. —

Повѣрь мнѣ, нѣтъ серебра и злата сполько
въ мѣрѣ,

Меча нѣтъ у вождей, ни силъ въ самой пор-
фирѣ,

Которыябъ могли невинностию погубить.
И мзды ей отъ Небесъ назначенной лишить.

Награда въ насъ самихъ, — но горе по-
дозрѣнью!

Оно всегда лешитъ во слѣдъ предубѣжденью,

И качествамъ души не смѣя вѣры дашь ,
 Въ порочной видѣ спѣшишь невинность иска-
 жашь ,

Чтобъ самолюбія заносчива пирана
 Вѣнка не помрачиль, спавъ жерпвою обмана.
 Сей гидръ . силу далъ нашъ мнимо - славный
 вѣкъ ,
 Сталъ хитросью великъ — малъ въ духѣ
 человекъ ,

Сердечну доброту разчетами покоря ,
 Благоразуміемъ коварство называя ,
 И въ людяхъ и въ вещахъ онъ видитъ только зло,
 И снисхождение свирѣпствомъ заросло.
 Чугуны времена! — увы! — Своропимъ взоры!
 Не пользу, вредъ родящъ подобныя укоры.
 Довольны будемъ тѣмъ, что можемъ иногда,
 Чужая ли, своя — коль пронетъ насъ бѣда,
 Подъ кровь уединясь, въ молитвѣ сокрушенной
 На помощь призываешь къ себѣ Творца вселенной;
 А книги, а перо — какой богатый кладъ
 Для сердца, жаждуща чувствительныхъ опрадъ!

Посланье прочитавъ, однакожъ, Оспо-
 лоповъ ,
 Не славъ меня въ числѣ тѣхъ жесткихъ
 мизантроповъ ,
 Которые грѣхомъ смертельнымъ даже чшущъ
 И то, за что ребящъ ужь въ школахъ не
 сѣкутъ ,
 Предъ чьимъ провозгласящъ судилищемъ ужа-
 снымъ
 За оспрое словцо — мяпежникомъ опаснымъ,
 И съ коими во вѣкъ пріязни не сведешь ,

Доколь ихъ странности отъ нихъ не переймешь ;

Узнай меня, — нѣтъ, я десятка не шакова :
Всѣмъ добрымъ людямъ другъ — и только
золъ на злова.

Былъ молодъ и пѣвалъ волшебную любовь ;
То время ужъ прошло — кипуча слынешь
кровь ,

Невольно сѣдина смиряясь научила
И опытовъ спезей съ разсудкомъ примирила :
Такъ всякому изъ насъ Природа въ свой чередъ
Безъ Метамфизики укажетъ путь впередъ. —
Скажу я о себѣ : — Слякошася всѣ кости !
Ахъ ! скоро можешь быть, земельки двѣ-при
горсти

Творецъ міровъ и мнѣ великъ опмежевалъ !
Тогда ужъ ничего не буду я писать ;
Спокояся мои превыспренни зоилы
И кляпъ ихъ опражашъ не будетъ спудъ
могилы.

Въ пріятеляхъ я нищъ — въ гонителяхъ
богатъ !

Но ты къ ней подойдешь, во Аполлонѣ братъ,
И вспомнивъ пѣснь мою невинности правдиву,
Пошлешь отъ сердца вздохъ, слезу прольешь
нельспиву !

НА
РАЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

САМОМУ СЕБѢ.

Одинъ , размыслясь въ кабинетѣ ,
Спросилъ опчеша у себя :
За что между всѣхъ женщинъ въ свѣтѣ
Одну лишь я люблю себя ?

*
Въ себѣ что такъ мнѣ полюбилось ?
За что ты прочихъ всѣхъ милѣй ?
Или ты для того родилась ,
Чтобъ былъ я жершвою швоей ?

*
А ты , чтобъ , бывъ одна безспрасшна ,
Имѣла случай показать ,
Что ты любовника нещасшна
Способна мучишь и шерзашъ ?

*
Въ себѣ такое что - то вижу ,
Чего въ другихъ совсѣмъ не зрю ;
И что въ иныхъ я ненавижу ,
Въ себѣ пошъ самое люблю .

*
Съ другими часпо въ разговорѣ
Бываю веселъ и шушливъ ;
Съ шобой при всякомъ швоемъ взорѣ
Я что-шо робокъ и спыдливъ .

*
Когда заочно предспавляю
Твои пріягноспи себѣ ,
Я сердца сколь ни увѣряю ,
Что много равныхъ еснъ себѣ ;

*

Мой умъ ихъ сошнями считаешь :
 Но лишь тебя завижу —
 Сравненье пошчасъ пропадаетъ,
 И ты милѣй всѣхъ для меня.

*

Чтожъ дѣлашъ мнѣ теперь осталось ?
 Коль сердце борется съ умомъ,
 Велѣшь, — чтобъ сердце покорялось ;
 Хочу — да нѣтъ удачи въ томъ.

*

И силъ довольныхъ не имѣю
 Бѣненъ сердца ушопишь.
 Я ими живѣ ; я лишь умѣю
 Тебя, какъ жизнь мою, любишь !

*

Какое злое состоянне,
 Изъ бѣдъ первѣйшая бѣда :
 Теряшь любовное вздыханне,
 Не зря взаимности слѣда.

*

Но знаешь судьбинѣ такъ угодно,
 Гоповя адъ мнѣ въ жизни сей,
 Чтотбъ чувствво, всѣмъ намъ спелько сродно,
 Души не прогало пвоей ;

*

Чтобъ ты милѣй мнѣ всѣхъ казалась,
 Чтобъ отъ себя съ ума сходилъ ;
 Чтобъ ты отъ глазъ моихъ скрывалась,
 А я — чтобъ все тебя любилъ !

Д Р У Ж Б Ъ .

Amitié ! tu regnas dans les beaux jours de Rhée.

Colardeau.

О дружба ! кто тебя не знаетъ ,
Не знаетъ помѣ и красныхъ дней ,
Въ минутахъ скучныхъ убиваетъ
Все время сладкой жизни сей.
Ужь ли , раждая смертныхъ Боги ,
Бываютъ къ нимъ поило спроги ,
Что шаршаръ вѣдѣсь хошашъ создашь ?
Не вѣрю. — Жизнь есть даръ священной ,
А дружба способъ драгоценной
Ее спокойно провождашь.

*

За что мы жизнью скучаемъ ,
Найдемъ причину внутрь себя ,
Природѣ вѣчно досаждаемъ ,
Живемъ другъ друга не любя.
Мы дышемъ въ зависпи и злобѣ
И съ сердцемъ каменнымъ въ упробѣ
Одинъ другому спроимъ ковѣ.
Когдабъ лукавства не имѣли ,
И къ ближнимъ дружбой пламенѣли ,
Не такъ бы былъ нашъ ровъ суровъ.

*

Вы сами , люди , въ помѣ виною ,
Что вамъ приходитъ пошню жишь ;
Вы такъ убишы клеветною ,
Что ужъ не смѣете любить !

Взгляните въ отдаленны вѣки . . .
 Тамъ просто жили человѣки,
 Какъ будто бы одна семья;
 Между собой, не сжавя въ муку,
 Дѣлили временную скуку,
 Въ услугахъ радость находя.

*

Любили со вниманьемъ спрогнмъ
 Въ чужой участвовашъ судьбѣ;
 Тогда бывало грусно многимъ,
 Коль одному не по себѣ:
 За шо спояли шверже грады,
 Спокойшва были въ нихъ ограды
 Спрахъ Божій — спыдъ — и шрепешъ зла;
 Граждане въ бунтахъ не кружились,
 Цари спокойно спашъ ложились,
 Любовь народъ и шронъ брегла.

*

За что мечшашъ напрасно нынѣ,
 Что наше время — время бѣдъ?
 Что предковъ нашихъ лишь судьбинѣ
 Присвоенъ былъ ко щаспью слѣдъ?
 Природа видъ свой не мѣняетъ:
 Насъ, шо же солнце освѣщаетъ,
 Небесъ насъ кроетъ шопъ же сводъ,
 Подъ коимъ дѣды наши жили; —
 Томушъ Творцу они служили;
 Ихъ Богъ ешъ нашъ — онъ Богъ щедротъ!

*

Люби — и будешъ щаспливъ въ мирѣ . . .
 Чего инаго въ немъ желашъ,
 Хопъ въ низкой долѣ, хопъ въ порфирѣ,
 Какъ духъ свой дружбою пишашъ?

Она съ небесъ на землю сходитъ ,
 Съ собою рай опрадъ низводитъ :
 Что выше искренней любви ? —
 Не о спрасяхъ здѣсь разсуждаю ;
 Ребячій бредъ сей забываю :
 Угасъ ихъ жаръ въ моей крови.

*

Но другъ — что можешь съ нимъ сравниться?
 Онъ спражъ сердечной пишины.
 Когда нашъ рокъ опягошится ,
 Когда страдаемъ безъ вины
 Во обстоятельстввахъ нещасныхъ
 И въ разныхъ случаяхъ опасныхъ , —
 Онъ намъ совѣтъ , опора , щитъ ;
 Онъ скромный нашихъ шайнъ хранитель ,
 Онъ нѣжный нашъ благошворитель ,
 За насъ и жизни не щадитъ ,

*

Врага ли сильнаго робью ,
 Убожество ли я шерплю ,
 Въ совѣтъль надобность имѣю ,
 Подъ игомъ немощей скорблю , —
 Къ кому прибѣгну , какъ не къ другу ?
 Онъ мнѣ готовъ явить услугу
 Заочно такъ , какъ и въ глаза ;
 А ешьли слабъ помочь найдешия ,
 По крайней мѣрѣ хопъ сольешся
 Съ моей слезой его слеза.

*

Слеза любви — она дороже
 Мильіоновъ многихъ въ люшый часъ.
 Въ учасъи друга вижу , Боже !
 Всещедрый промыслъ Твой о насъ.

Часть II.

Н

Когда любя насъ наказуешь ,
 Непоспѣжимо самъ врачуешь ;
 То чувство дружбы намъ явишь .
 Съ ней золь безъ гнѣва сносимъ бремя ,
 Съ ней жизни скоротечно время
 Какъ чистой ключъ воды бѣжишь .

*

Коликобъ мы щасливы были ,
 Когдабъ , сей испиной пѣнясь ,
 Узлами дружества скрѣпили
 Необходиму смертныхъ связь !
 Тогда бы жизнь намъ полюбилась ,
 Благопріятствобъ водворилось
 Равно въ шалашъ , какъ и въ чертогъ ;
 Преспалибъ мы ропшашъ напрасно
 И безъ ума пвердишь всечасно :
 На что меня Ты создалъ , Богъ ?

*

Такой вопросъ мнѣ не понятенъ ;
 Онъ выше смысла моего .
 Мнѣ всякой въ жизни день пріятенъ ,
 И не кляню ни одного .
 Я упру радъ , когда проснуся ,
 Въ гостяхъ и дома веселюся ,
 Живу въ кругу честныхъ людей ,
 Чужому щасстью не ревную ,
 На жребій свой не негодую ,
 Люблю , любимъ въ семьѣ моей .

*

Пускай иной мнѣ не повѣришь ;
 Кто недовѣриемъ смущенъ ,
 Тотъ мнишь , что всякой лицемѣришь .
 Что хочешь мни , — но я блаженъ !

Сіе сокровище велико!
 Не Царь, — Царей даетъ Владыко;
 Оно со мною родилось.
 Веселой нравъ, воображенье,
 Простое сердца обращенье,
 Все эшо даромъ мнѣ пришлось.

*

Не въ кучѣ толстыхъ книгъ мудреныхъ
 Души покойство я спяжалъ —
 Оно бѣжипъ людей ученыхъ; —
 А я изъ опытовъ узналъ,
 Чшо много вѣдашь естъ лишь мума;
 Чшо всѣхъ нужнѣй одна наука,
 Дабы щасливу въ свѣтѣ бышь,
 Царя небеснаго бояшься,
 Царю земному покаряешься,
 Влюспи свой долгъ, людей любишь.

*

Иной не шребую морали;
 Св ней щасливѣ доброй человекъ:
 Она смягчишь его печали,
 Онъ въ клятвахъ не скончаешъ вѣнъ. . . .
 Тебѣ я сердце посвящаю,
 Тебя въ немъ, дружба! заключаю;
 Будь въ немъ, пока въ немъ жизни духъ!
 И сколько злоба всѣхъ ни жалишь,
 Во мнѣ покойства не умалишь;
 Залогъ мнѣ въ помъ — душевной другъ!

В о с х и щ е н н ы е.

Pour moi je l'avoueraï soit raison ou foiblesse,
J'aime à deifier tout ce qui m'interesse,
Et quand un plaisir pur vient m'animer mon coeur
Enyvré du bienfait, cherche le bienfaiteur.

Дня, въ которой ты родилась,
Вожделѣнная заря
Въ прелій разѣ возобновилась,
Во мнѣ чувствва тѣ же зря;
Съ новой радостью вспрѣчаю
Милой день душѣ моей,
Съ новымъ жаромъ ощущаю
Быстрой взорѣ твоихъ очей.

*

Опорвись отъ недосуга
Для меня хотя на мигъ,
И позволь, чшобъ голосъ друга
До' тебя въ сей день достигъ,
Чшобъ отъ сердца посюянна
Онъ успѣлъ тебѣ сказать,
Сколь готовъ я безпрещанно
Твоей волѣ угождать.

*

Каждой шагъ мой ешь залогомъ,
Чшо всечасно мысль моя
Предъ тобой, какъ передъ Богомъ,
Безъ лукавствъ, открыта вся;
Всѣ дѣла до днесъ казали
Самымъ опытомъ тебѣ,

Что я всё пивои печали
Взялъ охотно бы себѣ.

*
Ты свидѣтель всѣхъ вѣриѣ,
Сколько я тебя люблю;
Ты всѣхъ вѣдаешь скорѣ,
Когда веселье, или перплю;
И какъ много человѣки
Дружбы нѣжностъ ни пѣняшъ,
Не возчувспвуютъ во вѣки
Со мной равныхъ въ ней отрадъ.

*
Естьли можешь другъ нашъ милой
Успокоить нашу грудь,
Удержашъ въ ней вздохъ унылой,
Такъ увѣрена въ томъ будь,
Что никто во всей вселенной
Не имѣетъ правъ, какъ ты,
Въ полной мѣрѣ преблаженной
Вкушаешь жизни красоты.

*
Оставляю равнодушнымъ
Долгъ обычая хранишь
И съ привѣтствіемъ ихъ сучнымъ,
Безъ любви, къ тебѣ идшишь.
Я и сердцемъ и словами
Опличаюсь опъ нихъ;
Не бѣгу къ тебѣ съ дарами,
А несую мой бѣдной стихъ.

*
Когда въ немъ я упражнялся,
Всю подсолнечну забылъ,
Лишь тобою занимался,
И хвалой не дорожилъ;

Не просилъ сокровищъ плавныхъ
 Я у Бога для себя;
 Но чтобъ Онъ щедротъ безцѣнныхъ
 Пролилъ рѣки на шея;

*

Чтобъ дни твои прекрасны,
 Уподобясь неба днямъ,
 Опъ злодѣевъ безопасны,
 Былибъ радостны друзьямъ!
 Съ сей молитвой прибѣгаю
 Къ Богу искреннихъ сердецъ,
 И надѣясь дерзаю,
 Что ей внимлетъ мой Творецъ.

*

Ты, дражайшая причина
 Восхищенья моего!
 Ты пребудешь вѣкъ едина
 Для меня милѣй всего!
 Вѣрь любви моей неложной,
 Вѣрь, что жертвы нѣшъ такой
 Въ чловѣчествѣ возможной,
 Гдѣбъ не презрилъ я собой.

*

Нѣкакыхъ Владыкъ на свѣтѣ
 Не завидую судьбѣ;
 Я имѣю лишь въ предметѣ
 Всегда нравилъся тебѣ.
 Иныхъ благъ я не желаю,
 И дабы щасливымъ быть,
 Одно средство только знаю:
 Всею душой тебя любить!

К А М И Н Ъ В Ъ П Е Н З Ъ .

Каминь, поварищъ мой любовной!
Куда какъ я себя люблю!
Съ побою въ сей юдоли слезной
Забобы всѣ свои дѣлю.
Когда природа умираешъ,
Когда насъ осень запираешъ
Въ шемницу скучныхъ нашихъ спѣнъ,
Тогда, какъ листъ, и я желшю,
Къ огню прибѣжище имѣю,
Играю съ нимъ, уединенъ.

*

Хотя безъ всякаго убранства
Изъ камней грубыхъ пы сложенъ,
Не монументомъ гордымъ чванства
Въ моемъ углу пы бышь сужденъ;
Тебя не мраморъ одѣваешъ,
Не спали лучъ въ тебѣ сияешъ,
Не грань хрустальная блещишъ;
Пріяшство ломкаго фарфора
Толпы невѣждъ не пѣшилиъ взора:
За то пы грѣшъ, шомъ давишъ.

*

Какъ ночь войдетъ ко мнѣ въ окошко
И дня прогонишъ бѣлой свѣшъ,
Внесушъ ко мнѣ дровецъ лукошко —
Въ моемъ быпу зашбевъ нѣшъ;
Вельможамъ я не подражаю,
На корабляхъ не добываю

Ни знашныхъ угольевъ, ни дуль;
 Дубовыми шоплю дровами
 Своими попроспу руками,
 И самъ разклатъ, и самъ раздуль.

*

Пока еще не разгорипся
 Косперъ моихъ дешевыхъ дровъ,
 Мой взоръ съ пріятностью дивипся,
 Смопря на быспрой бѣгъ дымовъ,
 Смопря, какъ искра искру пронешъ,
 Какъ изсыхая влага спонешъ
 И мѣсто пламени даешъ;
 Огонь всѣ поры распираешъ,
 Дрова прещашъ, а онъ пылаешъ,
 И что ни вспрѣшишь, мигомъ жжешъ.

*

Одинъ въ пошьмахъ, нога на ножку,
 Я въ креслахъ нѣжусь у огня;
 То сонъ вкушаю по-немножку,
 То мысль къ мечпамъ зовешъ меня:
 Высоки замки шпански спрою;
 Спада рабовъ зрю предъ собою,
 Головыхъ манію внимашъ;
 Вселенну всю межую взглядомъ;
 Царей даю смященнымъ градомъ,
 Гоню морей предѣлы вспяшъ.

*

Или, наскучивши войною,
 Съ досадъ далеко бросивъ шлемъ,
 Гонясь за новой суешою,
 Спѣшу въ мечпаніи моемъ

Судей, корыспью обольщенныхъ,
 Судейскихъ чучелъ изумленныхъ
 Поганы гнѣзда разорипь,
 Злыхъ ябѣдъ жало припуляя,
 Злодѣйства канища сжигая,
 Во храмъ свящъ правды обратишь.

*

Или, намыкавшись по свѣшу,
 Надѣлавъ пропасть славныхъ дѣлъ,
 Опянь къ любезному предмету
 Несу убогой свой удѣлъ:
 Каминъ поленьями питаю,
 Всѣ думы въ кучу созываю,
 И грезы сонныя прогнавъ,
 Влекусь ко сладку размышленью,
 Плешу хвалы уединенью,
 Мірскихъ суешъ щещу познавъ.

*

„Чего ты хочешь, горделивый,“
 Вѣщаю мысленно къ себѣ:
 „Ко щаспью мужъ несправедливый?
 „Чего недоспаешь тебѣ?
 „Ты хлѣбъ свой съ прихопью свѣдаешь,
 „Жену прекрасную лобзаешь,
 „Дѣшей любезныхъ пормошишь;
 „Ты младъ и незнакомъ съ недугомъ;
 „Отъ спужи печь къ пвоимъ услугамъ,
 „И въ нѣгѣ, сколько хочешь, спишь.

*

„Ты все молишь Провидѣнье,
 „Чтобы, какъ Крезъ, ты былъ богатъ;

„Сребро и злато — обольщенье :
 „Бѣднякъ покойнѣе спо крашѣ.
 „Кто мѣрѣ желаніямъ не спавишѣ,
 „Тотѣ, сколько золота ни сплавипѣ,
 „Все будетѣ бѣденѣ передѣ пѣмѣ,
 „Кто по припаскѣ Руской, ножки
 „Тянушѣ умѣетѣ по одѣжки,
 „И мѣдной грошѣ цѣнишѣ рублемѣ.

„Напрасно и о томѣ скучаешѣ,
 „Что не живешѣ въ иномѣ краю;
 „Не ужѣ ли ты воображаешѣ,
 „Что Лондонѣ и Парижѣ въ раю?
 „Ахѣ, нѣшѣ! во всѣ года и вѣки
 „Вездѣ пѣжѣ были челобѣки. —
 „Богѣ міру далѣ все по поламѣ;
 „Нигдѣ нѣшѣ яснаго блаженства,
 „Нигдѣ нѣшѣ благѣ всѣхѣ совершенства:
 „Есть смѣху часѣ, есть часѣ слезамѣ.“

Такѣ думу думалѣ, и вздыхая
 Воображалѣ нашѣ крапкой вѣкѣ;
 Сѣ собой бесѣду продолжая,
 „Не прахѣ ли“ мнилѣ я: „челобѣкѣ?
 „Поспигнешѣ и его кончина
 „Такѣ шочно, какѣ среди намина
 „Теперь огонь щепы палитѣ.
 „Вчера сей дубѣ былѣ знашенѣ, славенѣ,
 „Вѣ лѣсу ни сѣ чѣмѣ онѣ не былѣ равенѣ;
 „Севодни срубленѣ, — и горипѣ.

„Коликѣ мы ни нарохшимся
 „Одинѣ другаго выше спашь ,
 „Напрасно , право , суешимся ;
 „Хошь пишло въ листѣ , а умирашь !
 „Рожденья мигѣ ешь шагѣ къ могилѣ .
 „Не лъзя пропивишься намѣ силѣ
 „Законовѣ вѣчныхѣ естесства ;
 „Конца достигнешѣ вся вселенна ,
 „И скопѣ и пшварь одушевленна
 „Въ свой часѣ лишашся существа.“

И шанѣ , шо бредя въ кабинетѣ
 Межѣ многихѣ мершвыхѣ мудрецовѣ ,
 Я прогонялѣ на бѣломѣ свѣтѣ
 Тоску осеннихѣ вечеровѣ ;
 То рубль одинѣ миллионѣ множилѣ ,
 То всю Сибирь на фракахѣ прожилѣ ,
 То пирѣ Лукуллиевѣ давалѣ ;
 Иль философіи спезею ,
 Просишь сѣ госпившею душею ,
 Червей въ могилѣ ожидалѣ .

Каминѣ ! къ тебѣ я обращаюсь !
 Ты въ скукѣ мнѣ великой другѣ !
 Коль въ мрачну думу углубляюсь ,
 Ты всю ее разгонишь вдругѣ ;
 Ума и сердца заблужденья ,
 Спрасшей жестокія волненья
 На память потчасѣ мнѣ явишь ;
 Чего напомнишь не умѣешь !

Со всякимъ вздоромъ вмигъ поспѣешь,
Чело улыбкою даришь.

*

Какое множество ласкашельствъ
Тебѣ я въ жершву приносилъ!
Любовныхъ клянвѣ и оприцашельствъ
Тебѣ шюпами я дарилъ;
Не рѣдно шипые жилешы,
Колешки, перспннн, силуэшы
Съ лучиной вмѣстѣ зашггалъ,
Огонь физической съ моральнымъ,
Въ угоду случаямъ печальнымъ,
Со всякой скромношью вѣнчалъ.

*

О сердца сладкіе обманы!
Что можешъ съ вами бышь равно?
Не вы спокойшвія шраны;
Вамъ царштво радосшей дано.
Што крашъ благословенны годы,
Въ кошоры красошы природы
Влюбляюшъ снова каждой день!
Все въ мирѣ лживо насъ плѣняешъ.
Гдѣжъ правда? — Въ небѣ обшщашъ;
Въ низу ея, лишь шолько шѣнь.

*

Учшешъ, смершные! учшешъ
Во всемъ средину познавашъ,
И буи міра умудршешъ!
Чего Богъ не далъ, гдѣ же взашъ?

Что свѣтъ такимъ, какъ есть онъ, создалъ,
 Что всѣмъ изъ насъ свой жребій роздалъ,
 Предъ Тѣмъ винися всяка пшарь.
 Во всемъ на власъ Его надѣюсь,
 А между шѣмъ сижу и грѣюсь;
 Каминъ мой Дворъ, при немъ я Царь.

*

Я вижу часто, какъ родинся
 Ошъ искры пламенной пожаръ;
 Не такъ ли Царствъ судьба вершинся?
 Горитъ война ошъ мѣлкихъ сваръ.
 Но шамъ каминъ зло каляся,
 И сплошь дрова шамъ разгоряся,
 Что не зальешъ морской кувшинъ;
 А здѣсь воды, чупъ жарко спанешъ,
 Графина одного доспанешъ:
 Спросилъ, да влилъ — погасъ каминъ.

Каминъ въ Москвѣ.

Еще мы лѣша не видали,
А ужь опять зима какъ шупъ!
Морозы въ комнашу вогнали
И долго выдпи не дадутъ;
Краса природы измѣнилась,
Завѣсой ночи обложилась.
Ахпи — что дѣлать? — что начать?
Придвинусь къ милому камину,
И съ нимъ мою тоску, кручину,
Какъ прежде, спану раздѣлять.

*

Въ какихъ краяхъ я ни шагалъ,
Великъ ли, малъ ли былъ мой домъ,
Въ высокихъ замкахъ величался,
Иль крылся вънутрь своихъ хоромъ, —
Каминъ мой зимній благодѣтель,
Вездѣ былъ дѣлъ моихъ свидѣтель —
По снукамъ съ нимъ живаль одинъ;
Тоску, печали и досады,
Утѣхи, радости, отрады,
Все мой завѣдываль каминъ.

*

На всѣ судьбы людскія въ свѣтѣ
Когда я мысленно гляжу,
И у камина въ кабинетѣ
О человѣчествѣ сужу,
Съ шрудомъ въ моемъ воображеннѣ
О щасннѣ общія всѣхъ мнѣннѣ

Могу я съ правдой согласить.
 Весь міръ шумить и колобродить ;
 Но вмѣсто счастья что находишь ?
 Лишь новы способы шужить.

*

Цари , по самой доброй волѣ ,
 Оставя шронъ , бѣгутъ къ ружью ,
 Въ своей поль знаменитой долѣ
 Клянущъ не рѣдко жизнь свою.
 Бояра , сколько ни шучиють ,
 А шакже въ шастіи бѣдиють ,
 Какъ самой ихъ послѣдній рабъ.
 И шомъ въ своей огромной сферѣ ,
 И сей въ землянкѣ , иль въ пещерѣ ,
 Равно прошивъ напасши слабъ.

*

Вездѣ о шастіи писали ,
 И будущъ вѣчно шолковашъ ;
 Нигдѣ его не опыскали.
 Ахъ ! шрудно шастіе шпязать !
 И я , мужикъ хоще немудреной ,
 Сказашъ шо шакже , какъ ученой ,
 Могу : оно въ самомъ во мнѣ.
 Да гдѣ и какъ найшишь ? Не — знаю ;
 Въ печали — на яву шпрадаю ,
 А весель — все будшо во снѣ.

*

Противъ шпрасшей возшавши лихо ,
 Чело нахмура , какъ Кашонъ ,
 Когда въ душѣ его все шихо ,
 Философъ свой даешъ законъ :
 „На что шпрасшамъ порабощашся ?
 „Разсудку должно покаряться.

„Всѣ наши прихопи мечта ;
 „Все здѣсь , о люди ! скоросечно :
 „Ищите въ небѣ щастья вѣчно,
 „А міръ — суешъ ешь суеша.

*

„Коль сышъ однимъ — на что при блюда ?
 „Коль ешь кафшанъ — на что ихъ пашъ ?
 „Къ чему попребиа денегъ груда ?
 „Умрешъ — съ собой вишь ихъ не взяшь .
 „Стѣсни пы нуждъ своихъ границы ,
 „Бѣги въ деревню изъ Сполицы ,
 „Живи спокойно малой вѣкъ ,
 „Терпи обиду равнодушно ,
 „Сноси печаль великодушно ,
 „Будь выше , нежели человекъ .“

*

Да самъ пы что , мой поучишель ?
 Ты Богъ , иль Ангелъ во плоти ?
 Глубокой мудрости рачишель !
 Позволь во внутрь себя войти !
 Ошкрой не умъ одинъ , но чувства ,
 Вѣдай безъ всякаго искуства ,
 Ужь ли шаковъ пы вправду спалъ ?
 Я вижу — щещно лицемѣришь ;
 Сей проповѣди самъ не вѣринь ,
 И вышелъ пы — пусіпой кимвалъ !

*

О ешьлибъ люди всѣ такъ жили ,
 Какъ имъ разсудокъ повелѣлъ !
 Когда бы чувства пише были ,
 Источникъ кровибъ не кипѣлъ ,
 Куда бы было жить прекрасно !
 Все былебъ мирно , безопасно ,

Любовь былабь союзъ всѣхъ странъ ;
 Другъ друга люди бы не бѣли,
 Ужисься межъ собой умѣли
 Французъ, Арабъ и Музульманъ.

*

О ешьлибь — это шолько слово
 Когда въ заглавьи положу,
 Одну ли землю — небо ново
 Топчасъ перомъ моимъ рожу.
 Всѣ Царства будущъ изобильны,
 Всѣ люди будущъ равно сильны ;
 Нигдѣ ни сибга, ни зимы,
 Цвѣшны расши вседневно станущъ,
 Къ каминамъ бѣгашъ переспанущъ, —
 Совсѣмъ переродимся мы.

*

Ахъ, нѣтъ ! мнѣ жаль камина спало !
 Оспавимъ лучше все, какъ ешь :
 Того, что мнѣ на разумъ вспало,
 Никанъ не можно произвешъ.
 Пускай себѣ кружиться сфера,
 И пускай различная химера
 Играешъ каждаго умомъ !
 Творецъ все къ лучшему устроитъ ;
 Насъ нынѣ спужа безпокоитъ,
 За то не спрашенъ лѣшній громъ.

*

Молву я слышу повсечасну
 О свойствѣ добрыхъ поселнѣвъ :
 Какую жизнь ведушъ прекрасну !
 Законъ природы не попраивъ.
 У нихъ грубѣй, швердяшъ мнѣ, нравы,
 Но несравненно ихъ забавы

Часть II.

Л

Простѣ, нежели у насъ:
 Другъ съ другомъ водящя въ свободѣ,
 Не пьютъ и не ѣдятъ по модѣ.
 Неправда! — шакъ же, каковъ часъ.

*

Когда даются серенады
 У васъ въ прекрасной лѣпной день,
 Шумятъ прозрачны водопады,
 Отъ зноя кроетъ недровъ шѣнь,
 Тогда мужикъ коня впрягаетъ
 И плугомъ землю раздираетъ,
 Или беремя дровъ шашитъ,
 Или сквозь пускляя окошки,
 Въ котеры не видашь ни крошки,
 Зимю на мясель глядишь.

*

Жену хошь часто онъ цѣлуешь,
 Но коль обманъ подспережешь,
 Жеспоче насъ вознегодуетъ
 И за невѣрность сильно бьетъ.
 Онъ милъ бытъ хочетъ по неволѣ,
 Не смысла правъ надъ нею болѣ,
 Какъ що, что вѣнчанъ — пѣшой кусъ (*).
 И шакъ какъ мы передъ Министромъ,
 Такъ почно онъ передъ бурмистромъ
 Застѣнчивъ, робокъ — шотъ же шрусъ.

*

(*) Можеть бытъ сіе выраженіе покажется многимъ
 спранны; но мнѣ почно случилось видѣть въ от-
 даленной отъ Москвы деревнѣ бабу, которая,
 будучи прибиша мужемъ, на вопросъ мой: любитъ
 ли она его? отвѣчала мнѣ и съ нѣкоторымъ серд-
 цемъ: какъ же, мой башька! вишь мы повѣнча-
 лись; онъ пѣшой кусъ.

Согласенъ я, что наши страсти
 Не нарушаютъ ихъ покой;
 За то у нихъ свои напасти:
 Уроки, порча, домовой.
 И такъ они въ словахъ разбились,
 Но въ вещи мало опличились.
 Грущу и я, груспитъ и онъ.
 А что мы модой называемъ,
 Мы почто похв у нихъ встрѣчаемъ:
 Обычай ихъ въ селѣ — законъ.

*

Одно лишь умствование наше
 Влечетъ насъ бѣдныхъ разбиратьъ,
 Чья участь чьей судьбины краше,
 Что лучше: ползать, иль пахать.
 Ахъ! всякой ношу свою пьнешъ,
 Вседневно въ мѣру силъ уснешъ,
 Ошъ дроворуба до Царя.
 Тотъ мнитъ, что я богатъ и шученъ,
 А я, что онъ благополученъ;
 Но все умовъ пущая пря!

*

Я шупъ себя не изключаю,
 Подобной прочимъ человекъ;
 Въ желаньяхъ также убиваю
 Бесплодной мой и крапкой вѣкъ:
 Чужой ревную часто долъ,
 Въ воображаемой неволѣ
 Кружу съ досады весь мой умъ;
 Бываю многимъ недоволенъ;
 Дни два грущу, да дней пять болѣнъ
 Ошъ бури безпокойныхъ думъ.

*

Каминъ ! побой не промѣняюсь
 На всѣ сокровища вельможъ !
 Тобою часто упѣшаюсь ;
 Всегда мнѣ милъ — вездѣ пригожъ.
 Пускай печали неизбѣжны ,
 Но съ ними смѣхи часто смежны.
 Ты будь пресполъ моихъ забавъ ;
 А книгъ моихъ съ меня довольно ;
 Отъ нихъ ни шѣсно мнѣ , ни больно :
 Читаю шо , что мнѣ на нравъ .

*

Когда же книгу я оспавлю ,
 И углублю въ каминъ мой взоръ ,
 Съ какимъ веселиемъ представлю
 Различныхъ случаевъ сборъ !
 Моей всей юности картину ,
 Суешъ успѣхи и причину
 Тотчасъ въ умѣ вообразу ;
 На Сѣверъ , Югъ , и на Столицу ,
 И на Финляндскую границу
 Какъ будшо я шеперь гляжу .

*

Винюсь , мой Боже ! предъ Тобою ,
 Я праздно молодость убилъ ;
 Влекомъ обычая волною ,
 И день и ночь мечшамъ дарилъ .
 То шамъ , шо сямъ я суешился ,
 Искать знакомства шоропилъ
 И мыслилъ : — „эшо все заемъ ,
 „Кошорымъ я кого ссужаю ;

„Со временемъ сей долгъ , я знаю ,
 „Красивъ мнѣ будешь плашежемъ.“

*
*

Ошибся я въ моемъ расчетѣ ,
 Пропалъ весь трудъ мой ни во что ,
 И изъ людей мнѣ на примѣшѣ ,
 Въ комъ я искалъ погда , никто —
 Не говорю благодарянье —
 Ниже малѣйшее вниманье
 Но мнѣ съ тѣхъ поръ не показалъ ;
 И коль встрѣчатъ мнѣ ихъ случилось ,
 То — вѣрояшноль бы казалось ? —
 Иной меня не узнавалъ .

*

Таковъ сей свѣтъ , такіе люди ,
 И сбишеньщикъ не лжетъ Степанъ ,
 Конечно — что плывешь , все уди ,
 Что ни дадутъ , клади въ карманъ .
 Два слова я и онъ во вѣки
 Въ одно не свяжутъ челоуѣки ,
 И врядъ найдешь ли гдѣ ного ,
 Кто бы , сосѣда повстрѣчавши ,
 Не мыслилъ , руку ему жавши :
 Мнѣ все — другому ничего !

*

Пора ко нравамъ примѣнишься ,
 Мнѣ скоро будешь сорокъ лѣтъ ,
 Пора изъ опытовъ учишься
 Цѣнишь людей , узнаешь сей свѣтъ .

Искашь друзей еспѣ оболъщенье
 И сердца суешно стремленье.
 Исполнилася въ наши дни
 Людскаго равнодушья мѣра;
 Не шребуйше на шѣ примѣра (*):
 Увы! — во множествѣ они.

*

Въ глаза другѣ друга всѣ разхваляѣтъ;
 Но случай лишь придетъ помочь,
 Тотчасъ цѣны швоей умаляѣтъ,
 Пойдутъ, не молвя слова, прочь.
 Умень ли кто, — тотъ шакъ задавиѣтъ,
 Чшо цѣлой вѣкъ шебя заставиѣтъ
 Объ немъ съ слезами вспомянуѣтъ.
 Дуракъ, — шотъ гдѣ ни повстрѣчаешъ,
 Каменьевъ пропащъ накидаешъ.
 И ими заградиѣтъ швой пушъ.

*

(*) На сихъ дняхъ два меня поразили. Молодой мужчина застрѣлился, и нѣкоторые изъ пріятелей его, съ коими онъ обращался и въ кругу кошорыхъ почишаемъ былъ необходимымъ, поговоря объ этомъ, какъ о спранномъ случаѣ, сушки, на другія поѣхали, на балъ и плясали. — Умеръ шакъ же нѣкто скоропоспижно, и вмѣсто кого либо изъ родныхъ, или друзей, на шисканіе коихъ онъ лѣшъ съ бо вѣка своего употребилъ, глаза ему закрыли сердобольная спарая иноспранка, а въ гробъ прибрали рабы руки. Тупъ шакъ же ничья дружеская слеза на шрупъ его не канула. . . . Какая сильная для чувствительныхъ сердець наука!

А вы, копоры безъ умолку
 Чувствительностию надмась,
 Предразсудительному полку
 Несете въ жертву сердца связь,
 На что вы такъ дары небесны,
 Любезность, умъ, черпы прелестны,
 Упогрбляете во зло?
 Почто надъ чувствами другога
 Толико ваша власть сурова,
 Что жить не въ силу намъ пришло?

*

Опъ золь такихъ моя опрада
 Единый Богъ, — Богъ твари всей;
 Мнѣ ничего уже ненада:
 Не жду блаженства опъ людей.
 Спокрапъ пріятнѣй, дома сидя,
 Соблазовъ свѣта въ немъ не видя,
 Съ своей семьею просто жить!
 И скромно время провождаю,
 Разсудку здраву угождаю,
 Дрова въ каминѣ шевелишь!

Война наминовъ.

Собравшись съ мыслями своими,
Каминъ я новой сочинилъ;
Съ спикхошвореньями своими
Его въ бюро мой положилъ.
Каминъ шамъ прежній вспрепенулся;
Онъ госля вспрѣпивши въ сердцахъ,
Высокомѣриемъ надулся,
И рѣчь повелъ въ шакихъ словахъ:

*

Куда, скажи, каминъ Московской,
Несешь нелегкая тебя?
И къ спашиль въ сей бюро господской
Со мною въ рядъ кладешь себя?
Хоть я въ провинціи родился,
А ты въ Москвѣ произведенъ;
Но сколькобъ симъ ты ни гордился,
Со мной не можешь быть сравненъ.

*

Ни въ чемъ, повѣрь, ты мнѣ не пара, —
Я шлюся въ помъ на общій судъ;
Въ тебѣ шой связи нѣтъ, ни жара,
Какія всѣ во мнѣ найдутъ.
Вѣдь намъ здѣсь въ ящикѣ съ тобою
Свободно можно разсуждать,
И что мы молвимъ межъ собою,
Того никто не будешь знать.

*

Пускай погожѣ отца мы дѣши ;
 Но , ахъ ! какая разноша !
 Давно мой вѣсѣ поставленѣ въ свѣтѣ ;
 Ты мнѣ лишь именовѣ чепа .
 По мнѣ ошечѣ мой спалѣ извѣстенѣ ;
 Въ печати два раза я былѣ .
 Суди , колико рокѣ мой лешенѣ :
 Меня Французѣ переводилѣ !

*

Ты все въ чернѣ на свѣтѣ видишь ,
 А я и черное бѣлю ;
 Ты съ желчью смертныхъ ненавидишь ,
 А я всѣмъ сердцемъ ихъ люблю ;
 Ты пущѣ ко щастію теряешь ,
 А я по немъ иду всегда ;
 Вездѣ коварство ты вспрѣчаешь ,
 А я напрошивѣ — никогда .

*

Напрасно мой ошечѣ спарался
 Дипя такое произвешѣ ;
 Пускай бы шѣхъ дѣшей держался ,
 Онѣ коихъ онѣ приемлешѣ чешѣ .
 Себя , Меня , Авось , Глафиру
 И Эгоиста написавѣ ,
 Онѣ долженѣ былѣ оставишѣ лиру
 И не искашѣ надѣ нею правѣ .

*

Когдажѣ въ несносной нашей долѣ
 Пришелѣ его паденья часѣ ,
 Не мучѣ по крайней мѣрѣ болѣ
 Своимъ присущствіемъ ты насѣ !
 Съ себя здѣсь ящиковѣ довольно ;
 Переберись изѣ нихъ въ любой :

Но право намъ ужасно больно!
Въ одномъ бышь общеслѣвъ съ побой!..

*

Каминъ Московской догадался,
Что съ самохваломъ пруденъ споръ;
Онъ очень скромно опмолчался
И презрѣлъ весь его задоръ.
А я, чрезъ то познавъ упадокъ
Моихъ во стихотворствѣхъ силъ,
Дабы все въ должной ввѣсть порядокъ,
Тотчасъ ихъ порознь разложилъ,

*

И самъ себѣ на замѣчанье
Сей случай безъ досады взялъ:
Когда я сдѣлалъ завѣщанье,
Изъ рукъ перо почти бросалъ,
Такъ уже подлинно напрасно
За новой риемой я лепѣлъ;
Во всякомъ случаѣ опасно
Забыть способностей предѣлъ!

*

И шакъ не буду я спремисься
Изъ почки выскочишь моей,
Дабы до смерти не убишься,
Не стань посмѣшищемъ людей;
Но впредь, прудомъ умовъ полезныхъ
Любя свой разумъ занимаешь,
Въ воспоминаніяхъ любезныхъ
Дни сладки спану провождаешь.

З а ж е н щ и н ь.

Давноль вамъ вздумалось, мущины,
На женщинъ всеу разсердась,
Пустыя сыскиванъ причины
Разрушимъ съ ними вашу связь?
Давноль на умъ вошло желанье
Такое выдумашъ собранье,
Въ кошоромъ не было бы дамъ?
Гдѣ могутъ быть онѣ помѣха,
Благоприсойная ушѣха
Уже не сущесивуешъ шамъ.

*

Еще танихъ диковинъ въ мирѣ,
Какъ свѣтъ стоишъ, я не слычалъ,
Чтобы съ сумой, или въ порфирѣ,
Мущина женщиной скучалъ.
Приспойно нашему лишь вѣку,
На посмѣянье чловѣку,
Такую блажь въ немъ допусишъ,
Чтобъ естесству сопрошивляшъся
И съ прилѣжаньемъ обучашъся
Безъ женщинъ время проводишъ!

*

Ужь ли, въ споль спранномъ заблужденьи
Ума, кто хочешъ выдашъ знакъ,
Чувствъ вредны злоупребленьи?
Но бышъ безъ нихъ не лъзя никакъ.

Такую чудную химеру,
 Превосходящу всяку вѣру,
 Едва придумать я могу.
 Въ какомъ умѣ вообразилась,
 Въ какой душѣ она родилась?
 Съ ней надо міра быть врагу.

*

Куда безъ женщинъ мы годимся,
 Прощу злодѣевъ ихъ сказашъ?
 Весь вѣкъ хлопочемъ, суешимся,
 А изъ чего? — Чтобъ ихъ лѣннѣшь.
 На чпожъ лѣннѣшь? — Чтобъ насъ любилъ,
 Чтобъ сердцемъ насъ своимъ дарилъ;
 А мы, владѣя сердцемъ ихъ,
 Владѣя лѣмъ, всего что краше,
 Блаженство находили наше
 Во щастьи женщинъ намъ драгихъ.

*

Безъ нихъ пріятнѣя бы чувства
 Оледѣли вовсе въ насъ,
 Изчезлибъ всѣхъ родовъ искусства,
 Свѣпильникъ разума погасъ;
 Мы спалибъ дики, своеправны,
 Одной жестокостію славны;
 Повсюду видѣлибъ раздоръ;
 Какъ звѣри пищу восхищая,
 Другъ друга пишины лишая,
 То зло бы дѣлали, по вздоръ.

*

Куда бы дѣлося геройство,
 И къ храбрымъ подвигамъ любовь,
 Сіе сердецъ великихъ свойство,
 Воспламѣняющее кровь?

Къ какой бы милоспи склонились ?
 Накого буйсца успыдились,
 Когдабъ достойныхъ женъ хвала,
 Сія единственная мѣша
 Всего подсолнечнаго свѣша,
 Къ дѣламъ опличнымъ не влекла ?

*

Въ огонь и полымя лешаемъ,
 Ни язвъ, ни смерти не спрашась ;
 Успѣхи жизнью покупаемъ,
 Препяшствіями раздражась.
 Какуюжъ ищемъ мы опраду
 Такихъ прудовъ себѣ въ награду ? —
 Восхишишь женскіе умы ;
 И ешьли овладѣли ими,
 Трофеи броса передъ ними —
 О сколь благополучны мы ! —

*

Не лзя безъ женщинъ обойшишья,
 Когда безъ нихъ и часъ, какъ вѣкъ ;
 Чрезъ нихъ и съ ними веселишья
 Природой призванъ челоуѣкъ.
 Онѣ забавы умножаютъ,
 Онѣ печали уменьшаютъ
 И бремя живоша легчатъ ;
 Онѣ ихъ искашь уединенье
 Такое сердца преспуленье, —
 Въ кошоромъ я невиновашъ.

*

Напрасно, право, вы, муцины !
 Хошите свѣтъ перемудришь,
 И вонъ изъ общей всѣхъ судьбины,
 Систему новую сложишь.

Живите такъ , какъ жили прежде ;
 Любите женской полъ въ надеждѣ ,
 Что онъ и нашему не врагъ :
 Сей цѣпью Богъ вселенну вяжетъ
 И пвердостью ее намъ кажешъ ,
 Колико Онъ великъ и благъ .

*

Пускайте ихъ въ свои собранья ,
 Присутствіе ихъ спавя въ честь ;
 Сердецъ смѣшайте воздыханья :
 И (буде щастье въ свѣтѣ есть)
 То вѣрьте мнѣ — его неложно
 Сыскать иначе не возможно ,
 Какъ только въ родѣ жизни помѣ ,
 Гдѣ женщина , любя мужчину ,
 А сей , любя ее едину ,
 Не мыслятъ ни о чемъ другомъ .

*

Не лещь пристрастными устами
 Точу я здѣсь въ моихъ словахъ ;
 Вы опытъ истины сей сами
 Всегда имѣете въ глазахъ .
 Мы сплошь на женщинъ негодуемъ ,
 За вздоръ вспылимъ и приревнуемъ ;
 Непримирымы имъ враги !
 Но чуть лишь милая взоръ кинетъ ,
 Тотчасъ досада вся проспынешъ ,
 И мы — покорные слуги .

*

Конечно женщины имбюютъ
 Способность насъ всегда вскружишь,
 И недоспашки чувствъ умбюютъ
 Ума проворствомъ замбнишь.
 Въ нихъ сердце часто легковбрно;
 Но ешьли мило намъ чрезмбрно,
 Тшо что же делать намъ съ своимъ?
 Ббжашъ въ пусыню? — Тяжко средство!
 Тамъ полчасъ насъ поспигнешъ ббдство,
 И мы воропимся же къ нимъ.

*

Онб все это пвердо знаютъ;
 Имб всякой помыслъ нашъ знакомъ;
 Онб въ глазахъ у насъ читаютъ,
 Въ кого когда имб бросишь громъ.
 А намъ надлежитъ бытъ покорнымъ
 И нравомъ вспльчивымъ, задорнымъ
 Ни злбить ихъ, ни огорчать,
 Любить всбмъ сердцемъ — но съ искусствомъ,
 Спараяся по ихъ къ намъ чувствамъ
 И наши къ нимъ соразмбрять.

*

Кто такъ себя располагаетъ,
 Въ щасливой потъ живетъ судьбб;
 Кто женщинъ вовсе уббгаетъ,
 Не имб злодбй потъ — самъ себб.
 А я, уставы чпя природы,
 Унылой не ищу свободы,
 И бытъ въ бесбдахъ ихъ люблю;
 Лицомъ пригожимъ восхищаюсь,
 Умомъ и сердцемъ наслаждаюсь,
 И розно съ ними — только сплю.

*

Коль Богъ въ свѣтѣ самъ съ Собою,
 Сложивъ Адама одного,
 Хотѣлъ украсишь рай женою
 И создалъ Евву для него,
 То какъ юдоль земная слезна
 Моглабъ безъ женщинъ бышь любезна?
 И какъ бы свѣтъ безъ нихъ споялъ?
 И пакъ не умсвуйте напрасно;
 Ищите женщинъ повсечасно,
 И пусть Lequin (*) дасть имъ балъ!

(*) Имя иностранца, открывшаго Академію музыки
 въ Москвѣ, отъ котораго нѣкоторые Члены
 требовали, чтобы не было въ оной баловъ и
 чтобы одни мужчины могли въ нее входить имѣть.

ПРОТИВЪ ЖЕНЩИНЪ.

Tel glofe helas fur vos foiblesses
Qui brule de les partager.

За что на женщинъ намъ сердиться,
Когда не любящъ онѣ насъ;
Всего глупѣй о помѣ крушишься,
Что въ нихъ извѣдали сто разъ!
Боговъ написано въ совѣщѣ,
Чтобъ имъ плѣняшь, а не любишь;
И пакъ нещасливъ помѣ на свѣщѣ,
Кшо хочешъ имъ угоденъ бышь.

*

Иной прошиву ядръ воюешъ,
И сто смершей бездѣлкой чпимъ;
Снявъ лапы — рыцарь мой горюешъ —
О чемъ? — Дѣвчонка не глядишь.
Другой законы возглашаешъ,
Судомъ и милоспью великъ;
Пришелъ домой — судья вздыхаешъ:
Вскружилъ головушку парикъ (*)!

*

Тамъ зрю — съ огромною прубою
Подъ игомъ скуни — Аспрономъ
Бѣжишь бѣдняжка за звѣздою,
Предвидишь дождь, и снѣгъ, и громъ;

(*) Дамы ввели въ моду носить разныхъ цвѣтновъ парики.

Но чужь лишь женщина попалась
 Хоть мало - мальски по глазамъ:
 Наука вся въ шрубѣ осмалась,
 И инструменшы всѣ къ чершамъ!

*

Или въ горахъ одинъ скишаясь,
 Унынья сгорбленъ шлягошой,
 Пуспынникъ, свѣта укрываясь,
 Владѣвшъ кое - какъ собой;
 И шомъ, въ часокъ погоды ясной
 Изъ горъ чужь выдѣвшъ погуляшь,
 Попался женской взоръ прекрасной:
 Пошелъ любишь — пошелъ спрадашь.

*

Однимъ лишь женщинамъ удобно
 Въ умахъ такой хаосъ шворить;
 Кому иному спольно сродно
 Въ насъ кровь, какъ лужу возмущить?
 Чѣмъ больше право понимаю
 Умовъ ихъ складъ и сгибъ сердець,
 Тѣмъ я сильнѣе пребываю,
 Чшо въ гнѣвѣ создалъ ихъ Творецъ.

*

Напрасно я разговорился;
 Иной подумаешь и впрямъ,
 Чшо можешь быть я разсердился
 На нихъ за чшо нибудь и самъ.
 О, нѣшь! сказаешь по правдѣ должно:
 За чшо досадовашъ на нихъ?
 Любишь никакъ имъ не возможно;
 У нихъ ешь пропасть дѣлъ другихъ.

*

Любишь! — Сильно, такой безделькой
 Прервешь их важной недосугъ;
 Любишь душъ прилично мѣлкой. . . .
 Ну! что за диво вѣрной другъ?
 Еще его когда — то спанешь
 По Римски дружбу показавъ,
 А между шѣмъ, какъ шмель, пристаешь —
 И лучшебъ вѣкъ его не знашь.

Повѣрьте мнѣ, о человѣки!
 Любви и дружбы нынѣ нѣтъ.
 Она родилась въ прежни вѣки
 И не дошла до нашихъ лѣтъ.
 Послалъ ли Богъ бѣды, печали?
 Мы ради всѣмъ — мы любимъ всѣхъ;
 Но шѣ же люди скучны спали,
 Когда на насъ играетъ смѣхъ.

Ищи отъ женщинъ быть въ свободѣ,
 Не будь ихъ другъ — не будь ихъ врагъ;
 Ласкайся къ шой, къ шора въ модѣ:
 Но безъ любви — иныхъ нѣтъ благъ,
 Какъ нить и бѣшь и веселиться.
 Будь кспани шумъ — вездѣ поспѣй,
 Остро солги, — но лишь дружишься
 Привычки глухой не имѣй.

На балѣ какъ — то мнѣ случилось
 Бесѣду слышать двухъ дѣвицъ;
 Она мнѣ очень полюбилась:
 Ma chère! — оми хочешь неблицъ.

En quoi! mon coeur? — ша отвѣчаетъ;
 А между шѣмъ шумъ вальсъ поспѣлъ.
 Подруга жмешъ — danseur шерзаетъ —
 Mais attendez . . . — какъ надоѣлъ!

*

Пока другіе вальсируютъ,
 Онѣ опять за разговор: —
 Взгляни — какъ эши двѣ танцуютъ:
 Ah! quelle horreur! — и! что за вздоръ!
 Да чпожъ шы давича сказала?
 Ахъ! какъ онѣ éxigeant! — Онѣ? кшо?
 Другая пара подбѣжала.
 Я ждалъ конца — да гдѣ? — паръ сто.

*

Рѣзвись, милыя верпушки!
 И не заботьшесь ни о чемъ;
 Музины ваши здѣсь игрушки,
 Швырайше ими какъ мячемъ!
 А мнѣ просшите, коль обидѣлъ
 Прекрасной полъ карпиной сей:
 Я написалъ, что слышалъ, видѣлъ,
 И нѣшъ шумъ выдумки моей.

*

Прошли мои весенни годы,
 Уже я къ осени лечу;
 Терпѣлъ я сердца непогоды,
 И успокоиться хочу.
 Уважишь женщинѣ — чпу закономъ;
 Почешъ — обязанъ ихъ всегда;
 Служишь имѣ — радъ всѣхъ силъ съ урономъ;
 Любишь — хопъ шресну — никогда.

Б а л ъ.

Былъ на праздникѣ огромномъ,
Что намъ Принцъ вчера давалъ,
И въ кругу людей ошборномъ
Своей любушки искалъ.
Тамъ по всѣмъ угламъ совался,
Вспрѣвшишь взоръ ея хопѣлъ;
То сквозь кучу къ ней бросался,
То ни съ мѣста я не смѣлъ.

*

Чтожъ такое въ насъ родится,
Когда любимъ мы кого?
Гдѣ весь городъ шевелился,
Тамъ намъ сплошь ни до чего.
Куда глазъ своихъ ни кину,
Все богато, все свѣшло;
На всѣхъ вижу ясну мину,
Одному мнѣ тяжело.

*

Долголь будешь, спрась любовна,
Покоряшь сердца себѣ?
Ты лишь мучишь ихъ способна,
А они все льнутъ къ тебѣ.
Хоть и видимъ, что мы гинемъ,
Идучи тебѣ во слѣдъ,
Но зажмурившись идемъ
Часто въ пропасть люпыхъ бѣдъ.

*

Я читалъ въ мой вѣкъ не мало,
 Много слышалъ отъ людей —
 Сколько умныхъ погибало
 Отъ своихъ, любовь, зацѣй!
 Часто разумъ мнѣ пріять:
 Для чего я по терплю?
 Сердце ноетъ, отвѣчаетъ:
 Чтожь мнѣ дѣлать — я люблю.

*

Да, люблю! — любишь родился.
 Не дышать хочу, лишь — жить!
 Чегобъ въ свѣтѣ ни лишился,
 Буду вѣчно я любить.
 Пока жаръ любви безцѣнной
 Будешь каплю крови грѣшь,
 Я и въ участи спѣсенной
 Буду рай на свѣтѣ зрѣшь.

*

Долго, долго не случилось
 Мнѣ сойтишься съ дорогой,
 Долго сердце мое билось,
 Долго духъ спѣснялся мой;
 Вдругъ какъ молнія блеснула —
 То былъ взоръ ея очей, —
 Вспыхла кровь, душа вздохнула,
 Ожилъ — и лепѣлъ я къ ней.

*

Въ самомъ праздничномъ собраньи
 Для любви есть мигъ вездѣ;
 Передать свои вздыханья
 Нѣтъ помѣхи намъ нигдѣ.

Тутъ же потчасъ я на балъ
 Съ ней къ споронкѣ оцощель,
 И въ стихахъ на опахалѣ
 Ей булавкой наколодъ;

*

„Нѣтъ ли милый тебя на свѣтѣ
 „Для меня нѣтъ ничего!
 „Есть либѣ Царство зрѣлъ въ предметѣ
 „Въ замѣнѣ сердца твоего,
 „Есть либѣ всѣ порфиры міра
 „Мнѣ судьба сей часъ дала,
 „Моя любушка, хощь сира,
 „Верхъ надъ ними бы взяла.

*

„Сколько лицъ здѣсь суетишься,
 „Посмотри! я говорилъ;
 „А ништо не веселишься:
 „Всякой радъ, что день убилъ.
 „Пустоша, унынье, скука
 „Право всѣхъ ихъ здѣсь губишь;
 „Безъ любви животи нашъ мука,
 „Безъ любви душа въ насъ спишь.“

*

Она слушать не спыдилась
 Непорочныхъ сихъ рѣчей,
 Безъ жеманства согласилась
 Вѣришь истицѣ моей.
 Я съ тѣхъ поръ въ блаженствѣ моемъ
 Вспрѣчу день и провожу,
 Въ пупи жизни сей суровомъ
 Я занозъ не нахожу.

*

Съ той минушы благошворной
Отъ печали я ушелъ,
Молвя ей: слуга покорной!
Я въ блаженствѣ слѣдъ нашелъ;
Веселъ всякою порою,
Жизнь моя ушѣхъ полна,
Храмъ любви всѣдневно спрою;
Богъ въ немъ — любушка одна.

П и р ъ.

Ah ! il n'est point de fête,
Quand le coeur n'en est pas.

Взманилъ меня на дняхъ знакомой малой
вздорной
Въ деревню къ богачу на праздникъ пре-
огромной :
Тамъ сперлядъ , хваспалъ онъ , аршина въ
полшора ,
Къ помуже , говорилъ , живаго осепра
Съ курьеромъ во весь духъ изъ Велги при-
пащили ;
Вчера его при мнѣ въ садонъ здѣсь посадили ;
Вина — хопь окунись — какого хочешь еспь ,
И словомъ , лишь былабъ охоша пишь и ѣспь ,
А впрочемъ всякой шамъ найдешъ , чего же-
лаешъ ;
Госпямъ хозяинъ радъ , какъ Принцъ ихъ
принимаетъ .
Я слушалъ и молчалъ , смѣная самъ съ собой :
Ни крошечки нелживъ дѣшина дорогой .
За чѣмъ побду я обѣдашь въ дальни гости ?
Верстивъ придцашъ ошъ Москвы ломашъ на-
прасно коспи
Нѣшъ нужды никакой ; а еспьлй сила въ помъ ,
Чшобъ сперлядъ запивашъ диновиннымъ ви-
номъ
И въ кучѣ разныхъ лицъ незнаемыхъ ша-
шашься ,

То право лучше мнѣ въ своей семьѣ оспашься,
Дворянской нашъ базаръ меня ужъ не дивимъ,
А кашею крупой я шакже буду сытъ.

Но вдругъ паѣхашъ съ нимъ мнѣ что-то
разсудилось,
Иль пуще ошъ того, что мнѣ въ шопъ день
сгрустилось.

Рѣшился, такъ и бышь, побдемъ! я ска-
залъ,

И цугомъ заложилъ коляску приказалъ.
Пока мой экипажъ къ походу снаряжался,
И Нолобовъ (*) навъ бѣсѣ по всѣмъ измамъ
прощался —

(У всякаго своя приманка въ свѣтѣ ешь:
Любовь не все одну боярску ходилъ чесъ,
Не все она къ одной прекрасной пянетъ рожъ;
Бродяга часто въ ней поспорилъ и Вельможъ.
А что до красоны, то свѣтъ давно пушилъ
Пословицу въ Руси: не по хорошу милъ,
А по милу хорошъ) — и такъ, цока впрягали,
Намъ просно безъ замѣи завшраканъ со-
брали;

Мы, сѣвши хлѣба край, хлебнули молочна.
Прекрасенъ былъ шопъ день — ни пучъ,
ни облочка;

Посовѣшавшись брашь съ собой въ дорогу
мнижку,

Ошъ голоду въ запасъ вздѣв Вяземску на-
врижку.

Не риему здѣсь хочу для мнижки прибирашь —
Нѣтъ; испинно люблю я пряники жевашъ.

(*) Слуга мой.

Межъ тѣмъ уже въ подвѣздъ коляску под-
возили;

Мы прыгъ въ нее поспѣшъ — пряхнули —
покапили

Безъ цѣли прицѣпъ верствъ сканаль, Богъ
вѣспъ за чѣмъ.

Едвадь, опричь меня, случалось эшо съ кѣмъ?

Ахъ! еспьлибъ я умѣлъ здѣсь живо и
прекрасно

Перомъ то написашъ, что мнѣ молотъ всечасно

Товарищъ на пуши . . . увѣренъ бы я былъ,

Что повѣспью шаной и мершвыкъ размѣшилъ.

Лишь сѣлъ и закричалъ; пощедъ! Какъ шихо
бдемъ!

Мы эдакъ никогда да мѣша не добдемъ. —

Помилуй! няшь минушъ лишь только со
двора. —

Какое няшь минушъ! часа ужъ съ полшора. —

Фу! что за пекла здѣсь! нѣтъ мочи —
задушился!

Вели спустишь хопъ верхъ. — Ты очень
зашалился. —

Пожалуй прикажи! — Слуга лишь соскочилъ;

Поспой, поспой! — Что шамъ? — Я про-
спочку забылъ. —

Не ужъ-то шамъ за ней шуришь домой лакея?

Добро, ужъ шамъ и бышь — пошелъ, да по-
скорѣя.

Отвѣхали сажень; — ай! ай! вонъ носогорбъ; —

Коляска на боку. — Пустое, брашецъ, вздоръ! —

Вотъ шамъ - то онъ блажилъ, а я все съ нимъ
чинился.

Насдучилъ мнѣ сумбуръ, и я за умъ хватился!

Не слушалъ ничего, что далбе ни вралъ.
 Ахъ, Боже мой! какъ онъ меня тогда залгалъ!
 Всей не есть конца, — всего и всѣхъ ко-
 снулся;

Сказали при часа, хоть въ словѣ бы запнулся;
 Де пуще — по всего онъ пѣмъ мнѣ надобъ,
 Что сряду двухъ минутъ въ покоѣ не сидѣлъ:
 Какъ живчикъ, — по и знай въ коляскѣ онъ
 вершился;

Вдругъ крикнешъ: ну, пошелъ! — вдругъ:
 дай остановишься!

Тамъ ночка, сямъ бугоръ — ой! вывалашъ
 лощчасъ;

Подвѣдемъ ли къ рѣкѣ, — просни, уже-
 дяшъ насъ!

Я только что спрошу, когда заколородишъ:
 Да часоль на себя шакая дрянъ находишъ?
 Какъ спали мы къ селу версѣ на пять
 подвѣжашъ,

Постойте! закричалъ. — Когда шеперь спо-
 яшъ!

Что тамъ Богъ далъ еще? — Вонъ въ роцѣ
 забудка;

Сорви ее, слуга! — И! полно, что за шутка!
 Не слушайшесь его! я людямъ закричалъ,
 И кое-какъ въ село къ обѣду прискачалъ.

Оправились, взошли. — Въ прекраснѣй-
 шемъ спроеньи

Художества вездѣ находимъ превращеньи.
 Хозяинъ изъ за каршъ à bras ouverts бѣжишъ;
 Хозяйка на софѣ разбѣжившись лежишъ.
 Французскихъ слова два она намъ опустила;

Товарищъ мой пошчасъ : Ахъ ! какъ у васъ
все мило !

Мы видимъ возлѣ васъ Олимпъ среди полей.
И подлинно тогда набѣгъ къ нимъ былъ
госпей :

Иной кричишь боспонъ , иной сампрандру
просишь ;

Тотъ пѣсенку поешъ , другой спихи подносишь ;
Французовъ , Нѣмчуры , — безчисленной народъ ,
По всѣмъ угламъ шарчишь иноплеменный збродъ .
Товарищъ мой ко всѣмъ съ привѣтспвомъ
подбѣгаешь ;

Инаго руку жмешь , другаго обнимаешь .
Дѣвицъ прекрасныхъ спрой , любезныхъ жен-
щинъ пѣма ,

И былобъ , можешь бышь , съ чего сойшишь
съ ума ;

Но , къ щасью моему , умъ дома я оспавилъ ,
А сердце на жишь къ Раидѣ я опсправилъ ,
И шумъ среди госпей вздохнулъ объ ней тогда :
Съ ней розно не могу бышь веселъ никогда .
Пошедши на балконъ окинушь глазомъ виды ,
Нечаянно нашелъ въ диванѣ Аониды ,
Раскрылъ — мой первой взоръ Парашу по-
вспрѣчалъ :

Подъ именемъ ея себя тогда мечталъ .
Раида ! не спрашисъ въ пріязни ты измѣны ;
Всѣ пали предъ шобой Парашы Селимены .
Другъ дома между шѣмъ , гляжу , ко мнѣ ка-
пипъ ,
И двухъ въ поддачу намъ боспонциковъ па-
щипъ .

Но дверь наспижъ въ залъ — когдажъ играша
сидишься ?

Народъ и повалилъ — давно всѣмъ сперлядъ
снился.

Кувершовъ я у нихъ безъ мала со сто счелъ:
Какой огромной домъ! какой богатой столъ!
Покоемъ пребольшимъ хошъ онъ былъ по-
ставленъ,

При всежъ помъ ихъ сервизъ не могъ бытъ
весь уставленъ.

Я подъ бокъ къ своему поварищу подсѣлъ.
Во весь обѣдъ звукъ прубъ и бой лишавръ
гремѣлъ.

И рыбы, и мяса, и всякя приправы
Для пици живошамъ и зрѣнья для забавы
На блюдахъ въ два ряда носили вкругъ стола;
А сперлядъ всѣмъ сама хозяйка раздавала.
Отъ пращуровъ у нихъ посуда ша оспалась,
Въ ломбардныхъ кладовыхъ доселъ не валялась.
Откуда ни возьми на пробу и на вѣсъ,
Добра со всѣхъ споронъ, и лишнихъ нѣтъ
примѣсь.

Попушчикъ мой вездѣ глазами восхищался,
Какъ самой тонкой пухъ на воздухъ поды-
мался;

А я молчалъ, какъ пень, и крѣпко лишь
шужилъ,

Чшо такъ не кшаши шущъ я цѣлой день
убилъ.

Покушавши, когда немножко толще сѣтали,
Другъ къ другу наклонясь, какъ мухи за-
жужжали;

Часъ отъ часу пошомъ и громче и сильнѣй

Госпъ каждой рѣчь свою запѣлъ, какъ соловей:
 Иной, схватя пирогъ, въ двѣ щеки упираетъ,
 И думаетъ, что онъ Моро на шпикъ сажаетъ;
 Индѣичье крыло перзая шамъ другой,
 Разсказываетъ всѣмъ про Магдональдовъ бой;
 Надъ жирной вѣшчиной уѣздной Бушма прѣшетъ,
 И крайне о долгахъ Дворянскихъ сожалѣетъ;
 Попягивая пуншъ, беззубыхъ двое шунъ,
 Грустяшъ, что скоро дни послѣднѣе придутъ;
 Никшо ни съ кѣмъ ни въ чемъ не хочетъ
 бытъ согласнымъ,

А всякой свой доводъ счищаетъ разпрекрас-
 нымъ.

Хозяинъ, чтобы вдругъ всѣ мысли согласишь,
 Спросилъ большой покаръ — и ну здоровье пишь.
 Онъ наше, мы его пока Шампанскимъ пили,
 По ношъ много лѣтъ намъ пѣвчѣе сулили.
 Помомъ со всѣхъ споронъ пошли десертъ
 паснашь.

Всего, что было шунъ, не лзя пересказашъ.
 Желая испощишь всей нѣги услажденья
 И самыхъ шонкихъ чувствъ распрогашъ въ
 насъ движенья,

На арфѣ двухъ пѣвицъ заславили играшь
 И нѣжны голоса со звукомъ спрунъ сливаць.
 Хозяйка между шѣмъ жеманяся непупно,
 Болшала всякой вздоръ Французской поми-
 нупно;

Дѣвицы про себя: мы знаешь chez Pierrfohn
 Препропасшь навезли bonnets à la Nelson.
 И вошъ ужъ — бытъ не лзя — помчасъ
 вѣдъ споришь спала;

А я вчера за нимъ нарочно забжала. —

Побдуже и я. — Сого дни ужь когда? —
 Такъ завшра. — А какъ всѣ раскупяшъ —
 вопъ бѣда!

Какая здѣсь согвѣе! шерпѣнья не доспанишъ.
 Нѣшъ! маменька меня впередъ ужь не за-
 манишъ.

А маменька въ ушко сосѣдкѣ: Ахъ! мой свѣшъ!
 Взгляни-ка, шепчешъ ей, не смялся мой кор-
 нешъ?

Чадъ винной между пѣмъ объявши всѣ уш-
 робы,

Тронулись спрашпи въ насъ, вскипѣлъ въ у-
 спахъ ядъ злобы.

Мой хвашикъ далъ сигналъ, возвыся первой
 шонъ;

Изчезли рѣчи всѣ — спалъ слышенъ ревъ и
 спонъ.

Хозяйка — Ah! j'ai peur! взвизжала и умча-
 лась,

За нею дамъ толпа въ минушу разбѣжалась, —
 И шумъ-шо начался порядочной содомъ,

А люди шо и знай, что всѣхъ пояшъ виномъ.
 Въ иномъ углу дрались, въ иномъ еще бра-
 нились;

Кой гдѣ гостей ужь нѣшъ — давно подъ столъ
 свалились.

За женщинами въ слѣдъ и я было урылъ;
 Да пьяной мой сосѣдъ за фалду ухвалилъ:
 Поспой! послѣ сшолъ спектакль намъ но-
 кажущъ. —

Какой шебъ спектакль; ужь въ лыно всѣ не
 вяжущъ.

Подъ эту рѣчь *Морливеръ* (*), проснувшись
со сна,

Дворецкому кричитъ: дай сладнаго вина!

Приспали всѣ рабы, съ пепырокъ у рту пѣ-
на;

Да пьянымъ, говорящъ, и море по колѣна.

Не вѣдаю, какъ я не пьяной, уцѣлѣлъ..

Мой хваникъ нагрузясь, едва уже сидѣлъ.

По рюмкѣ поднесли еще намъ дрей-мадеры, —

Тушъ новыя у всѣхъ родилися химеры:

Кто въ Шахи захотѣлъ, кто въ знашны Гос-
пода;

Кто хочеть миліонъ имѣть рублей всегда,

Иной стрѣльнулъ въ Мадридъ съ Испанцами
подрашья,

Другой гоповъ весь вѣкъ съ собесѣдами пигахьяся,

Тотъ весь Индійскій скарбъ въ баулъ свой
положилъ,

А эшопъ въ свой чуланъ Сераль перешащилъ:

Что разумъ, шо растенъ, что сердце, шо
желаньи.

Хозяинъ посреди сихъ пьяныхъ восклицаній

Но мнѣ оборотьясь: а вы, госпъ дорогой!

Чегобъ хотѣлось вамъ! — Домой, сударь, домой,

Опившеспвовалъ ему я очень равнодушно. —

Такъ рано! — Да мнѣ здѣсь, помилуй Богъ,
какъ скучно!

Поспрѣлъ мой унимаешь: — пожалуй погоди,

На фейерверкъ ужю немножко погляди!

Такого, мнѣ повѣрь, не видывалъ вовѣки:

Фоншаны, бураки и пламенныя рѣки;

(*) Имя хозяина.

Съ Соборъ Успенской щитъ, и пысячь сто
фузей. —

Ахъ! полно, бращецъ, вращь! По милоспи
пвоей

Я слышалъ ужъ и шакъ, какъ лжешь пы пре-
восходно,

И далѣ съ шобой шранжиришь мнѣ несход-
но. ←

Такъ я оспанусь здѣсь. — О! пы хошь до
упра

Пожалуй пей и жди живаго осепра;

А мнѣ пора въ Москву. — Ни съ кѣмъ я не
прощался;

Вскочилъ изъ-за стола, на цыпочкахъ убрался.

Не долго на крыльцѣ своей коляски ждалъ,

И въ городъ во весь духъ скакашь я прика-
залъ.

Дорогой размышлялъ: вишь ешь же въ свѣ-
шѣ люди,

Копоры осепровъ хопяшъ ловить на уды.

Къ Раидѣ прикапиль, — Раиды милой взглядъ

И пущъ мнѣ и обѣдъ вознаградилъ спокрашъ.

Свободенъ отъ чиновъ, безъ всякихъ принуж-
дений,

Блаженъ, когда могу ей дѣлать угожденьи!

Съ ней малъ и цѣлой день, съ другою дли-
ненъ часъ.

И шупъ я испышалъ уже не въ первой разъ,

Что гдѣ мнѣ ни польссятъ къ ушѣхамъ раз-
ны виды,

Ахъ, нѣшъ! я не могу бышь щасливъ безъ
Раиды!

1799й Годъ.

Le bonheur en une chière
Tout fuit foriné pour la douleur
Et le destin nom fit un coeur
Pour mieux sentir notre mière.

Еще промчали годъ , и новой начинаемъ !
Что было , то прошло ; что будешь , ожида-
емъ.
Текутъ рѣкою дни одинъ другому въ слѣдъ :
То радость промелькнетъ , то туча грянетъ
бѣдъ ;
Какъ волны на водѣ , мигъ съ мигомъ седи-
нишься
И вѣчности въ шуманъ придутъ онъ со-
крыться.
Минуша , жизни дробь ! рѣзва пы и скоро !
Далекъ отъ насъ шотъ день , которой былъ
вчера.
О вѣчность ! отъ себя хоть я и не робью ,
Но что такое пы , постигнуть не умью ;
Гдѣ былъ швой первый пунктъ , гдѣ будешь
швой конецъ !
На что , хотьшь узнать , что скрылъ отъ
насъ Творецъ ?
Покорствуя Ему въ безмолвіи глубокомъ ,
Да будешь всякъ изъ насъ своимъ доволенъ
рокомъ.
Онъ времени велѣлъ придти , пройди , бѣ-
жашь ,

Н а

А намъ опредѣлялъ пожизнь и умирашь.
 Премудрости своей Онъ свѣща руль оставилъ,
 А смертнымъ повелѣлъ, собой чпобъ каждый
 правилъ.

Труднѣй спо крашѣ свершишь споль важный
 подвигъ намъ,

Труднѣе, чѣмъ познашь кругъ неба, пущѣ
 звѣздамъ.

Какъ вѣпры въ корабли, когда въ насъ спра-
 сии дуютъ,

И сердце не щадя, шѣснятъ, мяшущъ, волну-
 ютъ,

Блаженъ, кто самъ себѣ вскричалъ тогда :
 постой!

Онъ пропасти свернетъ и сохранитъ покой.

О семъ бы каждый день намъ думать надле-
 жало ;

Онъ опытовъ ума и сердцебъ пише спало.

Но, нѣтъ! лишь новой годъ Москвы,

Чшо всѣхъ забошитъ насъ? — Парикъ и —
 маскерадъ.

Игрокъ ли обыгралъ, кокешка ли плѣвила,

Или каррикашуръ на балѣ много было, —

Кричатъ : щасшливый годъ! — Но чшо мнѣ
 до кого?

Спрошу шеперь себя, спрошу я самого :

Поживши придцать лѣтъ во храминѣ спѣс-
 ненной,

Я, мѣлкой человекъ, забытый во вселенной,

Подобно какъ и всѣ, хопь лишній годъ про-
 гналъ,

Умнѣй ли я другихъ, спокойнѣе ли спалъ?

Ахъ, нѣтъ! Я не солгу: какъ маленькiя дѣши,

Обманами живу и вязну въ разны сѣпи;
 Не такъ какъ въ двадцать лѣтъ, не въ са-
 мыхъ пѣхъ мѣстахъ,
 Иначе — но всегда запушанъ въ суешихъ.
 По ушру, какъ Капонъ, съ собою рассу-
 даю,

А днемъ въ кругу красотъ весь умъ и шолкъ
 перяю.

О женщины, мой врагъ! что съ вами дѣлашь
 мнѣ?

Бѣжалъ бы, — да не лзя — я вѣчно въ за-
 паднѣ.

Оспавимъ мы любовь, испочникъ злоклю-
 ченья,

Посмотримъ на плоды всеобща просвѣщенья:
 Умиѣй ли нынѣ спалъ не я одинъ — весь
 свѣтъ,

Хоть близокъ онъ къ концу не года лишь —
 спа лѣтъ?

Взгляну ли въ мѣръ я на Царство колобродно,
 Гдѣ свѣтъ научъ блиспалъ донинѣ прево-
 сходно, —

Что вижу шамъ? Царей любимыхъ сверженъ
 прои!

Что слышу шамъ? Верей пемничныхъ спраш-
 ный звонъ!

Таншаль и Иксіонъ не такъ, какъ пѣ, спра-
 дали,

Которыхъ небеса Французу въ жерпву дали.
 Онъ, грады разоря, селенья остепилъ,

И кровію гражданъ Семиды храмъ кропилъ.
 Гдѣ мудроски его плодъ зрѣлый и прекрас-
 ный?

Тіены зевъ на свѣщъ извергъ тебѣ, не-
щасный!

Ты Людвига убилъ! ты Бога не позналъ!

Оснадцатый сей вѣкъ пого ли ожидалъ, —
Тотъ славный вѣкъ для насъ, котораго въ
началѣ,

Уставши прилагать судьба печаль къ печали,
Петру вручила скиптръ — сей въ мужеск-
въ колосъ

Царямъ далъ ощупишь, чью значилъ силь-
ный Россѣ?

Тотъ вѣкъ, въ которой благу изящная при-
чина,

Великая въ Мужахъ, о Ты, Екатерина!

Прославя свой народъ, полсвѣща побѣдивъ
И звукомъ громкихъ дѣлъ всю землю оглу-
шивъ,

Не въ прецетѣ рабовъ пріятство зря короны,
Оградой Царскихъ правъ не чпя подвлас-
ныхъ споны,

Душой, умомъ жила, и не мѣшала жить?

Но мнѣль моихъ Владыкъ достоинъ восхва-
лить?

Куда влечетъ меня перо мое свободно?

Лучь солнца разбирашь Богамъ единымъ сродно.

Приспойноль воробью орлиной брань полетъ?

Гдѣ слава одного, другаго гибель ждешь.

Жерасковъ! лишь тебѣ дано съ орломъ рав-
няться,

Въ Поэзіи небесъ превыспреннихъ касаться,

Согражданъ въ ней своихъ дивись и увѣряй,

Царей прямой хвалой безъ лести возвышаешь!

Вошце ревную я тебѣ въ воображеньи;

Я чувствами богатъ , но бѣденъ въ извѣс-
неньи.

Не всякъ , кто стихъ сложилъ , въ Парнасѣ
господинъ ;

Тамъ карла никогда не будетъ исполнѣнъ.

О! естълибъ я тебѣ , Херасковъ , былъ подо-
бенъ

И кистію своею владѣть бы былъ способенъ ,
Я пламеннымъ перомъ и въ радужныхъ чер-
шахъ

Здѣсь Павла-бы воспѣлъ , какъ солнце во Ца-
ряхъ !

Но нѣтъ ! рука , и мысль , и духъ мнѣ из-
мѣняются.

Сойду къ моимъ друзьямъ — тамъ новый
годъ встрѣчаютъ.

Бѣги прошедшій прочь ! — ты былъ для нихъ
жестокъ ;

Да снидешь нынѣ къ нимъ благопріятный
рокъ !

Тамъ пляшущъ безъ зашѣй , бесѣдуютъ въ
свободѣ ,

Хоть жаль , что и у нихъ парикъ проклятой
въ модѣ ;

Но женщинамъ чего любезнымъ не простишь ?
Смѣешься отъ ума — отъ сердца къ нимъ
горишь .

Опшуда я въ мое семейство возвращаюсь ;
Здѣсь рай души моей , здѣсь щастіемъ на-
слаждаюсь .

Любезная жена и дѣти всѣ въ глазахъ .

Спокойство и любовь ! превыше въ всѣхъ
благъ !

Я съ вами Января день первый начинаю,
 Всещедрому Гворцу моления возсылаю,
 Да щаспливо свершитъ насшавшій нынѣ годъ!
 А щаспливѣ по моимъ понятіямъ здѣсь пошѣ,
 Кпо совѣсти прямой, закону Божью внем-
 лѣтъ,
 Сообществѣ не мушнѣтъ и проновѣ не ко-
 лѣблѣтъ;
 Кпо влассти надѣ собой разумно зная вѣсѣ,
 Предѣ наглостью даѣтъ смиренью перевѣсѣ;
 Чиноначалья зря успавѣ въ самой природѣ,
 Отъ общнхѣ должностей не ищѣтъ бышѣ въ
 свободѣ;
 Кпо всѣмъ благошворитѣ, какѣ можѣтъ, и
 когда;
 Кпо правду языкомъ и сердцемъ чшнѣтъ всегда;
 Кпо, съ ней сообразивѣ поступкомъ свой при-
 спойно,
 Умѣѣтъ всѣмъ воздаѣтъ, что наждаго достойно:
 Тотѣ щаспливѣ, пошѣ блаженѣ, пошѣ міра
 красота!
 Его, какѣ и другихѣ, пошѣшнѣтъ суѣта,
 Пошѣшнѣтъ, — но прильнушѣ она къ нему не
 можѣтъ;
 Улыбку въ немѣ роднѣтъ, а духа не встрѣво-
 жнѣтъ.
 Заботы отъ него бѣгушѣтъ съ печалью прочѣ;
 Ему не скученѣ день, ему не спрашна ночь.
 Волѣтъ щастье! Я инымъ его не постигаю;
 Себѣ и смершнымъ всѣмъ, какѣ другѣ, его
 желаю.

ВЕСНА.

Весны настали дни блаженны!
Ужь въ рощахъ соловьи поютъ;
Огнемъ природы оживленны,
Повсюду пшички гнѣзды вьютъ;
Лучь солнца льдины проникаетъ,
Водамъ свободу вновь даетъ;
Спруя съ опруей въ рѣкахъ играешь
И въ челнокахъ пловцовъ несешь.

*

Врага сполитчны зашворились,
Всѣ скачущъ жить по деревнямъ;
Съ театромъ, съ балами проспились,
Обманъ наскучилъ ихъ очамъ:
Природа всякаго искусства
Художныхъ рукъ цѣннѣй спократъ.
Въ поляхъ все нѣжитъ наши чувства;
Въ Москвѣ все маска и нарядъ.

*

Въ бесѣдѣ дружеской, пріятной,
Помѣщикъ жизнь начнетъ вести;
Коварства чуждѣ души развращной,
Онъ будетъ въ радостяхъ цѣсти.
И тамъ онъ всякой день познаетъ,
Что щастья нѣтъ безъ прощоты;
Что все, чѣмъ городъ ублажаетъ,
Ничто, какъ вздоръ и суешы.

*

Блаженъ , нпо можешъ уснранишься
 И у кого ешь угомонъ ,
 Куда придетъ онъ схоронитья ,
 Столицу бросивъ на часокъ !
 Мое село , мое имѣнье
 Въ саду песчаномъ и пусномъ ;
 Но гдѣ любви ешь услажденье ,
 Не нуженъ шамъ и Царской домъ .

*

Я здѣсь въ осьмидесятомъ лѣтѣ (*)
 Младаго кедрѣ посадилъ ;
 На немъ , чпобъ онъ мнѣ былъ въ предметѣ ,
 Я вензель милой нарубилъ .
 Мой кедръ расшешъ и зеленѣешъ ,
 И уже нынѣ въ лѣпный день ,
 Когда насъ солнце слишкомъ грѣешъ ,
 Онъ мнѣ даритъ прохладну тѣнь .

*

Распи , мой кедръ , и возвышайся ,
 Носишь главою облаковъ ,
 И пвердымъ корнемъ разширайся ,
 Готовъ мнѣ къ спароши покровъ !
 Доколѣ живѣ , приду вседневно
 Къ тебѣ вздыханьями почшишь
 Я имя пой , кого душевно
 Любилъ и буду вѣкъ любить !

*

(*) Т. е. въ лѣто 1780 года, а не на моему 80 году
 ошъ рожденія , какъ нѣкоторые подумали было ,
 чипая сіи стихи въ первомъ изданіи . О ! нѣтъ ,
 я надѣюсь , что Богъ избавитъ меня скуки дожи-
 данья споль поздной кончины .

Еще вчера, при блескѣ лунномъ,
 Самъ - другъ съ печалью здѣсь сидѣлъ,
 И на органѣ пятиструнномъ
 Игралъ, какъ лѣсъ вокругъ шумѣлъ.
 Звукъ струнъ по вѣтру раздавался,
 А я бесѣдовалъ съ луной;
 Къ ней быспрымъ взоромъ успремлялся,
 Дѣлился съ ней моей поскою.

*

За что, скажи, за что Зефира
 Престала другомъ бышь моимъ?
 Давноль ей былъ милѣе міра,
 До гроба чая бышь такимъ?
 Ужь ли она измѣну знаетъ?
 Ужь ли, ни съ нѣмъ не бывъ равна,
 Другимъ женамъ уподобляетъ
 Ея невѣрность лишь одна?

*

Не спрашенъ пошъ, кто увѣряетъ
 Въ любви лишь кляпвою одной,
 Которъ вспльчивость раждаетъ,
 Волнуя въ юности покой.
 Любовь не кляпвы громкимъ словомъ
 Въ сердцахъ чувствительныхъ растетъ;
 Но нѣжнымъ вздохомъ, помнымъ взоромъ
 Она въ нихъ дѣйствуешь, живешь,

*

Нѣтъ пользы хитры выраженья
 Съ шрудомъ спарашся находить,
 Чтобъ сердца спрасны возмущенья
 Своей любезной извявить.
 Люблю себя, сказавъ Зефирѣ,
 Я все, что чувствовалъ, вѣщаль;

Когда бы зрѣлъ ее въ порфирѣ ,
Я право пожь бы ей сказалъ .

*

Хотя , какъ прочіе , съ богами
Тебя , Зефира , не сравню ;
Но вѣрь , что сердцемъ и уснами
Тебѣ , мой другъ , не измѣню .
Играешь любовію не смѣю
Предъ тѣмъ , кого я не люблю ;
Сей даръ небесъ я чпипь умѣю ,
Во зло я не упопроблю .

*

Но щещно я къ тебѣ взываю ,
Луна , нещасныхъ другъ прямой !
Зефиры тѣмъ не возвращаю ;
Зефиры нѣшъ нигдѣ со мной .
Померкни , блѣдное свѣшило !
На вѣкѣ зашмися для меня !
Что можешь бышь мнѣ въ свѣшѣ мило ,
Когда Зефира не моя ?

*

Она меня позабываетъ ,
Со мной здѣсь рядомъ не сидишь ;
Ужь голосъ мой ее пужаетъ
И жерпвы сердца не цѣнишь .
А я , любя ее всѣхъ болѣ ,
Приду и завпра посновашь ,
Ошрадой чша въ моей злой долѣ
Дражайшій вензель лобызашъ .

М о и м я н и н ы .

Въ опечесивъ Гречанъ есть островъ, иль
бываль,
Въ кошоромъ, — коль пому повѣришь, что
чипаль,
И что Анахарсисъ обь немъ намъ утвер-
даешъ, —

Осьмое Мая всякъ Діанѣ посвящаешъ.
Делосомъ былъ онъ званъ, а Дьяной названа
Со времени боговъ языческихъ луна.
Луна, изъ всѣхъ свѣтилъ ибжнѣйшее свѣтило,
Которое сердцама чувствительнымъ шакъ
мило!

Вездѣ ты въ нихъ найдешъ и жершвы и олшаръ;
Ты ночью идолъ душъ и мыслей нашихъ царь.
Позволь сей самой день, полночная планета,
Живущему совсѣмъ въ другомъ предѣлѣ свѣта
День именинъ моихъ тебѣ же подарить!

Кому могу его пристойнѣй посвящать,
Какъ не тебѣ, луна, несчастныхъ благодѣтель,
Заря идущихъ въ путь — безмолвныхъ чувствъ
свидѣтель,

Уединенныхъ другъ, врагъ шума, суешы,
Очей слезищихъ свѣтъ, богиня чистоты!
Да ешьлибъ ты была хоть пунктъ малѣй-
шій въ мирѣ,

Любилъ бы и за то, что нравишься Глафирѣ.
Что мило для нее, то мило для меня;
Ошъ склонности ея раждаешся моя.

Не въ Греціи одной, вездѣ свѣтъ лучъ сіяетъ;
Онъ хижину равно съ черпогомъ озаряетъ.
Вельможа въ городахъ, въ степяхъ мужикъ
проспой,

Равно просвѣщены, равно живутъ съ тобой.
На что воображаешь, что я въ чужомъ народѣ?
Найду тебя и здѣсь; оно въ моей свободѣ.

Поспавишь не могу великолѣпной храмъ;
Природа развѣ здѣсь не та же, какъ и шамъ,
Предъ свѣтомъ тѣхъ круговъ, въ которыхъ
ты сіяешь,

Откуда томной лучъ къ намъ долу посылаешь?
О! сколь ничтоженъ видъ огромныхъ тѣхъ
профей,

Чью зиждешь въ честь богамъ художество
людей!

Мой садъ да будетъ храмъ свѣтъ, жерпвы
приношенье —

Любви чистѣйшій огонь, — воспоргъ ума —
служенье!

Узрю Діану шумъ не въ дѣлѣ нашихъ рукъ,
Но въ истинѣ самой, и звѣздъ миллионы вокругъ,
Не мысленной лишь взоръ, понорспвуя обману,
Къ изваянну проспру нѣмому испукану.

Хошя со мною здѣсь и Аполлона нѣтъ,
Все по же, — у меня Хераскова порпретъ.

Но прежде, чѣмъ мой взоръ въ Діану углубится,
Успаву еспеспва я долженъ понориться,
И до вечера день въ мірскихъ обрядахъ гнашь,
Несносную толпу гостей увеселяшь;

Привѣщспвовашъ того, кто больше прочихъ
знаетъ;

Въ объяшія приняшь, кто все непріятенъ;

Принудишь чувства, мысль, придумаешь раз-
говоръ,

Пріязни взявши видъ, болтаешь красивой вздоръ.
О солнце! ты свѣтло; но какъ съ побою снушно!
Далеко — спудено; вблизи — чрезмѣрно душно.
Хоть выгоды твои я прежде защищалъ
И долго за тебя противъ луны спорилъ;
Но женщины съ умомъ доводомъ убѣдился,
И общимъ съ ней къ лунѣ пристрастіемъ
плѣнился.

Приличья права нѣтъ несноснѣй ничего,
И бѣдной какаду (*) мой чувствуешь его:
При людяхъ выходилъ изъ клѣпки вонъ боишься;
Онъ видя все чужихъ, и въ робости дичишься,
Не смѣешь на плечо ко мнѣ бѣднякъ лѣшиться,
Ни крылышкомъ взмахнушь, ни пѣсенки про-
пѣшь.

Лишь солнце въ бездну водъ утѣвша погру-
зился,

Огнемъ его слѣдовъ весь западъ озарится,
Приду въ мой садъ одинъ сказать тогда лунѣ:
Діана, милой гость! сѣвши шеперь ко мнѣ!
О небо! отведи отъ вечера ненастье,
Не возмущай мое минувшее ты счастье!
Все скрылось отъ меня, мнѣ чуждѣ спалъ
цѣлой свѣтъ,

Воздыханіямъ моимъ свидѣтелей здѣсь нѣтъ.
Пріянной пищиной всѣ чувства упоены,
Уймется быстрой бѣгъ, минуша драгоценны!
Явись на горизонтѣ и спань въ свой чинъ,
луна!

(*) Какаду называется одна изъ Американскихъ
птицъ, близкая къ роду попугаевъ.

Ужъ близокъ часъ ея — ужъ близокъ. —
Вотъ она!

Мнѣ мнился, я живу одинъ въ пространствѣ
въ міра:

Въ глазахъ моихъ луна, въ душѣ моей Гла-
фира, —

Глафира, коей ты мила, такъ какъ и мнѣ,
И кою, можешь быть, ты зришь наединѣ
Въ сей часъ, въ сей самой часъ, когда по
ней вздыхаю,

Вселенну всю забывъ, объ ней лишь помышляю.

О! есѣли вмѣстѣ съ ней мы на себя глядимъ,

Какой и чей воспоргъ сравняемся съ моимъ?

Ты скажешь ей, луна, моей любви всю силу,

Повѣдаешь ей мысль и пѣснь мою унылу,

Что въ жизни безъ любви — лишь скука,
пягопа,

Обмановъ опытъ злой, соблазновъ суепа.

Безспасный человекъ съ досадой неразлучно

Живешь, какъ хищный звѣрь, разбѣяно и
скучно;

Приспанища ему въ природѣ нѣтъ нигдѣ,

Вселенна для него могилою вездѣ;

Изъ мѣди въ немъ душа, на сердцѣ горы
льдины,

И къ радостямъ себѣ ни въ чемъ не зришь
причины.

О, нѣтъ! съ Глафирой я не чувствую пого;

Не въ пягость мнѣ по ней вздохъ сердца моего.

Грустналь о чемъ она — я съ нею огерчаюсь;

Обрадованаль чѣмъ — я съ нею восхищаюсь.

Твои здѣсь, Пиеагоръ, напому я слова:

Мы съ другомъ ни одни, мы съ другомъ и не два.

О тайное друзей сердечных отношенъе !
 Чье можешь постигать тебя воображенъе ?
 Не спанешь ни чьего искусственна пера
 На то , чтобъ извяснить величество добра ,
 Которое Творецъ съ начала еще въка ,
 Всѣ слабости щадя скудельна человекна ,
 Во сладостяхъ любви взаимныхъ показалъ
 И въ нихъ , что будетъ рай , предчувство
 вать намъ далъ .

Я зрю сей рай среди вещественнаго міра :
 Небесной создалъ Богъ — земной шворигль Гла-
 фира .

Доколь моя любовь угодна будетъ ей ,
 Доколь ея душа приблизится къ моей ,
 Дополъ всяку ночь приди ты , мѣсяць ясный ,
 Живошворить мой садъ , шобою лишь прекрас-
 ный !

И праздникъ мой тебѣ и будни я дарю ;
 Всегда я въ шоржествѣ , когда Діану зрю .
 Лучамъ швоимъ въ предметъ мою пошавлю
 лиру ,

Взыграю — воспую Боговъ — любовь — Глафиру .
 Не ратныхъ силъ успѣхъ прославлю я на ней ;
 Такъ много славятъ ихъ на свѣтѣ безъ моей .
 А къ вечеру , когда отъ солнечнаго восхода
 Закашишься въ лѣса , куда влечетъ природа ,
 Гдѣ ждетъ тебя въ свои объятъя Эндиміонъ ,
 Тогда , узнавъ и я убогой лиры звоиъ ,
 Приду къ себѣ домой , и въ сладкомъ упом-
 ленъи

До утра обтеку Морфеевы владѣнны ;
 Опшуда возвращаясь , шѣмъ день начнешся мой ,
 Что буду вновь желать увидѣшься съ шобой .

О с е н ь .

День зачалъ убывашь, — проспился съ весною;
Вздохнулъ ей шажко въ слѣдъ и пакъ вѣщаль
съ собою :

Сирены опцѣли, весна какъ мигъ прошла,
Любезная моя погода опошла,
И игры унося съ собой воображенья,
Лишила чувства всѣ сладчайша восхищенья!
Три мѣсяца въ году весенними сльвущь;
Но часто ли они всѣ ясными живущь?
Изъ возраста въ другой пакъ наша жизнь
проходитъ,

На кругъ годичной все столѣтне походитъ.
Ахъ! естлибъ, опъ суетъ свободной человѣкъ,
Изчислишь захошѣвъ, великъ ли его вѣкъ,
И внесъ бы въ свой ипогъ шѣ скорбныя го-
дины,

Въ кошорыхъ онъ спрадалъ подъ гнепомъ
злой судьбины,
Тогда-шо бы позналъ всю истину пѣхъ словъ,
Которы произнесъ старинный Философъ:
Мнѣ семдесятъ ужь лѣтъ природа насчитала,
Но щаспливыхъ лишь семь судьба въ нихъ
даровала;

А прочихъ шестьдесятъ совался, хлопоталь,
Былъ нуждами спѣсненъ, въ недугахъ возды-
халь.

Какъ правильно для всѣхъ такое изреченье!

Оно раждаетъ въ насъ полезно размышленье.

О Мужи древніе! о швердые умы!

Какія истины у васъ вспрѣчаемъ мы!

Вы свѣтомъ насъ прямымъ разсудка озарили,

Правдиво мысля вы, правдиво говорили,

И истины, что вамъ случалось познашь,

На опытъ самомъ любили показать.

Хоть общая молва швердишь во всей вселен-
ной,

Что нынѣ - де вездѣ народъ спалъ просвѣщен-
ной,

Я признаковъ того нигдѣ не нахожу,

Хоть зорко на людей вокругъ себя гляжу.

У дѣдовъ назади во многомъ мы оспались

И всеу льстимъ себя, что съ ними порав-
нялись.

Кто нынѣ, на примѣръ, рѣчь сильну сочи-
нилъ,

Какою Цицеронъ бывало возгремилъ?

Кто мысли такъ свои прекрасно въ рѣчахъ
свяжетъ,

Какъ древній поэтъ Пѣвецъ Енея намъ ука-
жетъ?

Дерзнетъ ли кто себя съ Сократомъ порав-
нять?

Кто швердоснью готовъ Камиллу подражать?

Кто такъ, какъ Аришидъ, по правдѣ по-
бедаетъ?

Къ отечеству въ любви кто такъ, какъ Ре-
гуль, шаетъ?

Или, какъ Сципіонъ, красавицу въ плѣнъ
взявъ,

Лѣтъ въ 20 съ небольшимъ спрасть ибже
ну обуздавъ,

Кто снимешъ пакъ, какъ онъ, невольничьи
оковы

И узницу ошдасть въ обяшья жениховы?

Кто почесшамъ мѣрскимъ пакъ мало будешъ
радъ,

Какъ Царство получивъ на пашнѣ Цинцин-
нашъ?

Кто, пользою своихъ соопчичей лѣнися,
Пожертвуетъ имъ всѣмъ, и смерти не спра-
шася?

Сыщите между насъ и Сюллѣевъ порпретъ.

Увы! такихъ гражданъ на свѣтѣ больше нѣтъ!

Мы Минина вѣнчаютъ умѣемъ похвалами,

И Долгорукова похвасшася дѣлами;

Но людямъ и спранамъ что пользы отъ по-
хвалъ,

Когда примѣрамъ ихъ нишо не подражалъ?

Мы блесками ума на пиршествахъ любезны,

Тѣ подвигомъ души бывали намъ полезны;

Во дни свои себя заславя уважать,

Умѣли образцамъ и въ наше время спать.

Но дурны спали мы, и дурны чрезвычайно!

Зло было изкони, но было лишь случайно;

А нынѣ вообще прошивно всѣмъ добро.

Не чешъ владыка нашъ, но злато и сребро.

Но, ахъ! въ какое думъ собраніе плачевно

Влечетъ меня временъ позорище вседневно?

Сиренъ завялыхъ видъ удобенъ ли раждашь

Унылу столько мысль и духъ пакъ волновать?

Одна весна прошла, пакъ чтожъ? и годъ про-
мчишся.

Спасиво 1799 году.

Шумишь попоки временъ и бездна лѣтъ иг-
раешь,
Осьмнадцати вѣковъ Сатурнъ конецъ свер-
шаешь;

Ужь перваго числа послѣдня Января
Коснулась нашихъ вѣждъ спуденая заря.
Московскимъ красшамъ въ пріятныхъ гре-
захъ снился,

Что щастіе чѣмъ свѣтъ въ боскелы къ нимъ
свалился.

Сомнѣнія въ помѣнѣхъ, уже задатокъ взявъ:
Сего дни имъ даюшь театръ и маскарадъ.

А я при встрѣчѣ сей годичныя денницы
Мечшаніямъ моимъ опредѣля границы,
Творца благодарю, благодарю сто разъ
За то, что новый годъ дошелъ еще до насъ;

Что старой провели спокойно и здорово,
Прогнавши то, что въ немъ казалось намъ
сурово.

Но естли онъ умчалъ и екуку и печаль,
То сколькожъ и шанихъ минушь, копорыхъ
жаль!

По свойству моему впередъ не устремляшь,
О прошломъ сожалѣшь, а сущнымъ наслаж-
дашься,

Пожду, пожду еще я новой годъ хвалишь;
Посмотримъ, какъ его удасться намъ прожитьъ.

Пускай на громкой ладъ во всѣхъ языкахъ міра
 Пѣшовъ въ днешній день наспроенная лира
 Гремить, пѣнясь его лишь новостью одной,
 Что онъ-то къ намъ несетъ Аспреинъ вѣкъ
 злагой ;

Что въ каждомъ его днѣ къ намъ благу рѣка
 польется ;

Что міръ весь безъ меча и крови уживется ;
 Безъ дару Судія невинность защититъ ,
 Присраспѣе уймется, злодѣйство сокрушитъ ;
 Что будущъ люди пѣмъ, чѣмъ вѣчно не бывали —
 Безъ желчи и спрасшей , живощъ ихъ безъ
 печали ;

И, словомъ, пусть сулятъ, что осмисолой годъ
 Во агидевъ превратитъ лукавый смертныхъ
 родъ :

А я себя пою , о время дорогое !

Прими , прошедшій годъ , хваленіе простое !
 Хотя мраченъ для меня на первыхъ / былъ
 порѣхъ ;

Но сколь вознаградилъ въ послѣдующихъ дняхъ !
 Ни быспрый бѣгъ годовъ , ни сами человекъ
 Изъ памяти моей не изпребятъ возвѣки
 Тѣхъ чувствъ , въ которыхъ далъ шы сердцу
 испыташь ,

Что жизнь могу и я во чтонибудь считатьъ .
 Изчисля всѣ свои крапчайшія мгновенья ,
 Съ веселыми сложивъ печальны приключенья ,
 Когда я имъ ипогъ сравнительной подвелъ , —
 О! сколь щасливимъ я тогда себя нашелъ !
 Чего, въ единствѣ мнѣ взятому во вселенной,
 Осталось захопѣшь для доли совершенной ?

Въ семействѣ жилъ весь годъ спокоенъ, безъ
 докучъ,

Съ женою не шерпѣлъ мучительныхъ разлукъ;

Друзья мои со мной всѣдневно обращались;

Я ими, они мной всѣмъ сердцемъ занимались.

Любя стихи писалъ, съ Глафирой ихъ читалъ;

Изъ глазъ ея хвалы безцѣнны воспринималъ;

Воспоргами любви пинаясь несказанно,

Съ ея душой моя свѣкалась безпрестанно.

Сокровищъ не имѣлъ въ хранилищахъ моихъ;

Но роскошь не любя, что было бы мнѣ въ нихъ?

Богачъ бышь можешь всякъ; доволенъ —

кто умѣетъ,

Нпо прихошь различишь оцѣ нужды раз-

умѣетъ.

Злодѣевъ не имѣлъ, или не испыталъ;

Болѣзненныхъ мнѣ ранъ никтѣ не налагалъ.

Горой крушой не шелъ въ храмъ славы пре-

высокой;

Тѣмъ лучше, — не боюсь свалишься въ ровъ

глубокой

И гордоспи во мзду разбишься какъ стекло.

Тщеславіе меня къ бѣдамъ не увлекло.

Безвредною другимъ свободой наслаждался;

Игралъ своимъ перомъ, а въ праздники на-

шался;

Въ прекрасны лѣта дни всѣ способы имѣлъ

Быть шамъ, и сколько разъ, колико гдѣ хо-

щѣлъ.

И шакъ, коль то, что мы имѣемъ всѣ въ

предметѣ

Подъ словомъ счастья здѣсь, коль вправду

есть то въ свѣтѣ,

Признательнo скажу, что для меня оно
 Въ прошеній было годъ нарочно создано.
 Ахъ! дорого бы далъ, чтобъ онъ назадъ вернулся
 И вмѣстѣ бы со мной на свѣтѣ прозянулъ!
 Но чтожь бы и себѣ сказать мнѣ не польсся,
 Новорожденное Сатурново дитя,
 Дабы прошивъ меня месь горьку обращая,
 На верхъ главы моей бѣдъ кучу созывая,
 Не гнулъ бы и меня, и тѣхъ, кого люблю,
 За то, что своего предмѣстника хвалю?
 Коль щасъ бы мое продлить еще способенъ,
 Пожалуйша во всемъ будь прошлому подобенъ!

П Р И К А З Ъ Ш В Е Й Ц А Р Ю .

Андрюшна ! кинь шопорь ! я вь знашь тебѣ
пустиль ,
Изъ Рускихъ мужиковъ швейцаромъ окрестилъ .
Живи шеперь вь сѣняхъ , опрятно одѣвайся ,
Носи большую шрось и шпагой величайся ;
Будь ловокъ , будь учивъ , умѣй сказашь
отвѣтъ ,
И здѣсь вишь , ужь большой опкрылся нынѣ
свѣтъ :
Всѣ по уши вь долгахъ , всѣ знаютъ полкъ
вь уборахъ ,
И купчикъ завелся карешой на ресорахъ .
Лишь только кто ко мнѣ пожалуетъ на дворъ ,
Ты встрѣшь его шопчасъ , вступаи съ нимъ
вь разговоръ .
А что кому сказашь на разный спросъ придется ,
Однажды навсегда инспрукція дается :
„Для знашныхъ баръ меня во весь день дома
нѣтъ ;
„Прятелей зови на дружеской обѣдѣ ;
„Купцамъ скажи , что я вь нихъ нужды не имѣю ;
„Попамъ , что и безъ нихъ спасшсь одинъ умѣю ;
„Приказныхъ и Судей къ мѣспамъ ихъ посылай ;
„А нищихъ и сиротъ всегда ко мнѣ пущай .“
Я пребую , чтобъ ты былъ низокъ передъ ними ;
Жалѣй о ихъ судьбѣ , и не ругайся ими :
Пускай , увидя швой привѣшливой приѣмъ ,

Пріяшноть мужику, вздыхая пажело,
 Дождашься у Судьи, чтобъ въ спальнѣ разсвѣло?
 Стояшь въ его сѣняхъ, покамѣстѣ онъ про-
 снешся,

Причешеть паричокъ и кофею напьеться?
 Зимой мужикъ озябъ, а лѣшомъ недосугъ:
 Собрашь онъ долженъ хлѣбъ, скосишь онъ
 долженъ лугъ.

Какъ нѣжной сынъ къ отцу въ объятія
 спремится,

Лобзаніемъ его въ немъ сердце обновится,
 Такъ прочно и къ Судьѣ поселянинъ бѣжитъ.
 Прямой Судья примѣръ въ Екатеринѣ зрится:
 Ей всѣ часы равны, какъ днемъ, такъ и
 средь ночи,

На пользы спранъ Ея всегда отперсны очи;
 Нещасливыхъ судьбинъ въ ея Державѣ нѣтъ;
 Ей Россы тѣмъ должны, чѣмъ долженъ Богу
 свѣтъ.

У многихъ здѣсь господъ, я знаю, что
 швейцару

Приказъ данъ различать чепверку, цугъ
 и пару,

Провестъ инаго въ верхъ, иному отказать,
 Инаго за порогъ передней не пускать;

Однако, чтобъ швейцаръ отъ этаго разбору
 Не сдѣлалъ иногда какого нибудь вздору,

Купца не распознавъ, за тѣмъ что онъ обрѣтъ,
 Не молвилъ бы въ располхъ, что баринъ еще
 спитъ,

То велѣно уже поргующу народу

Во всяку дверь входить дасть полную свободу.

Хозяина любя отъ искренней души,
Несущъ къ нему на верьхъ чай, сахаръ и
гроши ;

А сей, приемя даръ шихонько въ кабинетъ,
Благодаритъ боговъ: не худо жить на свѣшѣ!
И вправду вишь не лъзя шого грѣхомъ
назвашь ,

Чтобъ Богу и Царю обоимъ вдругъ солгашь.
Присяга въ спарину считалась важнымъ
дѣломъ ;

А нынѣ все пускакъ, всѣ люди пишущъ мѣломъ:
Сего дня присягнулъ и крестъ разцѣловалъ ;
На завтра обманулъ , обидѣлъ и укралъ.

Блаженъ , спокрапъ блаженъ, кто въ бѣдно-
сти почтенной

Судъ праведной пворитъ, на мздѣ не положенной,
Кто чеспи смыслешъ въсѣи и милоспи предѣлъ,
Кто испину судей своихъ поставилъ дѣлъ,
Чье имя съ похвалой по спогнамъ раздается,
Отъ коего нигдѣ прискорбныхъ слезъ не
льется !

Вотъ истинной мой другъ! вотъ я кого люблю!
Съ коварствомъ никогда водиться не перплю.

И что за прибыль мнѣ, что страхъ какой
вельможа ,

Онъ коего подъ часъ прещитъ на многихъ
кожа ,

Придетъ не ко мнѣ, а къ чину моему,
Вводишь въ соблазны духъ и ставишь съшь уму?

Въ добрѣли отъ меня онъ ищетъ вспоможенья?
Ахъ, нѣшъ! ему мое лишь нужно преспуленье.

Я совѣстью своей не жертвую спрашамъ
И должность покоришь не смѣю прихощамъ ;

Ходашаевъ снискашь злодѣйствами не жажду:
Предъ всей вселенной числѣ, хошь въ шѣс-
ной нуждѣ спражду.

Случалось мнѣ видашь — и право я не лгу,
Какъ знашной господинѣ, согнувшись весь въ
дугу,

Зывалъ къ себѣ въ село Судей убѣдныхъ ку-
шашъ ;

По нуждѣ, хошь не радѣ, гоповѣ ихъ, вздо-
ру слушаешь ;

Вина имѣ рѣки льешь, подносишь шьму пло-
довъ,

И смучилъ цѣлой полкѣ Французскихъ пова-
ровъ ;

Про дѣло имѣ свое съ доводами полкуешь,
И каждому въ карманѣ подарки разны суешь.

Вся челядь вдругѣ ему въ одинѣ вѣщаешь гласѣ:
Хошь дѣло и съ душкомѣ, но мы оправимъ
васѣ. . . .

Мешалѣ! шы мудрецовѣ коверкаешь душами,
Коробишь совѣснѣ въ нихъ и движешь всѣхъ
умами!

Такъ можно ли хспѣшь, чшобѣ на чужой ал-
пынѣ

Чиновникѣ безѣ души не городилъ свой шынѣ?

Судьи, обворожась сіянѣмѣ знашной славы,

Рѣшились поршнѣ вдаль свои худые нравы,

И правиломѣ пріявѣ Боярскія слова,

Смѣшали въ чеснѣ ему законѣ и всѣ права.

А шещѣ же господинѣ, я самѣ слышалѣ не рѣдно,

За придевяпѣ земель такѣ подчиваешь ѣдно

Тѣхъ самыхъ, передѣ къмѣ, за шо, чѣмѣ ихъ
язвишь,

Св поклоновъ и пелерь еще спина болитъ.
На что же мнѣ св такой почепной чернью

знашься ,

И ядомъ льспивыхъ словъ на что мнѣ упи-
вашься ?

Чѣмъ выше на степенъ входящихъ я видалъ,
Тѣмъ больше къ нимъ мое почпеніе перялъ.
Злодѣйство назовулъ они предразсужденъемъ,
На скорбь и пѣснопу глядятъ св пренебре-
женъемъ.

Какъ рѣдко сердце въ нихъ займетъ благой
предметъ ,

Иль сроднику помочь, иль другу дасть совѣтъ!
Онъ самъ все для себя. Разруша связь природы,
Запушался въ цѣпяхъ мечшательной свободы;
Всѣ средства хороши, невинны для него,
Лишь полькобъ удалось, желаетъ онъ чего.
Отъ гнусныхъ дѣлъ спыда въ лицѣ его нѣтъ
краски ;

Св женою и св дѣшми, св глухими даже въ
маски.

Андрюшка! въ полкъ возьми, что я тебѣ
сказалъ ,

И рабски исполняй, что я ни приказалъ.
На водку за докладъ просишь не покушайся,
Не прися вдругъ мѣщанъ, св купцами не як-
шайся ;

Будь по просту холопъ. Не мысли никогда,
Кого бы въ кабинетъ пустишь ко мнѣ когда:
Просишь ни въ какой мнѣ часъ не помѣ-
шаешь ;

Онъ нужду объяснивъ, не медля отбѣзжаеъ.
А въ госпи никого къ себѣ я не зову ;

Не чванства ради здѣсь, по должнoсти живу.
За чѣмъ ко мнѣ придетъ охотникъ до по-
пойки?

Что дѣлать и тому, кто вѣкъ сидитъ на
двойки?

За чѣмъ того ко мнѣ нелегка понесетъ,
Кто всякой дразгѣ и вздорѣ изъ дому въ
домъ несетъ,

Кто скромности презря любезнѣйши уставы,
Какъ аспидъ злой, мушитъ сердца и пор-
титъ нравы?

Сихъ качествъ человекъ соскучился со мной.
Бесѣду всякъ на вкусъ пріискиваетъ свой.

Довольно міра я плѣнялся суешюю,
Довольно міру я давалъ играть собою;
Хочу одинѣнь въпредѣ я жить уединенъ.
На балы шоропясь, я меньше былъ блаженъ,
Чѣмъ нынѣ въ шѣ часы, въ шѣ сладкія ми-
нумы,

Когда, скорбящихъ душъ унявши вздохи люпы,
Окончивъ шажкой срокъ рекрушскихъ злыхъ
часовъ,

Домой я прихожу свободенъ отъ трудовъ,
И бросившись къ женѣ, спокрашъ ее лобзаю,
А дѣшокъ вдругъ ее и шѣшу и ласкаю.

О сладкая спокрашъ замѣна шѣмъ пирамъ,
На коихъ я бывалъ не радъ и жизни самъ!
Съ почтеніемъ внімалъ несвязную бесѣду,
Желая поскорѣй узрѣшь конецъ обѣду;

Что въ мысли мнѣ вошло, сказать не могъ
никакъ,

Ноль не былъ я готовъ кричать со всѣми:
такъ.

Чтѣ щаспіемъ зовемъ, по разнѣ всѣ пол-
 нуюшъ,
 И часпѣ на судьбу напрасно негодуюшъ.
 Я въ добродѣтели блажество полагаю;
 Я въ ней его ищу, и въ ней всегда искаю. —

Довольно!... Но уже.... какая - по
 нарепа
 Пріѣхала на дворъ, и ждепъ слуга опшѣла;
 Поди и поступиай, какъ я тебѣ велѣю.
 Мой жребій кабинетъ, а сѣни швой удѣлю.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

	Спран.
Я. - - - - -	5
Низовая повѣсть. Ана!	14
Княжнѣ В. П. Волконской.	
I. На именины.	26
II. На новый годъ.	27
III. Въ день Свѣтлаго Воскресенія.	29
IV. На именины.	30
V. _____	32
Княжнѣ В. Н. Долгорукой.	
I. Приношеніе.	33
II. Пѣсня.	34
III. На именины.	36
Переписка въ сѣдѣхъ съ Княгинею В. А. Трубецкой.	
I. Акроспихъ ея.	37
II. Акроспихъ мой.	38
III. Возраженіе ея.	40
IV. Мой отвѣщъ.	41
V. На любовь.	42
VI. На надежду.	45
VII. Сѣдѣхи, присланные ею же ко мнѣ въ 1809 мѣ году по случаю изданія мною книж- ки, подъ названіемъ: Сумерки моей жизни.	47
VIII. Отвѣщъ мой на нихъ.	49
Споръ. - - - - -	51
П о с л а н і я к ѣ а н о н и м а м ѣ.	
Глафирѣ.	57
Ей же.	63
Ей же.	69
Людмилѣ.	75

О г л а в л е н і е.

	Справ.
Незнакомой въ Столицѣ. - - - -	78
Незнакомой въ уѣздѣ. - - - -	83
Парашѣ. - - - -	87
Судьбѣ. - - - -	91
Сослуживцу. - - - -	97
Сердечкину. - - - -	102
Сосѣду. - - - -	111
Морфею. - - - -	118
Парфену. - - - -	122

Стихи, посвященные открытымъ лицамъ.

А. . . И. . . . Вил . . . вой. - - - -	127
Воспоминаніе въ Рамзаѣ. - - - -	
Н. . . . М. . . . Заг . . . ной. - - - -	129
П. . . . Н. . . . Нарышкину. - - - -	132
М. . . . Н. . . . Ма . . . ву. - - - -	139
И. . . . Н. . . . Классону. - - - -	144
Н. Ф. Ошолопову. - - - -	149

Н а р а з н ы е п р е д м е т ы .

Самому себѣ. - - - -	157
Дружбѣ. - - - -	159
Босхищенье. - - - -	164
Каминь въ Пензѣ. - - - -	167
Каминь въ Москвѣ. - - - -	174
Война каминовъ. - - - -	184
За женщинъ. - - - -	187
Противъ женщинъ. - - - -	193
Баль. - - - -	197
Пирь. - - - -	201
1799 й Годъ. - - - -	211
Весна. - - - -	217
Мои именины. - - - -	221
Осень. - - - -	226
Спасибо 1799 му году. - - - -	230
Приказъ швейцару. - - - -	234

)

